

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК

**Краснодарского
университета
МВД России**

2 0 1 1

**№ 3
(13)**

ВЕСТНИК Краснодарского университета МВД России

2011 № 3 (13)

Выходит с 2008 г. ежеквартально

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Ганченко И.О. доктор педагогических наук, профессор,
заместитель начальника Краснодарского университета
МВД России

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Ильяшенко А.Н. доктор юридических наук, профессор,
заместитель начальника Краснодарского университета
МВД России по научной работе

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- Бикмашев В.А.** кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры
уголовного права КрУ МВД России
- Вишневецкий К.В.** доктор юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовного права
КрУ МВД России
- Гривенная Е.Н.** кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского и иностранных языков
КрУ МВД России
- Дегтяренко Т.А.** кандидат психологических наук, доцент,
начальник факультета психологии
КрУ МВД России
- Джемелинский В.А.** заместитель начальника кафедры
административной деятельности и организации
деятельности ГИБДД КрУ МВД России
- Долгополов А.А.** доктор юридических наук, профессор кафедры
конституционного и административного права
КрУ МВД России
- Епифанцев А.А.** кандидат исторических наук,
начальник кафедры физической подготовки и спорта
КрУ МВД России
- Зайцев Р.Я.** кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного и административного права
КрУ МВД России
- Звягольский А.Ю.** доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры конституционного и административного права
КрУ МВД России
- Карлеба В.А.** кандидат исторических наук, доцент, заслуженный юрист РФ,
начальник кафедры уголовного процесса КрУ МВД России

- Карнаушенко Л.В.** доктор исторических наук, доцент, начальник кафедры философии и социологии КрУ МВД России
- Клейберг Ю.А.** доктор юридических наук, доктор педагогических наук, доктор психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки и образования РФ, академик РАЕН, президент Международной академии образования и Международной академии социальной работы
- Кулинская С.В.** кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского и иностранных языков КрУ МВД России
- Курдюк П.М.** доктор юридических наук, профессор, заместитель председателя Законодательного Собрания Краснодарского края
- Меретуков Г.М.** доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Кубани, заведующий кафедрой криминалистики Кубанского государственного аграрного университета
- Михайленко Е.В.** кандидат физико-математических наук, доцент, начальник управления учебно-методической работы КрУ МВД России
- Мятченко И.В.** кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой русского и иностранных языков КрУ МВД России
- Нарыков Н.В.** доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и социологии КрУ МВД России
- Натура Д.А.** кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры предварительного расследования КрУ МВД России
- Пахомов С.В.** кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминалистики КрУ МВД России
- Палазян А.С.** доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры теории и истории права и государства КрУ МВД России
- Петров И.В.** доктор экономических наук, профессор, начальник кафедры гражданского права и гражданского процесса КрУ МВД России
- Рассказов Л.П.** доктор юридических наук, доктор исторических наук, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Кубанского государственного аграрного университета
- Сапрунов А.Г.** доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права КрУ МВД России
- Субачев С.Ю.** кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника Ставропольского филиала КрУ МВД России по учебной и научной работе
- Таганова А.А.** кандидат психологических наук, доцент, заместитель начальника кафедры психологии и педагогики КрУ МВД России

- Упоров И.В.** доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и административного права КрУ МВД России
- Шалин В.В.** доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и социологии КрУ МВД России
- Шишкин В.Н.** кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники КрУ МВД России
- Яковлев В.В.** кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминологии КрУ МВД России
- Яковлева Л.В.** кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса КрУ МВД России

РЕДАКЦИЯ:

Н.К. Алексаньян (старший редактор)
С.Н. Тельнова (редактор)
Художественное оформление обложки: Д.В. Котелевский

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Краснодарский университет МВД России

АДРЕС ИЗДАТЕЛЯ И РЕДАКЦИИ:

350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128
Тел.: (861) 258-35-96
Электронный адрес: society_and_law@mail.ru

© ФГКОУ ВПО Краснодарский университет МВД России, 2011

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА	7	CHIEF EDITORS COLUMN
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА	8	THEORY AND HISTORY LAW AND GOVERNMENT
Савельев А.Е. Анализ особенностей боевых действий на Кавказе в 1817-1864 гг. в донесениях высших военачальников Отдельного Кавказского корпуса	8	Saveljev A.E. The analysis of features of operations on Caucasus in 1817-1864's in done-senijah the higher military leaders of the Separate Caucasian case
Лобова С.А. Краснодарская тюрьма в период установления Советской власти на Кубани: 1920-1922 гг.	15	Lobova S.A. The Krasnodar prison during the period establishments of the Soviet power on Kuban: 1920-1922's
Мазуренко М.А. Ф.Н. Плевако как выдающийся российский адвокат, и его роль в развитии русской правовой мысли	18	Mazurenko M.A. F.N.Plevako as the outstanding Russian lawyer, and his role in development the Russian legal thought
Семенко А.Б. Расширение хозяйственной самостоятельности государственных предприятий в период советской "перестройки": проблемы правового регулирувания и реализации	22	Semenko A.B. Expansion of the economic independence of the state enterprises during the period of the Soviet "Reorganizations": problems of the legal regulation and realization
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС	27	CIVIL LAW AND CIVIL PROCESS
Александров А.Г. Выявление фактов незаконного использования товарного знака при подготовке и проведении международных спортивно-массовых мероприятий	27	Aleksandrov A.G. Revealing of the facts of the illegal trade mark uses by preparation and carrying out of the international sports-mass actions
ФИНАНСОВОЕ ПРАВО	31	THE FINANCIAL LAW
Черний И.М. Злоупотребление правом в налоговой сфере	31	Tchernji I.M. Abusing the right in tax sphere
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ	36	CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY
Хомиченко Ю.В. Историко-правовые аспекты предупреждения групповой преступности несовершеннолетних	36	Homichenko Ju.V. Historical-legal aspects of the prevention of group criminality minors

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС	42	CRIMINAL TRIAL
Батчаев Э.А. О проблемах доказательств на стадии предварительного расследования	42	Batchaev E.A. About problems of proofs at a stage of the preliminary investigations
Величко И.В. Развитие правового положения потерпевшего в уголовном судопроизводстве России	47	Velichko I.V. Legal status development the victim in the criminal legal proceedings of Russia
КРИМИНАЛИСТИКА, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	54	CRIMINALISTICS, OPERATIVELY-SEARCH ACTIVITY
Цимбал В.Н. Роль следственных действий в формировании криминалистически значимой информации	54	Cymbal V.N. Role of investigatory actions in formation criminalistic the significant information
ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ	57	PHILOSOPHY, SOCIOLOGY AND POLITICAL SCIENCE
Акулова А.А. Формы интолерантной социальной практики в современном русском обществе	57	Akulova A.A. Forms intolerant the social practice in the modern the Russian society
Стригуненко Ю.В. К вопросу о подходах к пониманию профессиональной деформации личности	62	Strigunenko Ju.V. To a question on approaches to understanding of the professional deformation of the person
Азьявин Р.Н. Социологический анализ особенностей процесса современного русского миротворчества	66	Azjavin R.N. The sociological analysis features of process modern Russian peacemaking
Юсуфов М.М. Пути и перспективы решения проблем, деформирующих процесс институализации здравоохранения в современной России	73	Jusyfov M.M. Ways and decision prospects problems, deforming process institualization public health services in modern Russia
СОВРЕМЕННЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ	78	MODERN QUESTIONS SCIENCES AND PRACTICIANS
Демьяненко М.А. Политический процесс по «делу Волынского»	78	Demjanenko M.A. Political process on «business Volynsky»
К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ	80	INTO CONSIDERATION OF AUTHORS

Уважаемые читатели!
 Перед Вами очередной выпуск научно-практического журнала "Вестник Краснодарского университета МВД России", освещающий проблемы, актуальные для различных отраслей научного знания.

В рубрике "Финансовое право" хотелось бы отметить статью И.М. Черний "Злоупотребления правом в налоговой сфере". Автор рассматривает проблему допустимости применения запрета злоупотребления правом не только в гражданском праве, но и в налоговом.

В рубрике "Уголовное право и криминология" расположена заслуживающая внимания работа Ю.В. Хомиченко "Историко-правовые аспекты предупреждения групповой преступности несовершеннолетних". В ней рассказывается о становлении и функционировании ювенальных судов, начиная с Наказа Екатерины II и заканчивая Указом Президиума Верховного Совета СССР "Об основных обязанностях и правах инспекций по делам несовершеннолетних и специальных учебно-воспитательных учреждений по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" (1977 г.).

Статья В.Н. Цимбала "Роль следственных действий в формировании криминалистически значимой

информации" вызовет интерес у специалистов в области криминалистики. В ней анализируются вопросы, касающиеся формирования информационной структуры предварительного расследования, а также правовой и тактический аспекты работы следователя.

В рубрике "Философия, социология и политология" хотелось бы выделить исследование А.Н. Акуловой "Формы интолерантной социальной практики в современном российском обществе". В нем распространяется актуальная и многоплановая проблема противодействия националистическому экстремизму в межнациональной среде на издательском, идеологическом, воспитательном и экономическом уровнях.

В статье Р.Н. Азявина "Социологический анализ особенностей процесса современного российского миротворчества" рассматриваются основные аспекты миротворческой деятельности: политический, финансовый, нормативно-правовой, организационно-технологический, кадровый, социально-психологический и научно-методологический.

Выражаем благодарность всем авторам, предоставившим материалы в номер. Надеемся, что в дальнейшем, как и прежде, наш журнал будет местом интересных и полезных встреч с оригинальными идеями и их авторами.

**Главный редактор,
 доктор педагогических наук, профессор,
 заместитель начальника Краснодарского
 университета МВД России,
 генерал-майор полиции
 И.О. Ганченко**

Савельев Александр Евгеньевич

кандидат исторических наук

(г. Краснодар)

(e-mail: savelev@mail.ru)

Анализ особенностей боевых действий на Кавказе в 1817-1864 гг. в донесениях высших военачальников Отдельного Кавказского корпуса

Аннотация

Кавказская война 1817-1864 гг. резко отличалась по своим характерным чертам от любой европейской кампании, в которых приходилось участвовать Российской Императорской армии. Осознание этого происходило чрезвычайно медленно не только у центрального правительства Российской империи, но и у командования Отдельного Кавказского корпуса. В статье рассматривается, как изменялись с течением времени представления о Кавказе и боевых действиях в донесениях и рапортах высших кавказских офицеров.

Annotation

The Caucasian War 1817-1864 years was very different from any war campaign where Russian Emperor's Army ever took part. Not only the central Government of Russian Empire but also the high command of Independent Caucasian Corps realized this very slow. The article is analyzing how changing the notions about Caucasus and military actions in reports of high Caucasian officers with the course of time.

Ключевые слова: Кавказ, Кавказская война, Отдельный Кавказский корпус, боевые действия, горцы, донесения.

Key words: Caucasus, Caucasian War, the Independent Caucasian Corps, military actions, mountaineers, reports.

В первой половине XIX в. Кавказ занял прочное и важное положение в стратегических планах Российской империи: там был центр борьбы за обеспечение надежного выхода страны к Черному морю, который сулил многочисленные экономические, политические и военные выгоды. Однако это стремление России наталкивалось на стойкое противодействие Турции, которая не желала приближения к своим границам могущественной соперницы.

Вместе с тем, многие высшие офицеры российской армии, служившие в Отдельном Кавказском корпусе, свидетельствовали в своих воспоминаниях о полной неосведомленности верховного командования, столичной аристократии и правительства в вопросах истинного положения дел на Кавказе. Так, генерал Г. И. Филипсон писал в своих мемуарах о периоде своего обучения в Военной академии: "О Кавказе и Кавказской войне я имел смутное понятие, хотя профессор Языков на лекциях по военной географии проповедовал нам о том и другом; но по его

словам выходило как-то, что самое храброе и враждебное нам племя были калмыки. Зато оказывались на Кавказе стратегические линии и пути" [1]. Далее он писал: "В 1835 же г. Вельяминову сообщена высочайшая собственноручная резолюция на одном его рапорте: "дать горцам хороший урок, чтобы они на первых порах обожглись". Этот урок, вероятно, предполагалось дать достройкой Николаевского укрепления, над которым горцы не могли не смеяться. Наконец, когда решено было построить ряд укреплений по восточному берегу Черного моря, Вельяминову высочайше повелено было послать из Геленджика один батальон по берегу навстречу другому батальона, который будет послан из Гагр. Эти батальоны должны были пройти по всему берегу и возвратиться к своим отрядам, "дабы получить ясное понятие о топографии этого края". Вельяминов, конечно, этого не исполнил, потому что посланный им батальон был бы истреблен не далее следующего дня при выходе. Я уже не говорю о том, что Министерство финансов предлагало устроить по всему берегу таможенные посты для воспрепятствования ввоза контрабан-

ды в наши пределы. В Петербурге и не подозревали, что мы имеем здесь дело с полумиллионным горным населением, никогда не знавшим над собой власти, храбрым, воинственным и которое в своих горных заросших лесом тущобах на каждом шагу имеет сильные природные крепости. Там еще думали, что черкесы не более как возмущившиеся русские подданные, уступленные России их законным повелителем султаном по Андрианопольскому трактату!" [2].

Фельдмаршал Паскевич, назначенный на Кавказ, первоначально полагал, что для его завоевания будет достаточно фактически лишь одной летней кампании. Об этом хорошо рассказал генерал Филипсон: "В 1832 г. Паскевич составил в Варшаве целый план покорения горцев в западной части Кавказа. Он предлагал продолжить путь от Кубани прямо на Геленджик, построить на этой дороге несколько укреплений и сделать их основаниями для действий отдельных отрядов; когда все это будет готово, то направить около десяти в малых отрядов из разных пунктов этой линии, названной Геленджикскою кордонною, одновременно на Запад, с тем, чтобы гнать перед собою горцев к Анапе и морю, и там им угрожать истреблением, если не покорятся. После этого прорезать Кавказ другою линиею, параллельно первой, но более к Востоку, и так далее до верхней Кубани, очищая или покоряя пространство между линиями. Едва ли можно выдумать что-нибудь более нелепого и показывающего совершенное незнание края и неприятеля, не говоря уже о том, едва ли кто в наше время отважится, вообще, предлагать кордонную систему войны в таком педантичном, безусловном виде. Однако же проект Паскевича был принят за чистое золото в Петербурге, где незнание Кавказа доходило до смешного" [3].

Однако более внимательно ознакомившись с местной обстановкой, фельдмаршал изменил свое мнение. Он послал 8 мая 1830 г. донесение императору, в котором постарался объективно оценить обстановку на Кавказе: "К исполнению Высочайшей Вашего Императорского Величества воли я не упущу употребить все представленные мне способы. Но между тем, соображая известную воинственность горцев, местность, удобную к упорнейшей обороне, и прочие войны обстоятельства, я не могу не признать выполнение сего предположения весьма трудным в столь короткое время... Одна мысль лишится дикой вольности и быть под властью русского коменданта приводит их в отчаяние; с другой стороны, пятидесятилетняя борьба без успеха проникнуть в горные их убежища дает им уверенность, что горы их для нас недоступны; обе

сии причины достаточны побудить их к упорнейшему сопротивлению" [4].

Паскевич предложил также два варианта дальнейших действий: "Первый заключается в том, чтобы войдя стремительно в горы, пройти оные во всех направлениях. В сем случае неприятель, пользуясь ущельями, чащами леса, горными протоками и другими местными препятствиями, противопоставит на каждом шагу оборону, хотя недостаточную для удержания войск, но весьма способную утомить их. Горцы, не имея ни богатых селений, которые стоили бы того, чтобы защищать их, ни даже прочных жилищ, будут оставлять одно место за другим, угоняя свой скот вместе с семействами в отдаленнейшие горные ущелья; а по мере приближения к ним войск наших, займут высоты или разбегутся во все стороны, предавая сами огню (как это неоднократно уже случалось) разбросанные свои хижины, которые по местной удобности не трудно для них вновь выстроить; сами же, выжидая удобного случая в местах закрытых, не перестанут наносить вред войскам... Могут войска утомиться, и не имея твердых пунктов соединения, ни коммуникаций верных, должны будут наконец возвратиться без успеха" [5]. Таким образом, здесь содержалось категорическое утверждение полной неэффективности набеговой тактики и карательных походов, на которые император и высшее командование русской армии возлагали столь большие надежды по покорению горцев.

И далее: "Второй план. Выйдя в горы, заняты господствующие над окрестными странами пункты; сделать в оных укрепления для защиты гарнизона, и устроив безопасные коммуникации, приготовить для будущих кампаний сборные места войскам. Таким образом поддаваясь в перед с осмотрительностью и покоря одну область за другой, завоевание горцев будет хотя медленнее, но вернее и благонадежнее. При сем способе в нынешнюю кампанию также невозможно ожидать значительных успехов..." [6].

Много интересной информации содержалось в рапортах и письма адмирала Серебрякова. В частности, он писал, оценивая обстановку на Кавказе: "Совершеннейшее невежество кавказских горцев препятствует видеть несоразмерность сил их с могуществом России. Они думают, что могут иметь против нас успехи и что могут отстоять свою независимость... Как сии причины, так и вообще образ их понятия, происходящий от воспитания, обычаев и большого недостатка нравственности, заставляют их думать, что гостеприимство, щедрость, ласки, выгодные для них торговые отношения - суть дань бессилия. Они приносят тогда только пользу, если со-

пряжены с успехом оружия" [7]. Несмотря на содержащееся в этих словах явное предубеждение против горцев, они оценивали обстановку на Кавказе более объективно, чем мнения многих других военачальников.

Очень интересное сообщение сделал адмирал Серебряков в своем докладе морскому министру Князю А.С. Меншикову: "Несколько дней назад явились в наш отряд послами три черкеса от шапсухского и натухайского поколения сказать от имени народа, что они, видя построение укреплений в землях, им принадлежащих, приносили на то жалобу аглицкому королю и просили его покровительства, на что король будто бы сказал им, что, так как горцы сами нападают на русские селения и купеческие суда и потому навлекают на себя месть русского правительства, и приказал им дать слово нашему начальству в будущее время быть смиренными и нападений не делать и что они согласны дать такие слова.

Генерал (Вельяминов - А.С.) сказал на это несколько приличных выражений, вручил им прокламацию, присланную от корпусного командира, по которой требуется от них безусловной покорности. Через два дня сии же посланники опять возвратились к нам с ответом от народа на татарском языке, кои не принимают таковые условия и делают некоторым образом укоризны на наше желание при всем пространстве нашего государства завладеть ихним собственным лоскутком и объявляют свое желание, чтобы войска наши были выведены, и что не страх заставляет их миролюбия просить, но выполняют приказание аглицкого короля" [8].

Серебряков также описывал в донесении морскому министру переход вдоль побережья Черного моря, один из многих: "Апреля 16 дня отряд под начальством генерал-лейтенанта Вельяминова со всеми тяжестями, обозом из 200 повозок конно-провиантского транспорта отправился из Геленджика... В продолжение сего похода во всякий день имели перестрелку с горцами, которые малыми партиями, выбирая заблаговременно позиции в лесу над обрывами, засады делали. С нашей стороны ранен обер-офицер, нижних чинов убито и ранено до 50 человек. Неприятель имел со своей стороны значительные потери, так как при всем их всегдашнем старании не оставлял тела в руках неприятеля, осталось таковых два" [9]. И далее: "Из слов присланных за телами убитых черкесов при занятии устья реки Тугапсе просителей и разным соображениям, горцы намерены защищать по-прежнему единодушно земли свои. Находящиеся между ними англичане продолжают возму-

щать их обещанием покровительства Англии. Черкесы, хотя видят двухлетний явный обман, но не менее того находят пользу в пребывании сих беглецов в горах. Сии англичане через своих корреспондентов доставляют горцам непрерывно из Анатолии порох и прочие снаряды" [10].

Много интересной информации содержится в личных письмах адмирала. Так, он писал в июле 1839 г. князю Меншикову: "Еще 25 апреля я прибыл в Новороссийск и застал вновь сформированный черноморский № 3 батальон накануне высаженным с кораблей на берег. Батальон этот сформирован, как вижу я, кое-как. Люди безнравственные поступили с разных команд. С гарнизона назначено много таких, которые недавно были переведены в сии последние из кавалерийских полков; из прилагаемой при сем ведомости ваша светлость изволит усмотреть, сколько штрафованных, большая часть за побег, и вообще весь батальон не только не знаком с военным делом, но даже мало знают ружья" [11].

Из письма Серебрякова графу Анрепу, начальнику Черноморской береговой линии, посланного в январе 1842 г.: "Настоящее состояние исламизма между племенами, обитающими на северо-восточном побережье Черного моря, составляет вопрос, тесно связанный с будущей их покорностью, а потому вполне заслуживает внимательного наблюдения.

По самым достоверным сведениям, мною собранным в течение пятилетнего служения в здешнем крае, я совершенно убедился, что веры у натухайцев и шапсугов собственно нет никакой; потому что хотя одни признают себя последователями корана, однако это ограничивается одним почти названием; эти мнимые мусульмане большею частью не исполняют даже и наружных обрядов обрезания, венчания и тому подобных; о сущности же догматов не имеют никакого понятия; другие же просто язычники, сохранившие по преданиям соблюдение некоторых обычаев, самые явные признаки некогда господствовавшего здесь христианства... Еще в начале текущего столетия между натухайцами и шапсугами магометан было очень мало и тем более из узденей, имевших тесные сношения и даже родственные связи с турками и татарами. Магометанство особенно усилилось не более двадцати лет тому назад, распространением между натухайцами и приморскими жителями, чему с необыкновенным успехом содействовал бывший в 1826 г. пашею в Анапе Хаджи Гасан Чечен-Оглу, который разослал в горы до двадцати пяти мулл для проповедования ислама из Кабарды и Дагестана... При всем том, и теперь еще можно полагать с достоверностью статис-

тических данных, что все прибрежное народонаселение от Анапы до Гагр почти поровну делится на приверженцев старинных обрядов или язычников, и последователей ислама. Но надобно заметить, что равенство это только численное, нравственный же перевес находится на стороне почитателей корана, потому что к общим чувствам дикой вольности и любви к родине, подвигающих прочих горцев на защиту края, к ним присоединяется другое чувство, - еще сильнее на всем Востоке, - чувство защиты веры: поэтому они напитаны более возвышенным религиозным восторгом, который служит основанием постепенным успехам исламизма...

Впрочем, борьба этих двух различных духовных направлений еще продолжается: почитатели старины утверждают, что война, голод, все бедствия начали тяготеть над краем с того самого времени, как легкомыслие народа стало предпочитать учение Магомета почтенным преданиям древней веры, - они даже в последнее время пробудить в сердцах привязанность к прежним обрядам общественными жертвоприношениями, при коих присутствовало без всякого отвращения и множество, называющих себя мусульманами...

Вообще теперешнее положение умом есть грубое равнодушие к мнениям духовным, свойственное людям, постигающим одни лишь потребности естественные; доказательством этого равнодушия может служить и донесение вашему превосходительству исправляющего должность анапского коменданта полковника Рота, что горцы приняли объявленную им великую милость о сооружении в Анапе мечети с большим хладнокровием.

Нет сомнения, что если ислам укоренится, то он со временем, по свойству своему, воспламенит фанатизм, который почитает неверными и врагами всех, кто не признает его законов, поставляет своим последователям в священную обязанность непримиримую с ними войну и указывает им в защите своей и распространении мученический венец и рай Магометов...

Наконец, надобно согласиться, что к умножению всех встречаемых нами препятствий, недостает еще того, чтобы соединить горцев под общими знаменами, которых теперь не имеют, под знаменами веры, подчинить их отдельные усилия влиянию единодушного фанатизма и дать им предприимчивого вождя, который непременно явится в лице первого вдохновенного изувера, каковыми, например, на левом фланге были Кази Мулла, Шамиль" [12].

Продолжая данную тему, он писал князю Меншикову в марте 1843 г. : "Я, кажется, до сего

времени еще не упоминал вашей светлости о пришествии на правый фланг Кавказской линии в землю абадзехов с прошлого лета соумышленника Шамиля, чеченца Хаджи Мугамеда, который, скрывая себя, кто он таков, объявляет им только, что прислан от могущественной особы для спасения правоверных от ига неверных... Он еще с начала появления предвещал им: что не успеет осенью спасти лист с деревьев, как не останется ни одного русского от Кубани до Черного моря. Этот пришелец может быть нам очень вреден тогда только, если успеет, как он домогается религиозным фанатизмом, которого у здешних горцев еще нет, вселить дух народности, понятия общих усилий всех племен правого фланга, подобно Чечни..." [13].

Письмо Серебрякова князю Меншикову, направленное в ноябре 1841г.: "Подробности перехода нашего отряда из Адлера на Сочу вашей светлости вероятно давно уже известны от лейтенанта Веригина. Предсказание мое, что результат может кончиться огромною потерей без существенной пользы, к несчастью сбылось; предсказание это было основано на одних догадках, но собственно от тонкого познания всех обстоятельств здешнего края, и это я не скрывал от моего здешнего начальства и, конечно, этим не мог сим угодить.

Потеря до 600 человек убитыми и ранеными, отправление в госпиталь до 3000, издержки на 600 тыс. рублей могут ли заменить перехода трехдневного 20 верст расстояния от одного укрепления до другого вдоль морского берега, где не существует ни одного жилья, и можно ли повторять подобные пожертвования?

Конечно, и со стороны неприятеля не без потери, но не может сравниться с нашей, потому что горцы всегда ведут перестрелку врассыпную и имели возможность бить наших в густой колонне, идущей у самого берега... Этою экспедицией, сборы которой продолжались несколько месяцев, предварительные угрозы распространились по всем горам, мы лишь только показали ничтожность наших действий, и я опасюсь, чтобы не могло иметь дурного влияния даже на народы, которых мы считаем давно покорными..." [14].

Слова Серебрякова об особенностях его политики на Кавказе: "Сверх того (не знаю, ваша светлость одобрит ли мою политику против черкесов) я стараюсь вселять сколь возможно более раздор и ненависть между узденями и простыми, так как те и другие лазутчиками под разными предложениями, несмотря на свою присягу, часто начали посещать мой лагерь; полагаю, чем более между ними несогласие, тем более для

нас выгодно, рано или поздно, когда одна сторона должна будет прибегнуть к нашему покровительству" [15].

Одним из наиболее эффективных способов покорения горцев Серебряков считал экономическую блокаду: "Крайность, до которой горцы доведены теперь голодом, поставяет мне в неперемнную обязанность возобновить вашему превосходительству все прежние представления о столь важном предмете и выгодах, которые можно извлечь из бедственного положения их для ускорения покорности, тщетно до сего времени достигаемой одними мерами кротости и великодушия, которого ценить они по дикости своей не могут... Еще 21 марта 1841 г. представлял я вашему превосходительству, что никакие обстоятельства не были благоприятнее, чтобы довести натухайцев до крайности; что после неурожая 1839 г. в горах повсеместный недостаток; что если наступающим летом истребим все их жатвы, то следующую зиму они будут жертвою голода... Без всякого содействия оружия нашего неожиданный бич поставил горцев в положение еще затруднительнее прежнего; прош - логодние засухи и неурожай довершили их бедствие; голод со всеми ужасами своими приближался к их ущельям, и наступающая зима грозила гибелью враждебным соседям нашим, не имевшим никаких запасов" [16].

Серебряков сам был свидетелем тех ужасов и несчастий, которых несет голодная зима: "... Доказательством всех ужасов, коим подвергнуты соседние племена, служить может много обстоятельств, достоверно известных; так, например, в недалеком от Цемеса расстоянии, во время ненастий, несколько дней сряду свирепствовавших, в исходе прошлого месяца два семейства найдены погибшими в запертых и занесенных вьюгами саклях своих; не было следа чеголибо съестного; холодный пепел очага обнаруживал давнее отсутствие огня; несчастные, распростершись на голом полу в кухне, обессиленные голодом, не могли даже по видимому защититься от стужи, которой сделались жертвами" [17]. Он также писал: "Недостаток между горцами достигает высшей степени; беднейшие продают своих детей зажиточным по ценам столь низким, как никогда еще не бывало, и берут плату большею частью продовольственными припасами..." [18]: Тем не менее, когда непосредственный начальник Серебрякова генерал-лейтенант Н. Н. Раевский-младший, командующий Черноморской береговой линией, приказал разрешить горцам, согласившихся по причине своего тяжелого положения "покориться" российскому

правительству, покупать продовольствие в русских укреплениях, контр-адмирал высказался против этого, так как полагал уступчивость горских племен не более чем хитростью с их стороны: "Исполняя волю вашего превосходительства, я терпеливо продолжал вести с так называемыми представителями натухайскими прения, всю бесполезность коих очень хорошо понимал; я доносил вам, что предложения их так далеки от умеренных, снисходительных требований правительства, что явно изобличали совершенное ослепление за счет положения дел или намерение продлить время одними пустыми толками.

Иначе нельзя было понять просьбы их: отложить окончательное заключение переговоров до будущей весны, оставаясь до того времени с обеих сторон в неопределенном перемирии, и требования, чтобы в противном случае, если на отсрочку не соглашаемся, то взамен даваемых ими присяги и аманатов очистить укрепления и все занимаемые нами пункты от Абина до Анапы, и других дерзких и нелепых предложений, коих едва ли случалось русскому генералу слышать от стада нищих дикарей" [19].

Поэтому Серебряков не только протестует против продажи горцам продовольствия, но и настаивает на проведении специальных военных операций для уничтожения горских посевов, т.к. видел в этом наиболее эффективный способ воздействия на горцев с целью их "умиротворения". Он предостерегал от опасности затягивания процесса покорения Кавказа, так промедление будет стоить русской армии очень больших потерь: "С каждым годом бездействие наше удаляет достижение цели; горцы приобретают более и более смелости, опытности и единодушия; прежде племена их вечно обуревались междуусобицами и распрями; с появлением нашим у них возникли дух народности, небывалое согласие, понятие общих усилий; война с нами прекратила их раздоры, союз их с каждым годом становится все теснее, и если не предупредить их покорением, но нельзя ручаться, чтобы не появился наконец между ними человек с диким гением и сильным характером, который воспламенит всегда тлеющие угли в сердцах азиатцев, страсти фанатические и, став на челе народа, вступит с нами за его разбойничью независимость в борьбу правильную, упорную и кровопролитную; таковая развязка нашего теперешнего образа действий основа на непровержимом опыте прошедшего, потому что одинаковые причины везде во все времена производят одинаковые последствия" [20]. Следует отметить, что в то время, как писались эти строки у горцев уже был такой лидер - имам Шамиль.

Беспокоясь о слабости положения российской власти на Кавказе, Серебряков составил записку "Мысли о делах наших на Кавказе", где отметил многие недостатки организации покорения Кавказа как в политическом, так и в военном отношениях. Например, он писал о плохом физическом и моральном состоянии войск на Черноморской линии и давал низкую оценку управлению покоренными районами русскими приставами: "От этого проистекают отягощения той части народа, которая находится под рукой, лихоимство, притеснения всякого рода, несправедливости и, наконец, неуважение к власти, над ними установленной, являющейся в глазах горцев со всеми своими недостатками и слабостью" [21]. В этом докладе Серебряков характеризовал Кавказ как "сильную крепость, чрезвычайно твердую по местоположению, искусно ограждаемую укреплениями и обороняемую многочисленным гарнизоном" [22].

В целом, большинство представителей высших кругов правительства Российской империи и командования русской армии полагали, что покорить Кавказ возможно, прежде всего, с помощью военных действий. Попытки понять образ жизни горцев носили лишь единичный характер. Размышления на эту тему можно, например, встретить в произведениях А.А. Бестужева-Марлинского или в записях М.Я. Ольшевского о боевых действиях против чеченских племен. Однако позже пришло осознание, что для обеспечения российской власти на Кавказе одних военных мер совершенно недостаточно. Так, генерал-адъютант П.Х. Граббе, командовавший одно время русскими войсками на Кавказе и в Черномории, писал в 1840 г.: "История показывает, сколько нужно времени и усилий, чтобы покорить и укротить такой народ, который обитает в стране недоступной и, сохранив первобытную свою энергию и воинственность, с испокон веков привык к жизни вольной, необузданной... Теперь ясно, что владычество над всеми кавказскими народами одною силою оружия, единственно посредством вооруженного занятия всего края, - есть задача невозможная ни средствами, ни с видами в будущем" [23]. Аналогичное мнение высказывал князь Г.Г. Гагарин в начале 1840-х гг. в письме военному министру

А.И. Чернышеву. Еще более резко по этому поводу говорил генерал Н. Н. Раевский, рассматривавший Кавказскую войну в исторической перспективе для осознания того, чем она может завершиться для России и народов Кавказа. Уходя в отставку, он писал А. И. Чернышеву: "Я здесь первый и один по сие время восстал

против пагубных военных действий на Кавказе и от этого вынужден покинуть край. Наши действия на Кавказе напоминают все бедствия первоначального завоевания Америки испанцами, но я не вижу здесь ни подвигов героизма, ни успехов завоеваний Пицара и Кортца. Дай бог, чтобы завоевание Кавказа не оставило в русской истории кровавого следа, подобного тому, который оставили эти завоеватели в истории Испанской" [24]. Таким образом, в конце 50-х гг. XIX в. в России начали осознавать всю сложность ситуации на Кавказе и появились предпосылки для альтернативных методов обеспечения там российской власти.

-
1. Филиппсон Г.И. Воспоминания. М., 1885. С. 90.
 2. Там же. С. 120.
 3. Там же. С. 121.
 4. Кавказский сборник. Тифлис, 1883. Т. VII. С. 14.
 5. Там же. С. 16.
 6. Там же. С. 17.
 7. Цит. по: Гордин Я. Кавказ: земля и кровь. СПб., 2000. С. 156.
 8. Вестник архивов Армении. Ереван. 1993. 1(35). С. 26.
 9. Там же. С. 28.
 10. Там же.
 11. Цит. по: Гордин Я. Кавказ: земля и кровь. СПб., 2000. С. 243.
 12. Там же. С. 243-244.
 13. Там же. С. 245.
 14. Там же. С. 246-247.
 15. Там же. С. 248.
 16. Там же. С. 249-250.
 17. Там же. С. 253.
 18. Там же. С. 253.
 19. Там же. С. 252.
 20. Там же. С. 255.
 21. Там же. С. 257.
 22. Там же, с. 257.
 23. Цит. по: Солдатов С. В., Худобородов А.Л. Восприятие горских народов в России во время Кавказской войны. - Голос минувшего. Краснодар, 2002. № 3 (4). С. 45.

-
1. Filipson G.I. Memoirs. M., 1885. P. 90.
 2. In the same place. P. 120.
 3. In the same place. P. 121.
 4. The Caucasian collection. Tiphliz, 1883. T. VII, P. 14.

5. *In the same place.* P. 16.
6. *In the same place.* P. 17.
8. Cite on: Gordin J. *Kavkaz: the earth and blood.* SPb., 2000. P. 156.
9. *The bulletin of archives of Armenia.* Yerevan. 1993. 1 (35). P. 26.
10. *In the same place.* P. 28.
11. *In the same place.*
12. Cite on: Gordin J. *Kavkaz: the earth and blood.* SPb., 2000. P. 243.
13. *In the same place.* P. 243-244.
14. *In the same place.* P. 245.
15. *In the same place.* P. 246-247.
16. *In the same place.* P. 248.
17. *In the same place.* P. 249-250.
18. *In the same place.* P. 253.
19. *In the same place.* P. 253.
20. *In the same place.* P. 252.
21. *In the same place.* P. 255.
22. *In the same place.* P. 257.
23. *In the same place.* P. 257.
24. Cite on: Soldatov S.V., Hudoborodov A.L. *Perception of the mountain people in Russia during the Caucasian war. - A voice past.* Krasnodar. 2002. № 3 (4). P. 45.



Лобова Светлана Александровна

соискатель кафедры теории и истории государства и права
Краснодарского университета МВД России
(тел.: 89184833729)

Краснодарская тюрьма в период установления Советской власти на Кубани: 1920-1922 гг.

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению административно-правовых и хозяйственных особенностей и проблем краснодарской Областной тюрьмы, подведомственной Отделу юстиции Кубано-Черноморского облисполкома, на заре Советской власти.

Annotation

The article is dedicated consideration administrative-legal and economic particularities and problems the Krasnodar Regional prison, pertained Division to justice Kuban-Chernomorsky oblispolkom, on the age Soviet authority.

Ключевые слова: тюрьма, Красная армия, заключенный, административный орган управления.
Key words: prison, Red Army, prisoner, administrative authority of management.

В конце 1860-х гг. в Кубанской области возникла острая необходимость в строительстве Войскового тюремного замка (другое название - Областная тюрьма) в г. Екатеринодаре, поскольку существовавшие на территории Кубани места заключения были переполнены и, по словам видного кубанского историка начала XX в. Ф.А. Щербины, "арестанты находились в самых тяжелых условиях" [1]. Так, екатеринодарский полицмейстер в своем рапорте подчеркивал, что "помещение, занимаемое городской тюрьмой по несоответственному числу арестантов, крайне не соответствует в гигиеническом отношении" [2].

В 1867 г. Главнокомандующий на Кавказе утвердил проект новой тюрьмы: рассчитанная на 450 человек, она была огорожена высокой и толстой кирпичной стеной и состояла из пяти отдельных корпусов, расположенных по радиусам полукруга, в центре которого находился восьмигранный павильон, соединяющийся коридорной системой с корпусами. Здесь же находились всевозможные мастерские для трудовой деятельности заключенных [3]. Постройку планировалось осуществить за четыре года и закончить к осени 1871 г. [4]. Однако строительство затянулось, и только летом 1876 г. Войсковой тюремный замок, расположенный в пяти верстах от Екатеринодара и строившийся почти десять лет, был освящен [5] и открыл свои двери, как говорили в ту пору, для тюремных "сидельцев",

т.е. арестантов.

Вплоть до Гражданской войны Екатеринодарская областная тюрьма неоднократно обустроивалась, воздвигались новые корпуса, хозяйственные помещения, пристройки для работы арестантов и пр. После захвата красными частями 1 марта 1918 г. Екатеринодара и введения в действие с 5 марта в городе и по всей Кубани Конституции РСФСР была образована Кубано-Черноморская область [6]. Екатеринодарская областная тюрьма была переименована в екатеринодарское областное место заключения [7]. Однако уже через пять месяцев, в ночь на 4 августа Добровольческая армия заняла Екатеринодар, причем, отступая, красноармейцы подожгли административное здание тюрьмы, и под угрозой пулеметов не дали возможности его потушить [8].

Екатеринодар был вновь занят войсками Красной Армии 4 марта 1920 г., и екатеринодарская областная тюрьма (место заключения) перешла в ведение Карательного подотдела Отдела юстиции Кубано-Черноморского Ревкома [9]. В этот период, когда на Кубани повсеместно устанавливалась Советская власть, екатеринодарская тюрьма испытывала бедственное положение; ни Карательный подотдел, ни Отдел юстиции были не в состоянии решить все тюремные проблемы, в первую очередь, переполненность заключенными и антисанитарию. Кубано-Черноморский облисполком 25 августа 1921 г. предписал Отделу юстиции навести порядок в местах

лишения свободы на Кубани [10]. Уже 8 сентября Отделом юстиции был представлен "доклад по вопросам, относящимся к ведомству юстиции", как нам представляется, носящий достаточно формальный характер. В нем, в частности, указывалось, что "санитарное состояние мест заключения области в общем удовлетворительное. Лучшая постановка этого дела затрудняется отчасти недостатком топлива для регулярного устройства заключенным мытья в банях, а главным образом, отсутствием казенного белья, одежды и постельных принадлежностей, что лишает возможности своевременно производить смену загрязненного, а это благоприятствует распространению среди заключенных паразитов" [11].

11 ноября 1921 г. состоялось заседание Президиума Кубано-Черноморского облисполкома Совета рабочих, крестьянских, красноармейских, казачьих и горских депутатов под председательством Я.В. Полуяна, на котором был заслушан доклад заведующего Рабочекрестьянской инспекцией Гука "Об обследовании Краснодарского места заключения", а также телеграмма командующего войсками Северо-Кавказского военного округа (СКВО) К.Е. Ворошилова об улучшении содержания тюрем [12]. По результатам прений Президиум постановил: "Предложить Областному Отделу Юстиции в срочном порядке разгрузить по возможности Краснодарское место заключения путем ускорения производства следствий по делам заключенных и работы Комиссии по применению амнистии, и вообще принять меры к возможному улучшению положения в тюрьме, сообразно с результатами обследования РКИ" [13].

По приказу № 1310 командующего войсками СКВО К.Е. Ворошилова от 15 ноября 1921 г. при Отделе юстиции была образована Комиссия по разгрузке мест заключения в составе: председатель - член коллегии КубчерЧК Шевринский, члены Комиссии - член коллегии Кубчерревтрибунала Пелевин, член Совнарсуда Янковский и представитель от РКИ Дорохов. Комиссия немедленно приступила к работе [14].

Между тем, 25 ноября 1921 г. старший врач Краснодарского места заключения Оганезов на заседании Президиума Кубчероблисполкома доложил о бедственном состоянии дел в тюрьме, в результате чего было вынесено постановление:

" а). Обязать Здравоотдел увеличить число коек при больнице на 100 дополнительных коек, снабдив соответствующим оборудованием и бельем;

б). Предложить Отделу Юстиции довольствие всех больных заключенных принять на себя за счет отпущенных Отюсту пайков;

в). Предложить Распредкомиссии при Оботюсте усилить работу по разгрузке тюрьмы;

г). Предложить Оботюсту и Областному Отделу Управления в срочном порядке разработать и провести в жизнь организацию пересыльного отделения Краснодарского места заключения при Лагере принудительных работ, где сконцентрировать всех пересыльных..." [15].

23 декабря 1921 г. Комиссия по разгрузке мест заключений при Отделе юстиции, закончив свои работы по разгрузке Краснодарского областного места заключения от заключенных, осужденных разными судебными-административными органами", составила Акт, в котором, в частности, отметила: "Место заключение совершенно переполнено заключенными, камеры находятся в антисанитарном состоянии, многие из заключенных совершенно раздеты, между тем, в цейхгаузе тюрьмы имеется наличие белья и некоторое количество одежды. Вследствие перегруженности тюрьмы заключенными и антисанитарного состояния камер - царит эпидемия тифа и других заболеваний... Административный аппарат тюрьмы слаб и бездействует..." [16]. Как видим, выявленные Комиссией по разгрузке недостатки в Краснодарской тюрьме и ее доклад разительно отличаются от доклада Отдела юстиции от 8 сентября 1921 г.

В день составления Акта Комиссией по разгрузке, т.е. 23 декабря 1921 г., последовал приказ командующего войсками СКВО К.Е. Ворошилова об обследовании всех мест заключения г. Краснодара [17]. В этой связи была создана Комиссия под председательством гарнизонного врача Венгеровского, которая провела обследование: места заключения Особого отдела 22-й дивизии, места заключения Кубано-Черноморской ЧК, Гарнизонной гауптвахты, Концентрационного лагеря и Краснодарской тюрьмы (Областного места заключения). По поводу последней в Акте от 17 февраля 1922 г., в частности, отмечалось, что "по сравнению с предыдущим осмотром, претерпела изменение, главным образом, больница места заключения. Общие же камеры не изменились, если не считать начатой побелки и застекление окон, бывших ранее заложённых тряпками (это зимой-то! - авт.). ...Нет топчанов или нар, арестованные расположены на полу. Здание, рассчитанное на 600 человек, размещает 837, так что скученность, хотя и уменьшилась частично, все же остается большой. ...В гораздо худшем состоянии находится женское отделение тюрьмы и женская больница. К ремонту еще не приступили, стены сыры, арестованные располагаются на грязном полу, в помещении

очень холодно..." [18].

По результатам проверки Комиссии Венгеровского 28 февраля 1922 г. последовал приказ начальника Краснодарского гарнизона - начальника 22-й Краснодарской стрелковой дивизии И. Шарскова устранить все выявленные нарушения и недостатки, а также "исполнить в течение 10-ти дней со дня получения настоящего приказа, как боевой приказ, под страхом самой суровой ответственности перед Реввоентрибуналом" [19].

Таким образом, из приведенного следует, что на заре Советской власти в Краснодаре Областная тюрьма, подведомственная Отделу юстиции Кубано-Черноморского облисполкома, находилась в плачевном состоянии. Административные органы управления не смогли навести в ней порядок, и понадобилось вмешательство военных - не только начальника Краснодарского гарнизона, но и командующего войсками СКВО К.Е. Ворошилова - беспрецедентный случай в пенитенциарной практике.

-
1. Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. Т. 2. Краснодар, 1992. С. 803.
 2. Государственный архив Краснодарского края (далее - ГАКК). Ф. 454. Оп. 7. Д. 312. Л. 357.
 3. Бардадым В.П. Зодчие Екатеринодара. Краснодар, 1995. С. 18.
 4. ГАКК. - Кубанские областные ведомости. - 1868. - 30 марта.
 5. Бардадым В.П. Указ. соч. С. 18-19.
 6. ГАКК. Ф. Р-158. Оп. 1. Д. 20. Л. 1.
 7. ГАКК. Ф. 657. Оп. 1. Д. 937. Л. 71.
 8. ГАКК. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 563. Л. 70.

9. ГАКК. Ф. 461. Оп. 3. Д. 243. Л. 26.
10. ГАКК. Ф. Р-157. Оп. 1. Д. 9. Л. 200.
11. ГАКК. Ф. Р-157. Оп. 1. Д. 9. Л. 201.
12. ГАКК. Ф. 686. Оп. 1. Д. 1. Л. 510.
13. ГАКК. Ф. 686. Оп. 1. Д. 1. Л. 511.
14. ГАКК. Ф. Р-990. Оп. 2. Д. 316. Л. 4.
15. ГАКК. Ф. Р-686. Оп. 1. Д. 1. Л. 537-538.
16. ГАКК. Ф. Р-990. Оп. 2. Д. 316. Л. 4.
17. ГАКК. Ф. Р-990. Оп. 2. Д. 316. Л. 38.
18. ГАКК. Ф. Р-990. Оп. 2. Д. 316. Л. 38-38 об.
19. ГАКК. Ф. Р-990. Оп. 2. Д. 316. Л. 40-41.

-
1. Sherbina F.A. The History Kuban cossacks army. V. 2. Krasnodar, 1992. P. 803.
 2. Legislative archive Krasnodar region (further - GAAK). F. 454. Op. 7. D. 312. L. 357.
 3. Bardadjim V.P. Zodchie Ekaterinodar. Krasnodar, 1995. P. 18.
 4. GAAK. - Kuban regional vedomosti. - 1868. - March 30.
 5. Bardadjim V.P. The same exude. P. 18-19.
 6. GAAK. F. R-158. Op. 1. D. 20. L. 1.
 7. GAAK. F. 657. Op. 1. D. 937. L. 71.
 8. GAAK. F. R-8. Op. 1. D. 563. L. 70.
 9. GAAK. F. 461. Op. 3. D. 243. L. 26.
 10. GAAK. F. R-157. Op. 1. D. 9. L. 200.
 11. GAAK. F. R-157. Op. 1. D. 9. L. 201.
 12. GAAK. F. 686. Op. 1. D. 1. L. 510.
 13. GAAK. F. 686. Op. 1. D. 1. L. 511.
 14. GAAK. F. R-990. Op. 2. D. 316. L. 4.
 15. GAAK. F. R-686. Op. 1. D. 1. L. 537-538.
 16. GAAK. F. R-990. Op. 2. D. 316. L. 4.
 17. GAAK. F. R-990. Op. 2. D. 316. L. 38.
 18. GAAK. F. R-990. Op. 2. D. 316. L. 38-38 ob.
 19. GAAK. F. R-990. Op. 2. D. 316. L. 40-41.

Мазуренко Максим Александрович

соискатель кафедры теории и истории государства и права
Кубанского государственного аграрного университета
(тел.: 89184833729)

Ф.Н. Плевако как выдающийся российский адвокат, и его роль в развитии российской правовой МЫСЛИ

Аннотация

В статье содержится авторская оценка выдающегося таланта Ф.Н.Плевако выявлять в бытовых происшествиях сущность правового явления, облекать его в яркую образную полемическую речь. Во многом благодаря ему, в уголовном процессе возникла фигура профессионального защитника, закрепился престиж за профессией адвоката.

Annotation

The author's estimation of the prominent talent F.N. Plevako is kept in article to reveal in everyday event essence legal phenomena, cloth its in bright figurative polemical speech. In main owing to him, in criminal process appeared the figure of the professional protector, was bolted prestige for profession of the attorney.

Ключевые слова: адвокатура, судебная реформа, заседание суда, защитник.

Key words: the bar, judicial reform, meeting of the court, protector.

Как справедливо отмечается в литературе, появление института адвокатуры также можно отнести к фундаментальным достижениям судебной реформы 1864 г. [1] В этой связи нужно заметить, что перед реформаторами стояла задача создать такой институт адвокатуры, который коренным образом отличался бы от дореформенного ходатайства по чужим делам как по моральным, так и по профессиональным качествам, т.е. необходимо было призвать к жизни и заново организовать целый институт.

Как писал С.С. Розенберг, "после тяжкого времени, когда на Руси слышно было одно лишь молчание, не легко снова пробудить гражданское чувство, интерес к общественному делу и свободную самостоятельность" [2]. При выполнении этой задачи составители судебных уставов, принятых в рамках судебной реформы, не стали обращаться к помощи западноевропейской науки и законодательной практики, хотя ими были приняты во внимание научные истины и исторический опыт народов. Они не удовлетворялись слепым подражанием устройству адвокатуры западноевропейских государств, а позаимствовали у них то, что считали наиболее целесообразным и соответствующим условиям русской жизни. Форма устройства адвокатуры, выработанная ими, не была точной копией ни англ-

ло-французской, ни австро-германской систем, а представляла собой комбинацию их обеих, наиболее подходившую в то время для России. В результате судебной реформы в России появился институт присяжных поверенных как самостоятельное звено судебной системы, ставшей неотъемлемой частью нового судопроизводства. Назначение присяжных поверенных, по мысли законодателя, - наиболее всесторонним образом дела содействовать раскрытию истины, быть свободным и независимым посредником между судом и тяжущимся [3].

Среди ярких представителей российской адвокатуры того времени является Ф.Н. Плевако. Как писал Б.С. Утевский, "Плевако был мастером красивых образов, каскадов громких фраз, ловких адвокатских трюков, остроумных выходов, неожиданно приходивших ему в голову и нередко спасавших клиентов от грозившей кары" [4].

Примером этого была защита Плевако владелицы небольшой лавчонки, полуграмотной женщины, нарушившей правила о часах торговли и закрывшей торговлю на 20 минут позже, чем было положено, накануне какого-то религиозного праздника. Заседание суда по ее делу было назначено на 10 часов. Суд вышел с опозданием на 10 минут. Все были налицо, кроме защитника - Плевако. Председатель суда распорядился его разыскать. Минут через 10, Плевако не

торопясь вошел в зал, спокойно уселся на месте защиты и раскрыл портфель. Председатель суда сделал ему замечание за опоздание. Тогда Плевако вытащил часы, посмотрел на них и заявил, что на его часах только пять минут одиннадцатого. Председатель указал ему, что на стенных часах уже 20 минут одиннадцатого. Плевако спросил его: «А сколько на ваших часах, Ваше превосходительство?» Председатель посмотрел и ответил: «На моих 15 минут одиннадцатого». Плевако обратился к прокурору: «А на ваших часах, господин прокурор?» Прокурор, явно желая причинить защитнику неприятность, с ехидной улыбкой ответил: «На моих часах уже 25 минут одиннадцатого». Он не мог знать, какую ловушку подстроил ему Плевако и как сильно он, прокурор, помог защите. Судебное следствие закончилось очень быстро. Свидетели подтвердили, что подсудимая закрыла лавочку с опозданием на 20 минут. Прокурор просил признать подсудимую виновной. Слово было предоставлено Плевако. Речь длилась две минуты. Он заявил: «Подсудимая действительно опоздала на 20 минут. Но, господа присяжные заседатели, она женщина старая, малограмотная, в часах плохо разбирается. Мы с вами люди грамотные, интеллигентные. А как у нас обстоит дело с часами? Когда на стенных часах - 20 минут, у господина председателя - 15 минут, а на часах господина прокурора - 25. Конечно, самые верные часы у господина прокурора. Значит, мои часы отставали на 20 минут, и поэтому я на 20 минут опоздал. А я всегда считал свои часы очень точными, ведь они у меня золотые, мозеровские. Так если господин председатель, по часам прокурора, открыл заседание с опозданием на 15 минут, а защитник явился на 20 минут позже, то как можно требовать, чтобы малограмотная торговка имела лучшие часы и лучше разбиралась во времени, чем мы с прокурором?» [5]. Присяжные оправдали подсудимую.

Следует заметить, что за этим внешним остроумием скрывалась достаточно глубокая правовая мысль, которая высветила недоказанность обвинительного тезиса: преступными уголовный закон признавал лишь умышленные, а не неосторожные нарушения правил торговли. Умысел подсудимой прокурором как раз не был доказан, что убедительно продемонстрировал в своей речи адвокат.

Аналогичным образом следует расценить защитную речь по другому уголовному делу, часто приводящуюся как пример воздействия Плевако на присяжных, оправдывающих людей, вина которых установлена. Старушка украла жестяной чайник стоимостью менее 50 коп. Она

как потомственная почетная гражданка была предана суду присяжных. Прокурор решил обезоружить адвоката и сам высказал все, что можно было сказать в защиту подсудимой: бедная старушка, горькая нужда, кража незначительная, подсудимая вызывает не негодование, а только жалость. Но собственность священна, все гражданское благоустройство держится на собственности, и если позволить людям посягать на нее, то страна погибнет.

В своем слове Плевако оказался, однако, изящнее и глубже, чем обвинитель. Он, в частности, сказал: «Много бед, много испытаний пришлось претерпеть России за ее больше чем тысячелетнее существование. Печенег терзали ее, половцы, татары, поляки. Двенадцать языков обрушились на нее, взяли Москву. Все вытерпела, все преодолела Россия, только крепла и росла от испытаний. Но теперь, теперь... Старушка украла старый чайник ценою в тридцать копеек. Этого Россия уж, конечно, не выдержит, от этого она погибнет, безвозвратно» [6]. И суд оправдал старушку.

Здесь также обнаруживается талант Плевако выявлять в бытовых происшествиях сущность и в контексте яркой образной полемической речи правового явления. В данном случае речь идет о том, что неотъемлемое свойство преступления - общественная опасность. Если деяние формально подпадает под норму уголовного закона, но в силу малозначительности не представляет общественной опасности, то оно преступлением не является. Адвокат блестяще парировал попытку прокурора внушить присяжным, что кража старушкой старого чайника обладает общественной опасностью. Остроумие, находчивость, способность мгновенно отреагировать на реплику противника, ошеломить аудиторию каскадом неожиданных образов и сравнений, к месту проявленный сарказм - все эти качества действительно с избытком и блеском демонстрировал Плевако.

Безусловно, эти и другие личные качества способствовали росту славы адвоката - на Руси всегда ценились красное словцо и сметливость. Вот еще пример: дело членов правления Харьковского Общества Взаимного Кредита, обвиняемого в халатном исполнении служебных обязанностей. Вновь Плевако - поверенный гражданского истца. Сообразно сущности дела он выбирает и тактику своего поведения как адвоката, а именно - убийственно мягкую иронию. Выступая в суде, он, в частности, говорил: «Что же делали члены правления? Они дремали в часы бодрствования и труда. Кажется, они приходили в банк не для того, чтобы трудиться и трудом

купить себе право на домашний отдых, а, уставши от домашнего труда, приходили отдыхать в уютные комнаты правления! Они ленились изучать дело ... они, наконец, не умели следить за делом! Лень, и сон, и простота - эти прекрасные качества, которыми наделяет судьба некоторых из своих избранников, - конечно, не проступок, и всякий может в своей личной жизни пользоваться сколько угодно своими дарами; но когда лень берется за общественный труд и портит его, когда сон берется стеречь стражу, когда простота хватается за решение серьезных общественных дел, - они делаются преступными" [7]. В данном случае он доказал, что последствия действий членов правления не представляют собой общественной опасности.

По делу о массовых беспорядках на Коншинской мануфактуре Плевако произносил заключительное слово солидарной защиты нескольких десятков привлеченных к суду рабочих. Шел 1897г., в России витали революционные настроения, призывы к массовым выступлениям. Плевако все это учитывает. И вот что он говорил: "Толпа - стихия, ничего общего не имеющая с отдельными лицами, в нее вошедшими. Толпа - здание, лица - кирпичи. Из одних и тех же кирпичей создается и храм Богу, и тюрьма - жилище отверженных. Пред первым вы склоняете колени, от второй бежите с ужасом. Но разрушите тюрьму, и кирпичи, оставшиеся целыми от разрушения, могут пойти на храмоздательство, не отражая отталкивающих черт их прошлого назначения ... Как ни тяжело, но с толпой мыслимо одно правосудие - воздействие силой, пока она не рассеется ... Толпа сама чудовище. Она не говорит и не плачет, а галдит и мычит. Она страшна, даже когда одушевлена добром. Она задавит, не останавливаясь, идет ли разрушать, или спешит встретить святыню народного почитания. Так живое страшилище, спасая, внушит страх, когда оно, по-своему нежничая, звуками и движениями сзывает к себе своих детенышей. Быть в толпе - еще не значит быть носителем ее инстинктов. Толпа заражает, лица, в нее входящие, заражаются. Бить их - это все равно, что бороться с эпидемией, бичуя больных ... И я хочу просить вас, г.г. судьи, позволить мне преобразиться в одного из подсудимых, стать между ними и говорить не за них, а от лица их, их словами, их думами и чувствами..." [8]. Проникновенные слова, произнесенные Плевако от лица "частью безучастных, не уразумевающих того, что происходит между ними, частью испуганных" крестьян, во многом повлияли на то, что одни подсудимые были оправданы, другим - дано снисхождение

при назначении наказания.

Полуторачасовая речь в защиту князя Грузинского, обвиняемого в убийстве, произнесена Плевако без подготовки, к чему он был вынужден прибегнуть из-за неожиданной позиции государственного обвинителя. Как отмечал А.Ф. Кони, "трудно поверить, что законченное произведение ораторского искусства такой силы и сложности можно создать экспромтом. Редкое дарование Плевако было ясно всем его коллегам, в том числе и тем юристам, кто высказывал в его адрес отдельные критические замечания. Подражать Плевако было, по моему мнению, невозможно, как нельзя подражать вдохновению" [9].

Как только в уголовном процессе возникла фигура профессионального защитника, о таких людях стали говорить, что они "софисты нового времени", "пособники преступников" и т.п. Профессия адвоката действительно требует вполне определенной жизненной позиции. И об этом говорит Плевако в одной из своих речей: "Профессия дает нам известные привычки, которые идут от нашего труда. Как у кузнеца от работы остаются следы на его мозолистых руках, так и у нас, защитников, защитительная жилка остается нашим свойством не потому, что мы хотим отрицать всякую правду и строгость, но потому, что мы видим в подсудимых по преимуществу людей, которым мы сострадаем, прощаем и о которых мы сожалеем" [10].

В отношении адвокатов немало суждений и об их гонорарах. Многолетний председатель Петербургского совета присяжных поверенных К.К. Арсеньев писал: "Нельзя отрицать, что надежда на вознаграждение служит одним из стимулов адвокатского труда, как, впрочем, и всякого другого: но никто не замечал еще, чтобы делами малоценными присяжные поверенные занимались кое-как, обращая все свое внимание на дела более крупные. Не говоря уже о сознании долга, самолюбии, желании успеха, опасности повредить своей репутации или подвергнуться ответственности перед советом - побуждения достаточно сильные, чтобы внушить присяжному поверенному одинаковую заботливость о всех делах, ему вверенных" [11]. Лучшей иллюстрацией сознания русскими присяжными поверенными своего профессионального долга служит бесплатная защита Плевако обвиняемого Оскара Бострема, завершившаяся оправданием подсудимого. Потерпевшим по данному делу являлся коллега Плевако - присяжный поверенный Гольдсмит, попытавшийся подмочить репутацию защитника в глазах присяжных. Плевако принимает вызов: "Подозрение могло явиться у

вас, г.г. присяжные, против меня, защитника, потому, что Гольдсмит в начале заседания заявил, что я собирался быть поверенным его, как гражданского истца. Но я очень счастлив, что не искал, где глубже, где лучше, где больше дают: это видно из того, что я, слава Богу, защищаю по назначению от суда и, следовательно, никакого личного интереса, кроме душевного, сердечного расположения, в переходе из одного лагеря в другой не имел" [12]. По знаменитому делу крестьян села Люторичи, защиту которых Кони охарактеризовал с учетом условий и настроений того времени как гражданский подвиг, Плевако сам вызвался выступить на процессе. Более того, он не только не взял гонорара, но в течение всего процесса, длившегося три недели, нес расходы по содержанию всех 34 подсудимых. Таким образом, Ф.Н. Плевако не только являл собой выдающегося профессионала-адвоката, который поднимал в своих защитительных речах многие вопросы российской правовой мысли, но и человека высоких моральных качеств.

-
1. Дравнина С.Ю. *Институты гражданского общества как субъекты правозащитной деятельности в России в период 1864-1917 гг.* Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 9; Бородин Д.Н. *Исторический очерк русской адвокатуры (к 50-летию присяжной адвокатуры 1864-1914 гг.)*. Ч. 1. Пг., 1915; Васьковский Е.В. *Организация адвокатуры: в 2 ч.* СПб., 1893; Стоянов А.А. *История адвокатуры*. Харьков, 1869; Фойницкий И. Я. *Оправдательные решения присяжных заседателей и меры к их сокращению*. СПб., 1879; Чубинский М.П. *Современная борьба взглядов за и против суда присяжных и реформаторские попытки в этой области*. Киев, 1897 и др.
 2. Розенберг С.С. *Судьбы нашей корпоративной присяжной адвокатуры*. СПб., 1896. С. 40.
 3. Анохина С.В. *Адвокатура в России во второй половине XIX в. // Право и политика*. 2007. № 9. С. 41.
 4. Утевский Б.С. *Воспоминания юриста*. М., 1970. С. 159.
 5. Цит по: Утевский Б.С. *Воспоминания юри-*

ста. М., 1970. С. 160.

6. Цит. по: Вересаев В. В. *Соч. Т. 4.* М., 1961. С. 357.
7. *Речи известных русских юристов*. М., 1985. С. 352.
8. Там же. С. 429.
9. Кони А.Ф. *Избранные произведения*. М., 1961. С. 444.
10. Плевако Ф.Н. *Речи*. Т. 1. М., 1909. С. 365.
11. Арсеньев К.К. *Заметки о русской адвокатуре*. СПб., 1875. Ч. 1. С. 127.
12. Плевако Ф.Н. *Указ. соч.* С. 411.

-
1. Dravnina S. Yu. *The Institutes civil society as subjects lawsecurity to activity in Russia at period 1864-1917 years. Autoref. dis.... cand. jurid. sciences.* SPb., 2006. P. 9; Borodin D. N. *History essay of the russian bar (to 50-ages juror of the bar 1864-1914 years)* P. 1. Pg., 1915; Vasikovskiy E. V. *Organization of the bar: In 2 t.* SPb., 1893; Stoyanov A.A. *History of the bar.* Harkov, 1869; Foyniccue I. Ya. *Vindicative decisions juror lawyer and measures to their reduction.* SPb., 1879; Foinitski M.P. *Modern fight glance pro and contra court juror and reforms of the attempt in this area.* Kiev, 1897 and others.
 2. Rozenberg S.S. *The Fates our corporative juror bars.* SPb., 1896. P. 40.
 3. Anohina S. V. *The Bar in Russia in the second half XIX // Right and policy*. 2007. № 9. P. 41.
 4. Utevskiy B.S. *Memory of the lawyer*. М., 1970. P. 159.
 5. Cit. from: Utevskiy B.S. *Memory of the lawyer*. М., 1970. P. 160.
 6. Cit. from: Veresaev V.V. *Exude. V. 4.* М., 1961. P. 357.
 7. *Speeches known Russian lawyer*. М., 1985. P. 352.
 8. *On the same place.* P.429.
 9. Koni A.F. *Elected product*. М., 1961. P. 444.
 10. Plevako F. N. *Speech. V. 1.* М., 1909. P. 365.
 11. Arsenjev K.K. *Marks about Russian bar.* SPb., 1875. P. 1. P. 127.
 12. Plevako F.N. *Signed before cjmpositions*. P. 411.

Семенко Александр Борисович

соискатель кафедры теории и истории государства и права
Кубанского государственного аграрного университета
(тел.: 89184833729)

Расширение хозяйственной самостоятельности государственных предприятий в период советской "перестройки": проблемы правового регулирования и реализации

Аннотация

В статье анализируются практико-правовые основы функционирования госпредприятий. Рассматриваются особенности их производственно-хозяйственной деятельности в контексте социалистической экономики периода со второй половины 1960-х - по середину 1990-х гг.

Annotation

Practical person-legal bases of the operation municipal enterprises are analysed In article. They are considered particularities their production-economic activity in context of the socialist economy of the period with second half 1960's - to medium 1990's years.

Ключевые слова: государственные предприятия, хозяйственная деятельность, экономика, экономическое развитие.

Keywords: state enterprises, economic activity, economy, economic development.

В истории СССР при единой политико-экономической основе (государственная собственность на средства производства) неоднократно менялись концепции государственных предприятий и, соответственно, их правовое положение. Во второй половине 1960-х гг. наметились подходы к повышению роли предприятий как ключевого звена экономики [1]. Выражением этого курса стало принятие Положения о социалистическом государственном производственном предприятии (1965 г.) [2], поскольку именно с этого времени (период так называемых "косыгинских" реформ [3]) начинает проявляться подход, предусматривавший для госпредприятий все более и более высокую степень хозяйственной самостоятельности.

Это Положение действовало до 1987 г., т.е. охватывается хронологическими рамками советской "перестройки" (1985-1991). В Разделе 1 определялись общие статусные признаки госпредприятия. В п. 1 и 2 указывалось, в частно-

сти, что "социалистическое государственное производственное предприятие является основным звеном народного хозяйства СССР. Его деятельность строится на сочетании централизованного руководства с хозяйственной самостоятельностью и инициативой предприятия. Социалистическое государственное производственное предприятие, используя закрепленное в его оперативном управлении или пользовании государственное имущество, осуществляет силами своего коллектива под руководством вышестоящего органа производственно-хозяйственную деятельность (изготовление продукции, выполнение работ, оказание услуг) в соответствии с планом экономического и социального развития, на основе хозяйственного расчета, выполняет обязанности и пользуется правами, связанными с этой деятельностью, имеет самостоятельный баланс и является юридическим лицом".

Представляет интерес нормы об имущественной ответственности предприятий, поскольку это - обратная сторона хозяйственной

самостоятельности. Так, согласно п. 9 Положения "предприятие отвечает по своим обязательствам тем закрепленным за ним имуществом, на которое по законодательству Союза ССР и союзной республики может быть обращено взыскание. Предприятие не отвечает по обязательствам организации, которой оно подчинено, а также по обязательствам других предприятий и организаций. Организация, которой подчинено предприятие, не отвечает по его обязательствам. Государство не отвечает по обязательствам предприятия, а предприятие не отвечает по обязательствам государства".

Как представляется, данное нормативное положение противоречило сущности социалистической экономики, поскольку предприятия были государственными, и если государство (под ним, очевидно, понимались органы государственной власти) не отвечало по обязательствам государственного же предприятия, то при отсутствии института банкротства оставался открытым вопрос об ответственности предприятия. Таким образом, имущественная ответственность госпредприятий оставалась не более чем декларацией - государственные работники ничего не платили из своего кармана, и крайним негативным последствием могло быть лишь увольнение от должности и выпадение из неформальной "руководящей обоймы" кадров соответствующего уровня. А долги погашались все тем же государством (другой структуры просто не было!), т.е. государство отвечало по обязательствам госпредприятия, несмотря на вышеуказанную запись о том, что оно не отвечает. В этом случае, если использовать современную терминологию гражданского права, государство выступало в роли структуры, "освобождающей своих участников от риска личной ответственности" [4].

По сути декларативным был и провозглашенный принцип хозяйственной самостоятельности предприятий, учитывая, что план предприятия и его руководитель утверждались и назначались вышестоящим руководящим органом. Реально в контексте именно хозяйственной самостоятельности можно было считать п. 74 Положения, согласно которому "предприятие устанавливает в соответствии с действующим законодательством цены и тарифы на отдельные виды продукции (работ, услуг), цены и тарифы на которые не подлежат утверждению вышестоящими органами. Цены на продукцию и размер оплаты работ и услуг (кроме предназначенных для внутренних нужд предприятия) устанавливаются по согласованию с предприятием - заказчиком". Однако перечень такой продукции был настолько минимален, что говорить о нем просто несерьезно.

Указанные выше и другие внутренние противоречия данного Положения и иных подобных актов, связанные с попытками внедрения хозрасчета в строго централизованной экономике, так и не были преодолены вплоть до середины периода "перестройки". В дальнейшем крупным шагом вперед стал принятый в 1987 г. Закон СССР "О государственном предприятии (объединении)" [5], которым была расширена самостоятельность предприятий в вопросах планирования, стимулирования труда, управления и договорных отношений. Существенным является то обстоятельство, что правовой статус предприятия определялся не подзаконным актом, как ранее (постановлением правительства), а законодательным актом, что свидетельствует о повышении значимости данной сферы экономических отношений.

Отметим также, что Закон принимался в условиях политической монополии КПСС, при еще продолжающемся признании канонов плановой социалистической экономики, но одновременно был вплотную подвинут рубеж, за которым начнутся стремительные либеральные изменения в экономике. Наряду со многими старыми нормами были новые. Так, предприятие могло заниматься любой деятельностью, не запрещенной законом, а не только производственной, как было раньше, и что суживало экономическую инициативу [6], в том числе в сфере малого предпринимательства [7]. Далее, было уточнение о том, что предприятие действует на принципах не просто хозрасчета, а полного хозяйственного расчета и самофинансирования. Это положение было зафиксировано в ч. 2 ст. 2 Закона.

Заметные изменения, причем прогрессивного характера, касались и вопроса об юридической ответственности предприятий, которая в Законе именуется "экономической ответственностью", и их должностных лиц, включая руководителей. Так, согласно ч. 5 ст. 17 "возмещение предприятием убытков, причиненных другим организациям и государству, уплата штрафов, неустоек и иных санкций, установленных законодательством, производятся за счет хозрасчетного дохода коллектива".

Абсолютной новеллой в управленческом аспекте стала норма о выборе руководителей предприятий и его структурных подразделений самим трудовым коллективом. Всесоюзную известность приобретали случаи выборов директоров предприятий. Так, еще до формирования нормативной базы выборности руководителей в 1987 г. ЦК Компартии Латвии, Министерство автомобильной промышленности СССР и газета

"Комсомольская правда" организовали и провели первый Всесоюзный конкурс руководителей на замещение вакантной должности директора завода РАФ в г. Елгава (Латвийская ССР). По его итогам действительно был избран директор предприятия [8]. Впоследствии выборы руководителей предприятий стали массовым явлением, происходившим во всех частях СССР [9] (однако быстро начавшись, этот процесс столь же быстро, уже к 1990 г., когда предприятия стали менять форму собственности, был завершен).

Вместе с тем рассматриваемый закон был достаточно противоречив, и прежде всего, на наш взгляд, по причине половинчатости принимаемых мер по заявленной либерализации экономики. Так, руководитель предприятия хотя и избирался, но требовалось его утверждение, т.е. мнение трудового коллектива не являлось окончательным. Далее, руководитель должен был обеспечивать интересы и государства (бюджета), и трудового коллектива (в самом словосочетании, на наш взгляд, имеет место некоторое отдаление интересов государства и коллектива). Нужно также иметь в виду, что большинство трудового коллектива были рабочими, они не имели надлежащей экономической подготовки, и предоставление им права утверждать план развития предприятия не имело достаточного обоснования, и тем более это касалось выборов мастеров, начальников цехов и т.д., т.е. своих непосредственных начальников. Эта ситуация во многом напоминает выборы командиров в российской армии после февральской революции 1917 г. и действие принципа "революционной целесообразности" после октябрьской революции 1917 г. со всеми их негативными последствиями.

Ситуация существенно изменилась после Всесоюзной партконференции в 1988 г., где четко прозвучала мысль о необходимости более глубоких и быстрых преобразованиях общественных отношений в сторону их либерализации. В рассматриваемом нами контексте следует выделить принятый в середине 1990 г. Закон СССР "О предприятиях в СССР" [10], в котором принципиальные изменения претерпел и правовой статус предприятия - в соответствии с теми преобразованиями в экономике, которые произошли к тому времени, т.е. когда уже рыночные механизмы достаточно активно внедрялись в экономику СССР. В ст. 2 Закона указывалось, что в соответствии с формами собственности, установленными Законом СССР "О собственности в СССР", могут действовать предприятия следующих видов: основанные на собственности советских граждан - индивидуальное, семей-

ное предприятия; основанные на коллективной собственности - коллективное предприятие; производственный кооператив, предприятие, принадлежащее кооперативу; предприятие, созданное в форме акционерного общества и иного хозяйственного общества или товарищества либо принадлежащее такому обществу или товариществу; предприятие общественной организации; предприятие религиозной организации; основанные на государственной собственности - государственное союзное предприятие; государственное республиканское предприятие (союзной республики); государственное предприятие автономной республики, автономной области, автономного округа; государственное коммунальное предприятие. Исходя из этого, А.В. Габов выделяет норму о том (ст. 34 Закона), что предприятие несет полную имущественную ответственность, предусмотренную законом [11], а по мнению А.Л. Маковского, принципиальной новеллой является допущение возможности банкротства предприятий (ст. 37), а также закрепленное в ст. 23 право полной свободы договора [12]. Это означало снятие какого-либо административного вмешательства в вопросы создания (ликвидации) предприятия, назначения руководителей.

Помимо союзного закона о предприятиях в союзных республиках принимали свои акты, регулирующие данные общественные отношения. Так, в РСФСР был принят Закон РСФСР "О предприятиях и предпринимательской деятельности" [13], принимались акты по применению нового законодательства о предприятиях [14]. По ряду положений союзный и российский законы расходились, что отражало известное противостояние советского и российского руководства. Однако общий вектор - углубление экономических отношений в сторону рыночной экономики - оставался неизменным. И в этом смысле статус предприятий в "перестроечном" СССР достаточно быстро был развит практически до современного уровня. Так, в ч. 2 ст. 31 союзного закона указывается, что "государство способствует развитию рынка, осуществляя его регулирование с помощью экономических рычагов и стимулов, реализует антимонопольные меры, обеспечивает социальную защищенность всех трудящихся", что отражает роль государства в странах с рыночной экономикой. Таковой по факту уже стал и СССР. Это свидетельствует, на наш взгляд, об объективном характере развития экономических отношений, поскольку значительные усилия КПСС и советского руководства сохранить социалистический тип хозяйствования так и не нашли поддержки у общества.

1. Ершов В.Н. К вопросу о правовом регулировании деятельности министерств. // Советское государство и право. 1967. № 3; Колибаб К.Е. О правовом положении министерств СССР. // Советское государство и право. 1968. № 1; Лаптев В.В. Правовое положение хозяйственных органов в новых условиях. // Советское государство и право. 1968. № 12.

2. Постановление Совмина СССР от 04.10.1965 N 731 "Об утверждении Положения о социалистическом государственном производственном предприятии" // СП СССР. 1965. № 19-20. Ст. 155.

3. Кочнева К.А. Министерство легкой промышленности СССР в системе государственного управления СССР (1965-1970 гг.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. С. 16.

4. Габов А.В. Общества с ограниченной и дополнительной ответственностью в российском законодательстве. М.: Статут, 2010. С. 126. См. также: Молотников А.Е. Ответственность в акционерных обществах. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 95; Макаров С.А. Общество с ограниченной ответственностью как субъект гражданского права. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 10; Зайфферт В. Общество с ограниченной ответственностью в российском праве: взгляд из Германии // Государство и право. 2001. N 9. С. 73.

5. Закон СССР от 30.06.1987 "О государственном предприятии (объединении)" // Ведомости ВС СССР. 1987. № 26. Ст. 385

6. Право собственности в СССР / Под ред. Ю.К. Толстого, В.Ф. Яковлева. М., 1989. С. 73.

7. Алешкин А.И. История развития малого предпринимательства в России // Безопасность бизнеса. 2010. N 2. С. 36-40.

8. Попов С.В., Щедровицкий П.Г. Конкурс руководителей. М.: Прометей, 1989; Анчурова Е., Хромченко М. Конкурс // Известия. 1987. 18 марта.

9. Молотников А.Е. Участие трудовых коллективов в корпоративном управлении: российский и иностранный опыт // Предпринимательское право. 2010. N 2. С. 3-8.

10. Закон СССР от 04.06.1990 "О предприятиях в СССР" // Ведомости ВС СССР. 1990. N 25. Ст. 460.

11. Габов А.В. Общества с ограниченной и дополнительной ответственностью в российском законодательстве. М.: Статут, 2010. С.49.

12. Маковский А.Л. О кодификации гражданского права (1922-2006). М.: Статут, 2010. С. 36.

13. Закон РСФСР от 25. 12. 1990 г. "О предприятиях и предпринимательской деятельности" // Ведомости ВС РСФСР. 1990. N 30. Ст. 418.

14. Постановление Кабинета Министров СССР от 23.04.1991 N 195 "Об особенностях применения Законов СССР "О предприятиях в СССР" и "О налогах с предприятий, объединений и организаций" для предприятий и объединений, относящихся к основной (эксплуатационной) деятельности Министерства связи СССР" // СП СССР. 1991. № 10. Ст. 45.

1. Ershov V.N. To question about legal regulation to activity ministries. // Soviet State and right. 1967. № 3; Kolibab K.E. About legal position ministry USSR. // Soviet state and right. 1968. № 1; Laptev V.V. The legal position economic organs in new conditions. // Soviet State and right. 1968. № 12.

2. Resolutin Sovmina USSR from 04.10.1965 N 731 "About ratification status the Position about socialist State production enterprise" // JV USSR. 1965. № 19-20. Art. 155.

3. Kochneva K.A. The Ministry to light industry USSR in system of State management USSR (1965-1970). Autoref. dis. ... c.hist.sc. M., 2009. P. 16.

4. Gabov A.V. The Society with limited and additional responsiblity in russian legislation. M.: Status, 2010. P. 126. Refer to also: Molotnikov A.E. Responsibility in join-stock companies. M.: Volters Kluver, 2006. P. 95; Makarov S.A. The society with limited lresponsibility as subject of the civil law. Autoref. dis.... cand. jurid. sciences. Saratov, 2004. P. 10; Zayffert V. Society with limited liability in Russian law: glance from Germany // State and right. 2001. N 9. P. 73.

5. Law of USSR from 30.06.1987 "About State enterprise (the association)" // Vedomosty. VS USSR. 1987. № 26. Art. 385

6. Law property in USSR / Under ed. Yu.K. Tolstoy, V.F. Yakovleva. M., 1989. P. 73.

7. Aljeshkin A.I. The history of the development small enterprise in Russia // Safety of the business. 2010. N 2. P. 36-40.

8. Popov S.V., Schedrovizkiy P.G. The contest of the leaders. M.: Prometheus, 1989;

Anchurova E., Hromchenko M. Konkurs // Izvestiy. 1987. The March 18.

9. *Molotnikov A.E. The Participation labor groups in corporative management: Russian and foreign experience // Business right. 2010. N2. P. 3-8.*

10. *The law USSR from 04. 06. 1990 "About enterprise in USSR" // Vedomosty VS USSR. 1990. N25. Art. 460.*

11. *Gabov A.V. The Society with limited and additional responsibility in russian legislative. M.: Status, 2010. P. 49.*

12. *Makovskiy A.L. About codifications of the*

civil law (1922-2006). M.: Statute, 2010. P. 36.

13. *Act RSFSR from 25. 12. 1990 "About enterprise and business activity" // Bordereaus VS RSFSR. 1990. N 30. Art. 418.*

14. *Memorandum Cabinet Minister USSR from 23.04.1991 N 195 "About particularities of the using the Laws USSR "About enterprise in USSR" and "About tax with enterprise, associations and organization" for enterprise and associations, referring to the main (working) to activity Ministry relationship USSR" // SP USSR. 1991. № 10. Art. 45.*



Александров Андрей Григорьевич

преподаватель кафедры оперативно-розыскной
деятельности и специальной техники
Краснодарского университета МВД России
(тел.: 89094595873)

Выявление фактов незаконного использования товарного знака при подготовке и проведении международных спортивно-массовых мероприятий

Аннотация

Автор статьи исследует факты незаконного использования товарного знака в период подготовки и проведения международных спортивно-массовых мероприятий, способы совершения преступления.

Annotation

The author examines the facts of illegal use of a trademark in the period of preparation and holding international sport-mass events, ways to commit a crime.

Ключевые слова: товарный знак, Олимпийские игры, олимпийская собственность, олимпийская символика.

Key words: trademark, Olympic Games, Olympic property, Olympic symbols.



Проведение международных спортивно-массовых мероприятий не может обойтись без применения символики, используемой организаторами соревнований и принимающей стороной.

Соревнования мирового масштаба, как правило, обладают огромной популярностью, что способствует большому спросу на предметы с символикой проводимых соревнований (предметы спортивной одежды, спортивного инвентаря, использование символов Олимпиады в качестве рекламы). Символы, эмблемы проводимых спортивных состязаний помимо выполнения своего прямого предназначения также являются товарными знаками той продукции, на которой они содержатся, включая и упаковку. Зачастую недобросовестные производители используют товарные знаки при производстве собственной продукции без договоров на перуступку права пользования товарным знаком правообладателя. Данные факты прямым образом нарушают права законных правообладателей товарных знаков. Их незаконное использование на продукции, сопутствующей проведению международных

спортивно-массовых мероприятий, способствует нечестной конкуренции.

В соответствии со ст. 1 Найробского договора об охране олимпийского символа Российская Федерация как участница названного договора приняла на себя обязательство отказываться в регистрации в качестве товарного знака или признавать недействительной регистрацию товарного знака, а также запрещать путем соответствующих мер использование в качестве товарного знака (или другого обозначения) в коммерческих целях любого обозначения, состоящего из олимпийского символа или содержащего этот символ, кроме тех случаев, когда на это имеется разрешение Международного Олимпийского комитета (далее - МОК).

Олимпийской хартией, вступившей в законную силу 07.07.2007г., закрепляется право МОК на так называемую Олимпийскую собственность. Правовой нормой п. 2 Пр. 7 Олимпийской хартии предусмотрено, что олимпийский символ, флаг, девиз, обозначения (включая слова "Олимпийские игры" и "игры Олимпиады"), знаки, эмблемы, огонь и факелы (включая их технические решения), являются "Олимпийской собственностью".

стью". Все права на все элементы Олимпийской собственности принадлежат исключительно МОК, в том числе использование для получения дохода, в коммерческих и рекламных целях. Согласно упомянутой правовой норме МОК может лицензировать все свои права или их часть на условиях, регламентируемых Исполкомом МОК.

Федеральным законом от 1 декабря 2007 г. № 310-ФЗ "Об организации и проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" устанавливается особый порядок использования олимпийской символики, а также паралимпийской символики. Согласно ч. 2 ст. 7 Закона использование олимпийской символики и (или) паралимпийской символики, в том числе для обозначения юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, производимых ими товаров, выполняемых работ, оказываемых услуг допускается только при условии заключения соответствующего договора с МОК и (или) Международным Паралимпийским комитетом или уполномоченными ими организациями (далее - компетентный орган). К компетентным органам в соответствии с п. 2 ст. 5 Закона следует относить Оргкомитет "Сочи 2014", который обеспечивает во взаимодействии с Олимпийским комитетом России и Паралимпийским комитетом России при организации и проведении Олимпийских игр и Паралимпийских игр защиту принадлежащих Международному олимпийскому комитету и Международному Паралимпийскому комитету исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности.

Олимпийские символы представляют собой все атрибуты (кольца, гимн, клятва, лозунг, медали, огонь, оливковая ветвь, салют, талисманы, флаг, эмблема Олимпийских игр), используемые МОК для продвижения идеи Олимпийского движения во всём мире. Паралимпийские символы представляют собой обозначения, совпадающие с олимпийскими символами и используемые Международным Паралимпийским комитетом для продвижения международных спортивных соревнований для инвалидов. Всякое использование олимпийских и паралимпийских символов в коммерческих целях запрещено Олимпийской хартией.

Перечень обозначений, которые относятся к олимпийской и паралимпийской символике, приводится в ч. 1 ст. 7 Закона. Согласно данной правовой норме под олимпийской символикой

понимаются наименования "Олимпийский", "Олимпиада", "Сочи 2014", "Olympic", "Olympian", "Olympiad", "Olympic Winter Games", "Olympic Games", "Sochi 2014" и образованные на их основе слова и словосочетания, а также олимпийские символ, огонь, факел, флаг, гимн, девиз, эмблемы и символы предыдущих Олимпийских игр. Под паралимпийской символикой понимаются наименования "Паралимпийский", "Паралимпиада", "Paralympic", "Paralympian", "Paralympiad", "Paralympic Winter Games", "Paralympic Games" и образованные на их основе слова и словосочетания, а также паралимпийские символ, огонь, факел, флаг, гимн, девиз, эмблемы и символы предыдущих Паралимпийских игр. К олимпийской и паралимпийской символика относятся также произведения изобразительного искусства, музыкальные, литературные и иные произведения, содержащие олимпийскую символику или ее элементы и предназначенные для обозначения Олимпийских игр и (или) Паралимпийских игр.

Функция по контролю за незаконным использованием олимпийской символики в Краснодарском крае возложена на Управление Роспотребнадзора. С июля 2008 г. Управлением Роспотребнадзора по Краснодарскому краю была начата работа по предотвращению незаконного использования олимпийской символики на потребительском рынке края [1].

Одним из главных направлений явилась предупредительная и разъяснительная работа как среди хозяйствующих субъектов, так и среди населения.

Специалистами Управления во всех районах края и в г. Краснодаре в течение всего 2008 г. и первой половины 2009 г. проведены около 30-ти совещаний с руководителями управляющих компаний рынков, крупных торговых центров, представителями сетевых торговых организаций, организованы свыше 20-ти семинаров с предпринимателями и работниками торговых организаций. На этих семинарах и совещаниях было разъяснено, что такое олимпийская символика, почему государство очень строго следит за недопущением незаконного ее использования, о мерах ответственности к нарушителям Олимпийского Закона. Также вопросы об использовании Олимпийской символики освещались в районных и краевых средствах массовой информации.

Результаты данных мероприятий позволяют сказать, что из свободной продажи товары с незаконно нанесенными олимпийскими товарными знаками практически исчезли. Однако для некоторых предпринимателей и организаций все пре-

дупреждения Роспотребнадзора не возымели должного действия, и они продолжали незаконно использовать товарные знаки, принадлежащие АНО "Оргкомитет "Сочи-2014", Олимпийскому комитету России, Международному Олимпийскому комитету и Международному Паралимпийскому комитету, при продаже товара и оказании услуг населению.

Управлением Роспотребнадзора по Краснодарскому краю ведется постоянный мониторинг фактов незаконного использования товарных знаков. И в случае выявления к правонарушителям применяются меры административного воздействия в рамках действующего законодательства.

В 2008 г. Управлением Роспотребнадзора по Краснодарскому краю к административной ответственности по ст. 14.10 КоАП РФ за незаконное использование чужого товарного знака привлечено 14 предпринимателей. На них в сумме наложен штраф в размере 140 тыс. руб. с конфискацией предметов правонарушения [2].

Так, в Темрюкском районе проведены мероприятия по контролю в отношении собственности ИП В.Ф. Кель - спорт-бар "Олимпийское спокойствие", расположенного по адресу: ст. Голубицкая, ул. Зеленая, 2 "а". Было выявлено, что на вывеске предприятия и в меню спорт-бара незаконно используется олимпийская символика в виде слова "Олимпийское", а также нанесены товарные знаки в виде пяти переплетенных олимпийских колец и символом Пекинской Олимпиады, правообладателем которых является Международный Олимпийский Комитет. Лицензионный договор на право использования знаков предпринимателем с правообладателем не заключался. По результатам проверки в отношении ИП Кель В.Ф. составлен протокол об административном правонарушении по ст. 14.10 КоАП РФ и в соответствии со ст. 23.1 КоАП РФ материалы переданы по подведомственности в Арбитражный суд Краснодарского края. Суд принял решение о привлечении к административной ответственности предпринимателя в соответствии со ст. 14.10 КоАП РФ и взыскания штрафа в размере 10 тыс. руб.

В 2009 г. контрольно-надзорные мероприятия специалистами Роспотребнадзора были продолжены. В 2009 г. к административной ответственности по ст. 14.10 КоАП РФ привлечено пять предпринимателей и одно юридическое лицо. В отношении четырех предпринимателей Арбитражным судом Краснодарского края наложен штраф в сумме 40 тыс. руб. с конфискацией предметов правонарушения.

В соответствии со ст. 28.7 КоАП РФ должнос-

тными лицами Управления Роспотребнадзора по Краснодарскому краю вынесено определение о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования в отношении ООО "Вкусная поляна" (кафе ООО "Вкусная поляна", расположенное по адресу: г. Краснодар, ул. Северная, 320) на основании поступившей в Управление информации. ООО "Вкусная поляна" в нарушение ст. 7 Федерального закона от 01. 12. 2007 г. № 310-ФЗ "Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 г. в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" и ст. 1484, 1515 Гражданского кодекса РФ допустило незаконное использование чужого товарного знака при оказании услуг общественного питания, выразившееся в размещении на вывесках предприятия изображения звездочки-снежинки белого цвета на синем фоне, ниже расположена зигзагообразная полоса красного цвета. Данное изображение сходно по степени смешения с изображением товарного знака, правообладателем которого является АНО "Оргкомитет "Сочи 2014" (свидетельство РФ на товарный знак № 316841). Ниже незаконно нанесен товарный знак в виде изображения пяти переплетающихся колец в цвете (в верхнем ряду слева направо: синего, черного, красного цветов; в нижнем ряду: желтого, зеленого цветов), правообладателем которого является Международный Олимпийский комитет (международная регистрация № 609694 от 01. 10. 1993 г.). Кроме вывесок вышеуказанные изображения используются на печати организации и на документации, связанной с введением товаров в гражданский оборот (меню).

Право пользования товарными знаками на территории Российской Федерации принадлежит Автономной некоммерческой организации "Организационный комитет XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 г. в городе Сочи -2014" на основании Федерального закона № 310-ФЗ, а также свидетельства РФ на товарный знак № 316841 от 30. 01. 2006 г. и международной регистрации № 609694 от 01.10.1993 г. Согласие правообладателя на использование товарного знака ООО "Вкусная поляна" не представлено. В действиях ООО "Вкусная поляна" содержится состав правонарушения, предусмотренного ст. 14.10 Кодекса об административных правонарушениях РФ. По результатам проведенного административного расследования на ООО



"Вкусная поляна" составлен протокол. Материалы дела для принятия решения направлены в Арбитражный суд Краснодарского края.

Анализ правонарушений, выявленных специалистами Управления Роспотребнадзора, показывает, что в сфере незаконного использования олимпийской символики они чаще всего происходят в крупных городах края и районах курортной зоны.

В соответствии с Соглашением № 1 от 09. 04. 08 г., заключенным между Федеральной Службой Роспотребнадзора и Оргкомитетом "Сочи 2014", "Об основах взаимодействия при организации и проведении в г. Сочи XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года" информация о выявленных правонарушениях и мероприятиях информационно-разъяснительного характера, проводимых Управлением Роспотребнадзора, направляется в Оргкомитет "Сочи 2014" [2].

Незаконное использование товарного знака относится к преступлениям с высоким уровнем латентности. Согласно официальной статистике, таких преступлений немного, фактически - значительно больше. Глубокая и всесторонняя разработка криминалистической характеристики незаконного использования товарного знака, на сегодняшний день является особо актуальной, т.к. данный вид преступлений, получивший массовое распространение, стал общественно опасным. Он влечет за собой не только нарушение прав их обладателей, но и наносит существен-

ный экономический ущерб государству от неуплаты налоговых платежей в федеральный бюджет, а также ввиду невысокой стоимости способствует все большему наводнению потребительского рынка низкокачественными товарами.

1. Информационное сообщение Роспатента от 20 мая 2009 г. № 4 "По вопросу о регистрации товарных знаков и промышленных образцов, содержащих олимпийскую символику".

2. Итоги работы Управления Роспотребнадзора по Краснодарскому краю по предотвращению незаконного использования олимпийской символики за период 2008-2009 гг. URL: <http://23.rospotrebnadzor.ru/>

1. Inforamational message Rospatenta from 20 May 2009 №4 "On question about registrations of the trade marks and industrial samples, containing the Olympic symbology".

2. Resalts of the work of Management Rospotrebnadzora on Krasnodar region on prevention of the illegal use the Olympic symbology for period 2008-2009 years. URL: <http://23.rospotrebnadzor.ru/>

Черний Игорь Михайлович
адъюнкт кафедры конституционного и административного права
Краснодарского университета МВД России
(тел.: 89184696868)

Злоупотребление правом в налоговой сфере

Аннотация

В статье затронута проблема допустимости применения запрета злоупотребления правом не только в гражданском, но и в налоговом законодательстве.

Annotation

In the article touches the issue of the permission to apply the prohibition on the abuse of the law according not only to the civil law but also to the tax law.

Ключевые слова: сфера налогообложения, злоупотребление правом, уход от уплаты налогов, налогообложение, налогоплательщик, налоговый орган.

Key words: sphere of taxation, abuse of the law, tax evasion, tax assessment, taxpayer, tax authority.

Категория злоупотребления правом вызывает неоднозначное понимание в юридической литературе. В правоприменительной практике также нет единого подхода к данной категории.

Вместе с тем анализ судебной-арбитражной практики показывает, что, рассматривая налоговые споры, суды часто обращаются к категории злоупотребления правом в целях обоснования принимаемых решений.

Однако в российском законодательстве отсутствует определение понятия "злоупотребление правом", лишь в п. 1 ст. 10 Гражданского кодекса РФ указано, что не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

Такая формулировка позволяет сделать вывод, что правовые действия, направленные исключительно на причинение вреда другим лицам, и являются злоупотреблением правом. Оно может выражаться и в других формах, которые не усматриваются в законе.

Суть проблемы: допустимо ли применять закрепленный в ч. 1 ст. 10 ГК РФ запрет злоупотребления правом в налоговых, т.е. не в гражданско-правовых отношениях?

Как отмечалось выше, судебная практика дает положительный ответ на этот вопрос. В качестве злоупотребления правом в налоговых отноше-

ниях чаще всего квалифицируются погашение банку задолженности заемщика по кредитному договору третьими лицами со своих расчетных счетов, минуя счет заемщика в ситуации, когда у последнего имеется задолженность по налогам; знание налогоплательщика о невозможности перечисления банком налоговых платежей с расчетного счета налогоплательщика в бюджет в связи с отсутствием у банка денежных средств на корреспондентском счете и непринятие налогоплательщиком мер для перечисления налога через другой банк. Кроме того, на сегодняшний день имеются многочисленные примеры отказов в возмещении НДС по мотиву злоупотребления налогоплательщиком этим правом.

Однако весьма интересным представляется вопрос о том, может ли право одного лица влиять на деятельность другого привести к злоупотреблению субъективными налоговыми правами или к злоупотреблению правом в налоговых правоотношениях.

Термин "злоупотребление правом" вызывает бурные споры в рядах цивилистов. Многими учеными критикуется как сам термин, так и смысловая нагрузка, которая ему придается в различных концепциях.

И если в гражданском праве термин "злоупотребление правом" все же признается его институтом в силу указания ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, то для публичных отраслей права, к которым также относят и налоговое право, вопрос о возможности применения этого института является предметом до-

полнительной дискуссии.

Так, О.А. Поротикова пишет, что одним из самых неоднозначных аспектов проблемы отраслевой принадлежности института злоупотребления субъективными правами является целесообразность использования его в конституционном и налоговом праве. При детальном рассмотрении тех аспектов, которые анализировались в качестве злоупотреблений в налоговой области, выяснилось, что речь не идет о ненадлежащем осуществлении налоговых прав. Скорее, наблюдается использование гражданских прав таким образом, который способствует либо уходу от уплаты налога, либо уплате налога через "неблагонадежные" банки, на корреспондентских счетах которых отсутствуют средства, либо взысканию из бюджета сумм якобы вторично уплаченных налоговых платежей, которые в действительности в бюджет не поступали, и т.п. [1].

С.В. Савсерис в своей работе "Категория "недобросовестность" в налоговом праве" предупреждает о недопустимости механистического переноса подходов определения содержания этой категории из частного права, поскольку эти подходы обусловлены исключительно спецификой данной отрасли права. При этом отрицается и возможность злоупотребления гражданскими правами в налоговой сфере и возможность злоупотребления налоговыми правами [2].

Тем не менее существуют и противоположные мнения, в частности, Н.А. Фомина о злоупотреблении правом со стороны субъекта налоговых правоотношений, независимо от его правового статуса. Ученый предлагает говорить, что когда этот субъект осуществляет действия за пределами компетенции, предоставленной законом, он реализует субъективные права в противоречии с их назначением [3].

Как отметил ФАС Московского округа, когда имеет место очевидное игнорирование налогоплательщиком публичных интересов, может иметь место злоупотребление предоставленными субъективными правами [4].

При этом необходимо отметить, что в отличие от правовой системы России в правовых системах зарубежных стран содержится концепция злоупотребления правом. Например, во Франции действует общий принцип запрета на злоупотребление правом, что дает возможность налоговым и судебным органам пресекать действия, направленные на уклонение от уплаты налогов, и тогда, когда сделки являются фиктивными, и в случае, если они реальны, но заключены с целью незаконного уменьшения налогового бремени.

Учитывая вышеизложенное, представляется целесообразным уточнить и закрепить на зако-

нодательном уровне само понятие "злоупотребление правом в налоговой сфере" и, соответственно, выделить его формы.

Е.А. Цикунов в диссертационной работе, посвященной злоупотреблению правом в сфере налогов и сборов, определяет злоупотребление правом в сфере налогообложения как недобросовестную деятельность налогоплательщика, формально не нарушающую нормы налогового права, но направленную исключительно или главным образом на минимизацию налоговой обязанности при отсутствии цели достижения реального результата от хозяйственной деятельности [5].

Однако критерий недобросовестности налогоплательщика прошел определенную эволюцию при его использовании для оценки деятельности налогоплательщика, т.е. если сначала суды оценивали действия налогоплательщика с точки зрения злоупотребления правами и игнорирования публичного интереса, то теперь эта концепция трансформировалась в доктрину "деловой цели" и "обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды".

Законодательство о налогах и сборах РФ не содержит понятия "налоговая выгода". Вместе с тем налоговому законодательству известны такие понятия, как "экономическая выгода", "материальная выгода".

Целью любой предпринимательской деятельности, как известно, является получение наибольшей экономической выгоды, ее наличие по общему правилу обуславливает присутствие объекта налогообложения. Экономическая выгода - это реальное приращение имущества в результате хозяйственной деятельности налогоплательщика.

Несмотря на то, что судебная практика не является в России прецедентной, решения арбитражников сформировали ряд признаков недобросовестных сделок, направленных исключительно на уменьшение налоговой базы.

Так, в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12. 10. 2006 № 53 "Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды" (далее - Постановление № 53) введено понятие "необоснованная налоговая выгода", а также обозначены критерии признания налоговой выгоды, полученной налогоплательщиком, необоснованной.

В Постановлении № 53 судьи разъяснили: налоговая выгода может быть признана необоснованной, в частности, если для целей налогообложения операции учтены не в соответствии с их действительным экономическим смыслом или не обусловлены разумными экономическими или

иными причинами (целями делового характера). Кроме того, налоговая выгода не может быть признана обоснованной, если налогоплательщик получил ее не в результате осуществления реальной предпринимательской или иной экономической деятельности.

Постановление № 53 указывает, что налоговая выгода возникает у налогоплательщика в случае уменьшения налоговой обязанности посредством различных действий, перечень которых не является исчерпывающим. Между совершенными налогоплательщиком действиями и налоговой выгодой должна существовать причинно-следственная связь.

При этом уменьшение размера налоговой обязанности будет означать уменьшение размера налога, подлежащего уплате в соответствующий бюджет. Следовательно, налоговая выгода во многом определяется действиями налогоплательщика по оптимизации налогообложения, поскольку цель последней и состоит в снижении суммы уплачиваемых налогов. В зависимости от оценки непосредственных действий налогоплательщика, которые стали причиной снижения налога, налоговая выгода может быть признана обоснованной или необоснованной.

Вместе с тем, получение налоговой выгоды само по себе не является противоправным явлением, свидетельствующим о недобросовестности налогоплательщика. ВАС РФ прямо допускает получение налогоплательщиком налоговой выгоды, если тот документально обосновал свое право на получение налоговой выгоды, а налоговым органом не доказано, что сведения, содержащиеся в представленных документах, неполны, недостоверны и противоречивы.

Таким образом, концепция налоговой выгоды строится на презумпции добросовестности налогоплательщика. Налоговый же орган вправе опровергнуть презумпцию добросовестности, представив убедительные доказательства.

Концепция налоговой выгоды, предусмотренная Постановлением № 53, в целом отвечает общим принципам мировой практики:

налоговая перекалфикация сделки, отвечающая экономическим (деловым) целям организации;

действительность сделки в гражданско-правовом смысле.

В Постановлении № 53 разъясняются основные вопросы оценки арбитражными судами доказательств обоснованности возникновения налоговой выгоды у налогоплательщика.

1. Действия налогоплательщика, имеющие своим результатом получение налоговой выгоды, экономически оправданны, а сведения, со-

державшиеся в налоговой декларации и бухгалтерской отчетности, - достоверны.

2. Согласно ч. 1 ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на причину своих требований и возражений. Обязанность доказывания обстоятельств, послуживших основанием для принятия налоговым органом оспариваемого акта, возлагается на этот орган. Таким образом, при рассмотрении в арбитражном суде налогового спора налоговым органом могут быть представлены в суд доказательства необоснованного возникновения у налогоплательщика налоговой выгоды.

3. Налоговая выгода может быть признана необоснованной, например, в случаях, если для целей налогообложения учтены операции не в соответствии с их действительным экономическим смыслом или учтены операции, не обусловленные разумными экономическими либо иными причинами (целями делового характера).

4. Налоговая выгода не может быть признана обоснованной, если получена налогоплательщиком вне связи с осуществлением реальной предпринимательской или иной экономической деятельности.

5. О необоснованности налоговой выгоды могут также свидетельствовать подтвержденные доказательствами доводы налогового органа о наличии следующих обстоятельств:

невозможность реального осуществления налогоплательщиком указанных операций с учетом времени, места нахождения имущества или объема материальных ресурсов, экономически необходимых для производства товаров, выполнения работ или оказания услуг;

отсутствие необходимых условий для достижения результатов соответствующей экономической деятельности в силу отсутствия управленческого или технического персонала, основных средств, производственных активов, складских помещений, транспортных средств;

учет для целей налогообложения только тех хозяйственных операций, которые непосредственно связаны с возникновением налоговой выгоды, если для данного вида деятельности также требуется совершение и учет иных хозяйственных операций;

совершение операций с товаром, который не производился или не мог быть произведен в объеме, зафиксированном налогоплательщиком в документах бухгалтерского учета.

6. Обстоятельства, которые не могут служить основанием для признания налоговой выгоды необоснованной: создание организации незадол-



го до совершения хозяйственной операции; взаимозависимость участников сделок; неритмичный характер хозяйственных операций; нарушение налогового законодательства в прошлом; разовый характер операции; проведение операции не по месту нахождения налогоплательщика; осуществление расчетов с использованием одного банка; транзитные платежи между участниками взаимосвязанных хозяйственных операций; использование посредников при осуществлении хозяйственных операций. Эти обстоятельства в совокупности и взаимосвязи с иными обстоятельствами могут быть признаны обстоятельствами, свидетельствующими о получении налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды.

7. Если суд на основании оценки представленных налоговым органом и налогоплательщиком доказательств придет к выводу о том, что налогоплательщик для целей налогообложения учел операции не по их действительному экономическому смыслу, суд определяет объем прав и обязанностей налогоплательщика, исходя из подлинного экономического содержания рассматриваемой операции.

8. При изменении юридической квалификации гражданско-правовых сделок (п. 1 ст. 45 Налогового кодекса Российской Федерации) следует учитывать, что сделки, не отвечающие закону или иным правовым актам (ст. 168 ГК РФ), мнимые и притворные сделки (ст. 170 ГК РФ) являются недействительными независимо от признания их таковыми судом (ст. 166 ГК РФ).

9. Установление судом наличия разумных экономических или иных причин (деловой цели) в действиях налогоплательщика осуществляется с учетом оценки обстоятельств, свидетельствующих о его намерениях получить экономический эффект в результате реальной предпринимательской или иной экономической деятельности.

10. Факт нарушения контрагентом налогоплательщика своих налоговых обязанностей сам по себе не является доказательством получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды. Налоговая выгода может быть признана необоснованной, если налоговым органом будет доказано, что налогоплательщик действовал без должной осмотрительности и осторожности и ему должно было быть известно о нарушениях, допущенных контрагентом, в частности, в силу отношений взаимозависимости или аффилированности налогоплательщика с контрагентом. Налоговая выгода может быть также признана необоснованной, если налоговым органом будет доказано, что деятельность налогоплательщика,

его взаимозависимых или аффилированных лиц направлена на совершение операций, связанных с налоговой выгодой, преимущественно с контрагентами, не исполняющими своих налоговых обязанностей.

К числу основных признаков необоснованной налоговой выгоды, следует отнести:

отсутствие экономической обоснованности расходов;

отсутствие документального подтверждения расходов;

несоответствие экономической сущности сделки ее юридической форме, и как следствие, налоговая переквалификация;

отсутствие деловой цели заключения сделки; отсутствие физической возможности осуществления сделки;

отсутствие должной осмотрительности при заключении сделок с контрагентами.

Имеющаяся судебная практика свидетельствует, что наличие одного из формальных обстоятельств необоснованной налоговой выгоды, вне взаимосвязи с другими обстоятельствами, не доказывает наличия необоснованной налоговой выгоды.

Вместе с тем, как отмечено выше, анализ судебной практики показал, что, рассматривая налоговые споры, суды часто обращаются к категории злоупотребления правом в целях обоснования принимаемых решений.

Принимая во внимание, что обращение к категории "злоупотребление правом" является одним из приемов, направленных на защиту прав субъекта, который подвергается правовому воздействию другого субъекта, злоупотребляющего своими правовыми возможностями, безусловно возникает необходимость введения в налоговое законодательство понятия "злоупотребление правом", указания критериев злоупотребления правом и по возможности установления формы злоупотребления, оставив этот перечень открытым. Формы злоупотребления правом не могут быть исчерпывающим образом установлены в законодательстве в качестве закрытого перечня, так как невозможно обозначить все способы, с помощью которых можно злоупотребить правом.

Любое государство заинтересовано в максимальном наполнении казны, активно используя при этом фискальную функцию налоговых платежей. Вместе с тем каждый хозяйствующий субъект стремится к рационализации своей предпринимательской деятельности, в том числе путем минимизации налоговых обязательств перед государством.

Реализация данных противоположно направленных интересов должна осуществляться исключительно в рамках закона.

1. Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. М.: Волтерс Клувер, 2007 // СПС "Гарант".

2. Савсерис С.В. Категория "недобросовестность" в налоговом праве. М.: Статут, 2007 // СПС "КонсультантПлюс".

3. Фоминова Н.А. Злоупотребление правом в налоговых правоотношениях. М.: Новая Правовая культура, 2008 // СПС "Гарант".

4. Постановления ФАС МО от 13 января 2005 г. № КА-А40/12419-04, от 17 декабря 2004 г. № КА-А40/11751-04-П, от 24 января 2005 г. № КА-А40/10595-04, от 4 февраля 2005 г. № КА-А40/45-05, от 16 февраля 2005 г. № КА-А40/204-05, от 17 февраля 2005 г. № КА-А40/483-05, от 22 февраля 2005 г. № КА-А41/360-05.

5. Цикунов Е.А. Злоупотребление правом в сфере налогов и сборов: дис. ... к. ю. н., М., 2006. С. 87.

1. Porotikova O.A. *The Problem of the abuse by subjective civil law*. М.: Volters Kluver, 2007 // SPS "Garant".

2. Savseris S.V. *The Category "negligence" in tax law*. М.: Status, 2007 // SPS "KonsultantPus".

3. Fominova N.A. *The Abuse by right in tax правоотношениях*. М.: New Legal culture, 2008 // SPS "Garant".

4. Act FAS MO from January 13 2005, № КА-А40/12419-04, from December 17 2004, № КА-А40/11751-04-П, from January 24 2005, № КА-А40/10595-04, from February 4 2005, № КА-А40/45-05, from February 16 2005, № КА-А40/204-05, from February 17 2005, № КА-А40/483-05, from February 22 2005, № КА-А41/360-05.

5. Cikunov E.A. *The Abuse by right in sphere of the taxes and collection: dis....c.ju.sc.*, М., 2006. P. 87.

Хомиченко Юрий Викторович

командир роты оперативного реагирования

ДПС Главного управления МВД России по Краснодарскому краю

(тел.: 88612335596)

Историко-правовые аспекты предупреждения групповой преступности несовершеннолетних

Аннотация

В данной статье говорится о историко-правовые аспекты предупреждения групповой преступности несовершеннолетних. Практика наглядно показала, что неиспользование исторического опыта значительно снижает предупредительный потенциал разработанных мер.

Annotation

In the article be spoken about historian-legal aspects of the warning to group criminality minor. The practice has graphically shown that unuse history experience vastly reduces the preventive potential of the designed measures.

Ключевые слова: групповая преступность, несовершеннолетние, аспекты, исторические аспекты, опыт, тюремные заключения.

Key words: group criminality, minors, aspects, history aspects, experience, imprisonments.

Исследование исторических аспектов предупреждения преступности несовершеннолетних, в частности групповой, имеет большое значение для разработки наиболее оптимальных предупредительных мер, поскольку практика наглядно показала, что неиспользование исторического опыта значительно снижает предупредительный потенциал разработанных мер.

подавляющее большинство подростков в царской России отбывали наказание в виде тюремного заключения вместе со взрослыми. Развращающий характер тюрьмы калечил детей нравственно и физически. Выходя из тюрьмы, не имея средств для существования, не имея специальности и работы, но зато "обогатившись законами преступного мира", подростки вновь становились на путь правонарушений, но уже более тяжких и квалифицированных [1].

В этой связи необходимо указать на Наказ Екатерины II, которым предусматривалось отделение взрослых от детей в местах заключения [2]. Кроме того, в период ее правления страной были учреждены совестные суды для разбора дел и приказы общественного призрения с работными домами. В более поздний период, во время прав-

ления Александра I, при тюремных замках были открыты отделения для малолетних и несовершеннолетних преступников с целью обучения их грамоте и ремеслу.

Улучшению участи малолетних заключенных способствовало Попечительское общество о тюрьмах, возникшее в 1819 г. Петербургский комитет проявил, прежде всего, особенную заботу в отношении малолетних заключенных. В 1820 г. он постановил: "Арестованных малолетних отделить от взрослых, учить грамоте и легкой работе - щипать корпию, водить прогуливаться, нанять для них трезвых и толковых дядек и мастеров для обучения их сапожному мастерству". Комитет приспособил для малолетних особое помещение, куда члены комитета доставляли детей, разысканных ими, члены комитета заботились о моральном и физическом состоянии малолетних, исследовали причины их ареста и способствовали освобождению детей, которых "заточили за малые вины". Заключенных детей обучали не только русскому, но и немецкому языку [3].

Одним из первых правовых актов о профилактике преступности несовершеннолетних стал Закон от 5 декабря 1866 г. "Об исправительных приютах", в соответствии с которым исправительные

приюты учреждались для нравственного исправления несовершеннолетних, совершивших преступление.

В конце XIX столетия был принят целый ряд других важнейших законодательных актов, направленных на гуманизацию ответственности подростков за совершенные преступления и изменение подходов государственных органов к решению проблемы борьбы с детской безнадзорностью и преступностью.

Значительные изменения в работу исправительных учреждений для несовершеннолетних внес принятый 20 мая 1892 г. Закон "Об изменении постановлений, касающихся обращения в исправительные приюты и содержания в них малолетних преступников". В соответствии с данным Законом ст. 6 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, определяла возможность водворения несовершеннолетних в возрасте от 10 до 17 лет, совершивших преступления, вместо тюрем в приюты в тех местах, где таковые учреждались. При этом определялось, что эти лица должны были находиться в приютах до исправления, но не более достижения ими 18-летнего возраста. Одной из особенностей этого закона было то, что срок содержания несовершеннолетних в приюте определялся не судом, а руководством самих исправительных заведений.

Важным шагом в создании в России единой системы законодательства о несовершеннолетних было принятие Уголовного Уложения, предусматривавшее льготный режим уголовной ответственности для несовершеннолетних.

Закон "О воспитательно-исправительных учреждениях для несовершеннолетних", принятый 19 апреля 1909 г., впервые утвердил положение о таких заведениях [4].

Воспитательно-исправительные учреждения находились под покровительством Императора. Они могли учреждаться Правительством, земствами, городами, духовными установлениями и общественными учреждениями, а также частными обществами и лицами и предназначались для нравственного исправления помещаемых в них несовершеннолетних и подготовки их к честной и трудовой жизни. Воспитательно-исправительные учреждения должны были заботиться о религиозно-нравственном, умственном и физическом развитии своих воспитанников, давать начальное общее образование, а также обучать какому-либо ремеслу, которое позволило бы им в дальнейшем зарабатывать средства для существования. Как общества, образуемые для учреждения и содержания таких заведений, так и сами заведения открывались с разрешения министра юстиции [5].

К началу 1917 г. в системе Главного тюремного управления функционировали 57 колоний и приютов, в которых содержались 2570 воспитанников [6]. За период с 1898 по 1907 гг. 4047 несовершеннолетних осуждены к лишению свободы и помещению в колонии, 8442 - в тюрьмы и арестные дома.

Многие принятые во второй половине XIX в. законодательные акты не только составили правовую основу ювенальных судов, но и в значительной степени стимулировали принятие решения о создании таких судов для несовершеннолетних в России.

Идея создания детских судов зародилась в Австралии в XIX в., но особенно широкое применение она нашла в США, где при помощи детских судов были достигнуты серьезные результаты [7].

В 1899 г. в Чикаго был создан первый Особый суд по делам несовершеннолетних. Впоследствии такие суды были образованы и в других штатах, а также в Канаде. С 1904 г. они начали действовать в Европе.

В США эти суды были изолированы от судов для взрослых преступников. Главная особенность таких судов состояла в присутствии института попечителей. Они избирались судьей, находились при каждом суде как чиновники с жалованием или добровольно и бесплатно. Особому суду были подсудны дети в возрасте до 16 лет. Суд не только разбирался в самом деле, а обстоятельно исследовал личность и условия жизни несовершеннолетнего.

Попечители собирали точные сведения о положении несовершеннолетнего в семье и условиях проживания. До суда малолетние преступники направлялись в особый приют, чтобы исключить их контакты с преступниками-рецидивистами.

Если ребенок привлекался к суду впервые и совершил незначительный проступок, то суд мог ограничиться вынесением выговора несовершеннолетнему. Чаще всего несовершеннолетний поступал под надзор родителей, также его могли направить в школу или подыскать ему какое-либо занятие.

В компетенцию детских судов, учрежденных в России в начале XX в., должно было входить рассмотрение и разрешение дел с участием несовершеннолетних обвиняемых, а также дел взрослых правонарушителей, посягавших на права несовершеннолетних или оказывавших на малолетних дурное влияние. Особые детские суды также должны были осуществлять общий надзор за деятельностью учреждений, занимав-

шихся перевоспитанием несовершеннолетних правонарушителей [8].

С 1 января 1910 г. начала действовать камера по делам о малолетних, а 22 января состоялось первое судебное разбирательство. К категориям дел, подлежащих рассмотрению мировыми судами, относились дела, в которых несовершеннолетние являются или обвиняемыми, или потерпевшими по делам о проступках, нарушающих закон и постановления, особо охраняющие несовершеннолетних; также подсудны малолетние и взрослые: первые (малолетние) - по делам, где они подсудны или являются соучастниками, вторые (взрослые) - где малолетние потерпевшие либо затрагиваются их интересы [9].

Под влиянием идей российских ученых-правоведов, в связи с внесением в законодательство существенных изменений, способствовавших развитию идей ювенальной юстиции, в России активно началось создание детских судов. В частности, 21 января 1910 г. в Санкт-Петербурге был учрежден первый детский суд, 23 апреля 1912 г. открылся подобный суд в Москве, далее в Харькове, Киеве, Одессе, Риге, Томске, Саратове. Судьями по делам несовершеннолетних были избраны известные юристы начал XX в., специализировавшиеся в этой сфере: в Санкт-Петербурге - Н.А. Окунев, в Москве - В.И. Шевелкин, в совершенстве владевшие знаниями по детской психологии и педагогике [10].

Суды по делам несовершеннолетних в России отличали следующие признаки:

- рассмотрение дел о несовершеннолетних единолично мировым судьей;

- избрание его, как и всякого мирового судьи, среди населения, проживающего в судебном участке;

- профессиональная подготовка судьи предполагала знание им детской психологии. Поэтому предпочтительны были врачи и педагоги;

- достаточно широкая предметная подсудность этого суда;

- конфиденциальность судебного разбирательства;

- отсутствие формального обвинительного акта;

- отсутствие формальной судебной процедуры;

- упрощенное судопроизводство, сводившееся в основном к беседе судьи с подростком, при участии его попечителя;

- в основном применение в качестве меры воздействия попечительского надзора;

- обжалование решений судов для несовершеннолетних в особое отделение съезда мировых судей (апелляционную инстанцию на решения мировых судей) [11].

Характерной чертой дореволюционной России

являлось активное участие общественности в профилактике правонарушений несовершеннолетних.

Советская власть с первых месяцев своего существования была вынуждена уделять большое внимание предупреждению преступности несовершеннолетних. Первая мировая и гражданская войны обусловили высокий уровень преступности, а также беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних, что негативно влияло на криминальную ситуацию в стране.

В декабре 1917 г. было принято постановление о передаче функции воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Народного комиссариата по просвещению.

4 марта 1920 г. СНК РСФСР принял декрет "О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях" [12]. Декретом было предоставлено право комиссиям по делам несовершеннолетних на передачу дел несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет в суд при условии, "если комиссией будет установлена невозможность применения к несовершеннолетнему мер медико-педагогического воздействия". Одновременно декрет повысил возраст несовершеннолетних, дела ко которым должны были рассматриваться комиссиями, с 17 до 18 лет.

Декретом СНК РСФСР от 23 сентября 1921 г. было утверждено Положение о детской социальной инспекции (при комиссиях для несовершеннолетних), в задачу которых входила борьба с детской беспризорностью, нищенством, проституцией, спекуляцией и правонарушениями. Детские социальные инспекторы назначались из лиц, имевших достаточное общее развитие и образование, общую или педагогическую подготовку, являлись служащими подразделов социально-правовой охраны несовершеннолетних. Инспекторам вменялось в обязанности дежурства в публичных местах, задерживать беспризорных несовершеннолетних и несовершеннолетних правонарушителей, направлять их в детские приемные пункты. Социальным инспекторам предоставлялось право посещения кафе, ресторанов, кинотеатров и иных мест публичных увеселений с целью удаления оттуда несовершеннолетних.

СНК РСФСР 22 мая 1925 г. утвердил Положение о Центральной комиссии по делам несовершеннолетних, 8 марта 1926 г. ВЦИК и СНК совместно утвердили Положение о борьбе с детской беспризорностью, в соответствии с которым на указанную комиссию была возложена координирующая роль в этой области.

Значительная роль в предупреждении преступлений несовершеннолетних принадлежала

органам милиции.

Инструкция об организации деятельности милиции, изданная в 1918 г., вменяла сотрудникам милиции в обязанность отсылать в помещения районных отделений милиции заблудившихся и подкинутых детей, а также содействовать детским социальным инспекторам.

31 мая 1935 г. ЦК ВКП (б) и СНК СССР приняли постановление "О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности" [13], в целях реализации которого приказом НКВД СССР от 7 июня 1935 г. в отделах уголовного розыска были введены специальные должности сотрудников по борьбе с преступностью несовершеннолетних. Органам милиции поручалось организовать и обеспечить систематическое изъятие с улиц беспризорных, безнадзорных и заблудившихся детей, осуществлять борьбу с хулиганством со стороны несовершеннолетних на улицах, пристаивание к гражданам, привлекать к административной ответственности родителей и опекунов за оставление детей без присмотра.

В 1935 г. были упразднены комиссии по делам несовершеннолетних, на органы милиции были возложены обязанности борьбы с беспризорностью, безнадзорностью и правонарушениями несовершеннолетних.

В декабре 1937 г. было утверждено новое положение о приемниках-распределителях НКВД для несовершеннолетних. В дальнейшем в 1940 г. с учетом пятилетнего опыта работы по ликвидации беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних был издан новый ведомственный нормативный акт, непосредственно возлагавший обязанность заниматься осуществлением конкретных мероприятий в данном направлении на начальников территориальных отделений милиции. Получило официальное признание установившееся на практике наименование - детская комната. Были расширены функции работников этих комнат (организация работы по выявлению и изъятию беспризорных и безнадзорных, обследование семейно-бытовых условий задержанных несовершеннолетних) и созданы специальные подразделения в отделах службы и боевой подготовки управлений рабоче-крестьянской милиции для руководства работой органов милиции по борьбе с безнадзорностью и беспризорностью несовершеннолетних [14].

В 1941 г. НКВД СССР была утверждена Инструкция "О работе детских комнат милиции", в соответствии с которой детские комнаты милиции организовывались при городских, районных и линейных отделениях милиции для приема детей на время, необходимое для выяснения

причин беспризорности и безнадзорности, направления родителям, лицам их заменяющим, в соответствующие детские учреждения. Работники детских комнат были введены в штаты отделений милиции, при которых дислоцировались детские комнаты [15].

В период Великой Отечественной войны основными криминогенными условиями преступности несовершеннолетних были беспризорность и безнадзорность подростков. Даже в условиях тяжелого военного времени советское государство держало эту проблему в поле зрения. В этом смысле заслуживает внимания Постановление СНК СССР от 23 января 1942 г. "Об устройстве детей, оставшихся без родителей". В преамбуле этого Постановления устройство детей, оставшихся без родителей, и проведение мероприятий по предупреждению детской безнадзорности объявлялось "важнейшим государственным делом" [16].

В 1950-е гг. начиналось восстановление существовавших и изыскание новых форм привлечения общественности к участию в организации культуры, досуга детей и подростков, контролю за их поведением, борьбой с беспризорностью. Например, при заводах и фабриках создавались комиссии по работе среди детей и подростков, расширялся общественный актив детских комнат милиции и органов народного образования. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 31 июля 1964 г. детские воспитательные колонии для несовершеннолетних были преобразованы в специальные школы и училища и переданы в ведение Министерства просвещения СССР и Главного управления Совета Министров СССР по профессионально-техническому образованию [17].

Приказом МВД СССР от 5 июля 1961 г. функция организации борьбы с преступностью несовершеннолетних и детской безнадзорностью была вновь возложена на подразделения уголовного розыска, которым стали подчиняться детские комнаты милиции, ранее входившие в состав отделов службы и боевой подготовки управлений милиции. С 1973 г. началось создание центральных детских комнат милиции в службах профилактики уголовного розыска горрайорганов. В 1974 г. в Управлении уголовного розыска МВД СССР и аппаратах уголовного розыска МВД (УВД) для улучшения организации деятельности детских комнат милиции были созданы отделения по руководству ими.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1977 г. "Об основных обязанностях и правах инспекций по делам несовершеннолетних и специальных учеб-

но-воспитательных учреждений по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" [18] детские комнаты милиции были упразднены, на их базе были созданы инспекции по делам несовершеннолетних (ИДН), вошедшие в структуру уголовного розыска.

В это же время приемники-распределители для несовершеннолетних перешли из ведения аппаратов исправительно-трудовых учреждений в подчинение управлений (отделов) уголовного розыска МВД, ГУВД, УВД.

Впоследствии в 1989 г. при очередной реорганизации органов внутренних дел инспекции по делам несовершеннолетних перешли в подчинение образуемых служб профилактики.

В период 1961-1962 гг. повсеместно были созданы комиссии по делам несовершеннолетних как органы по координации деятельности всех учреждений и организаций по борьбе с преступностью несовершеннолетних. 3 июля 1967 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР "Об утверждении Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних" были определены права и обязанности комиссий по делам несовершеннолетних.

Постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР от 13 декабря 1964 г. был введен институт общественных воспитателей.

Именно в советский период развития российского государства была выработана научная концепция предупреждения преступности с использованием дореволюционного опыта и значительное развитие получила система предупредительных мер. К их числу относились правовое воспитание, педагогический всеобуч родителей, создание специализированных служб различных ведомств с профилактическими функциями, наделение этими функциями школ, трудовых коллективов, общественности по месту жительства, следователей, прокуроров, судей, поощрение позитивных форм досуга с их финансовым обеспечением, гарантии трудоустройства и социальной помощи для несовершеннолетних, лиц, осужденных к наказанию, не связанному с лишением свободы, освобожденных из мест лишения свободы, лиц без определенного места жительства и занятий, деятельность комиссии по делам несовершеннолетних, дружин, товарищеских судов, общественных пунктов охраны порядка, советов профилактики [19].

1. Бакаев А.А. Система профилактики правонарушений несовершеннолетних. М., 2004. С. 100.

2. Токмаков Г. М. Организация исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних в Российской Империи // Ювенальная юстиция и профилактика правонарушений. СПб., 1999. С. 168.

3. Бакаев А.А. Система профилактики правонарушений несовершеннолетних. М., 2004. С. 99.

4. Тюремный вестник. 1909. № 6-7. С. 643-650.

5. Папкова Т.П. Совершенствование системы предупреждения преступлений и иных правонарушений несовершеннолетних в Российской Федерации. М., 2005. С. 6-7.

6. Козлов С.П. Проблемы предупреждения преступлений несовершеннолетних лиц женского пола в современной России // Российский следователь. 2007. №18. С. 131.

7. Дубоносова А.Э. Становление системы правосудия в отношении несовершеннолетних в России в начале XX века // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 3. С. 11.

8. Дубоносова А.Э. Становление системы правосудия в отношении несовершеннолетних в России в начале XX века // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 3. С. 12.

9. Бакаев А.А. Указ. соч. С. 111.

10. Дубоносова А.Э. Указ. соч. С. 12.

11. Ювенальные технологии. Практическое руководство по реализации территориальной модели реабилитационного пространства для несовершеннолетних группы риска/ Под общей редакцией Зыкова О.В., Хананашвили Н.Л., Автономова А.С. М., 2008. С. 304.

12. О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях: Декрет СНК РСФСР от 4 марта 1920 г. // СУ РСФСР. 1920. № 13. Ст. 83.

13. О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности: Постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 31 мая 1935 г. // СЗ СССР. 1935. № 22. Ст. 252.

14. Пархоменко И.К., Киикова Л.К. Роль органов внутренних дел в борьбе с беспризорностью в предвоенные годы // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. №2. С. 7; Смирнов Н.В. Реализация органами внутренних дел в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период государственной политики в сфере борьбы с беспризорностью, безнадзорностью и преступностью несовершеннолетних. СПб., 2002. С. 15.

15. Тропин Д.Н. Создание подразделений по делам несовершеннолетних: исторический аспект // История органов внутренних дел

России. Выпуск 5. С. 165.

16. Об устройстве детей, оставшихся без родителей: Постановление СНК СССР от 23 января 1942 г. // СП СССР. 1942. № 2; Стрельцов С.Г. некоторые меры органов государственной власти по предупреждению преступности среди несовершеннолетних в военный период (1941-1945) // Актуальные проблемы борьбы с преступностью. В 3-х т. Т. 2. Нальчик, 2007. С. 243.

17. Папкова Т.П. Указ. соч. С. 14-15.

18. Об основных обязанностях и правах инспекций по делам несовершеннолетних и специальных учебно-воспитательных учреждений по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1977 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 8.

19. Косевич Н.Р. Некоторые правовые меры борьбы с преступностью несовершеннолетних в годы советской власти // История органов внутренних дел. М., 2002. С. 132.

1. Bakaev A.A. The system of the preventive maintenance of the offenses minors. М., 2004. P. 100.

2. Tokmakov M. Organization of the performance of the punishment in the manner of deprivations of the liberty in respect of minor in Russian Empire / / Juvenile justice and preventive maintenance of the offenses. SPb., 1999. P. 168.

3. Bakaev A.A. The system of the preventive maintenance of the offenses minor. М., 2004. P. 99.

4. Prison herald. 1909. № 6-7. P. 643-650.

5. Papkova T.P. The Improvement of the system of the warning the crimes and other offenses minors in Russian Federation. М., 2005. P. 6-7.

6. Kozlov S.P. Problems of the prevention of crimes of minor persons of a female in modern Russia//the Russian inspector. 2007. №18. P. 131.

7. Dybonosova A.E. The Formation of the system of the justice in respect of minor in Russia at the beginning initially XX // Questions juvenile to justices. 2009. № 3. P. 11.

8. Dybonosova A.E. The Formation of the system of the justice in respect of minor in Russia at the beginning initially XX // Questions juvenile justices. 2009. № 3. P. 12.

9. Bakaev A.A. Ind. ed. P. 111.

10. Dybonosova A.E. Ind. ed. P. 12.

11. Juvenile technologies. Practical recommendation of the realization to territorial model rehabilitational space for minor groups of the risk/ Under the general editing O.V.Zykova, N.L.Hananashvili, A.S.Avtonomova M., 2008. P. 304.

12. About deal about minor, inculpated in public dangerous action: Decree-law SNK RSFSR from March 4 1920 // SU RSFSR. 1920. № 13. Art. 83.

13. About liquidations baby homelessness and neglects: Resolution CK VKP (b) and SNK USSR from 31 May 1935 // SZ USSR. 1935. № 22. Art. 252.

14. Parhomenko I.K., Kiikova L.K. The role organ internal deals in fight with homelessness at prewar years // Questions juvenile to justices. 2009. № 2. P. 7; Smyrna N.V. The Realization organ internal deals at years of the Great Domestic war and in postwar era state politicians in sphere of the fight with homelessness, neglect and criminality minor. SPb., 2002. P. 15.

15. Tropin D.N. Creation of divisions on affairs minors: historical aspect // History of law-enforcement bodies of Russia. Release 5. P. 165.

16. About device children remained without parents: Resolution SNK USSR from January 23 1942 // JV USSR. 1942. № 2; Strelitov S.G. some measures organ state authorities on warning of criminality amongst minor at military period (1941-1945) // Actual problems of the fight with criminality. In 3 t. T. 2. Nalichik, 2007. P. 243.

17. Papkova T.P. Ind. ed. P. 14- 15.

18. About main duty and rights inspection on deals minor and special scholastic-tutorial of the institutions on warning the neglects and offenses minor: Edict of the Presidium of the Supreme Soviet USSR from February 15 1977 // Bordereaus of the Supreme Soviet USSR. 1977. P. 8.

19. Kosevitch N.R. Some are a legal measures of the fight with criminality minor at years soviet authorities // History organ internal deals. М., 2002. P. 132.

Батчаев Энвер Ансарович

адъюнкт кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России
(тел.: 89283861611)

О проблемах доказательств на стадии предварительного расследования

Аннотация

В статье анализируются методы сбора доказательств на стадии предварительного расследования. В ней указаны требования при производстве следственных действий; представлен перечень необходимых доказательств.

Annotation

In the article analysis methods of gathering of proofs at a stage of preliminary investigation are considered. In its requirements are specified by manufacture of investigators actions; the list of necessary proofs are presented.

Ключевые слова: следственные действия, доказательственная информация, представление доказательств, способы получения доказательств.

Key words: investigators actions, the evidentiary information, representation of proofs, ways of reception of proofs.



Проблемы сбора доказательств всегда были объектом пристального внимания правоведов.

Правовая природа представления доказательных предметов и документов исследовалась В.А. Пономаренковым, В.Т. Томиным, В.Д. Арсеньевым, Ю.К. Орловым, Р. Г-В. Локком, А.М. Лариным, В.И. Федоровым, Д.И. Бедняковым, З.В. Макаровой, В.Г. Стряпунным, Д.М. Ямбаевой и др.

Способы собирания доказательств стали предметом научных изысканий В.Г. Семенова, А.В. Агутина, Ю.С. Кручина, В.В. Паршуткина и др.

Как известно, собирание доказательств регламентируется действующим уголовно-процессуальным законодательством. Так, в ст. 86 УПК РФ указываются конкретные способы собирания (и обнаружения) последних. Найти доказательственную информацию можно как процессуальными, так и непроцессуальными способами. Выявить свидетелей преступления можно в ходе проведения допросов, производства опознания; предметы, документы, имеющие отношение к делу, могут быть обнаружены в ходе производства различных следственных действий.

Основной способ получения доказательств по

уголовному делу - следственные действия, посредством которых субъекты расследования обнаруживают, закрепляют и проверяют доказательства. Их надлежит отличать от иных процессуальных действий (составление постановления о привлечении в качестве обвиняемого, запрос характеризующих обвиняемого данных и других), которые не направлены на получение и проверку доказательств.

Виды следственных действий перечислены в гл. 23, 24, 25, 26, 27 УПК РФ. Ими являются: осмотр, освидетельствование, допрос, очная ставка, обыск, выемка, предъявление для опознания, следственный эксперимент, проверка показаний на месте, назначение судебной экспертизы. Указанные следственные действия представляют собой целостную и упорядоченную систему. Их связывают единая цель, для достижения которой они выполняются; общая или частная задача расследования, решаемая путем их проведения; определенная, а в некоторых случаях и обязательная последовательность. Перечень следственных действий, изложенных в УПК РФ, - исчерпывающий. Сведения, полученные при расследовании преступления путем выполнения иных действий, помимо перечисленных, доказательствами не являются.

При производстве следственных действий должны соблюдаться следующие основные тре-

бования.

1. Следственные действия могут производиться только по возбужденному уголовному делу, т.е. после дачи прокурором согласия на его возбуждение в соответствии с ч. 4 ст. 146 УПК РФ. Исключения составляют те следственные действия, которые законодатель разрешает выполнять до возбуждения уголовного дела в порядке проверки заявления или сообщения о преступлении, а также по закреплению следов преступления и установлению лица, его совершившего (осмотр места происшествия, освидетельствование, назначение судебной экспертизы). При этом следует иметь в виду, что до возбуждения уголовного дела могут быть назначены только такие экспертизы, для производства которых не требуется получение образцов для сравнительного исследования. Таковые могут быть получены только на основании постановления лица, производящего расследование, с оформлением соответствующего протокола согласно ст. 202 УПК РФ.

2. Следственные действия должны быть направлены на получение сведений, имеющих значение по расследуемому, а также по связанному с ним иному преступлению; в связи с совершением подозреваемым или обвиняемым преступления, не связанного с расследуемым. Если в ходе следственного действия получена информация о преступлении, совершенном другими лицами и не связанном с расследуемым, по ней должно быть принято решение в соответствии с законом. Из этого следует, что для проведения конкретного следственного действия необходимы не только достаточные основания, но и соответствующая цель - получение конкретных, имеющих значение для расследования данного преступления сведений.

Проведение следственных действий наугад, без предварительного определения направлений сбора доказательств, только создает видимость активного расследования, обуславливает его поверхностный характер.

В ч. 1 ст. 164 УПК РФ законодатель указывает на обязательность вынесения мотивированных постановлений о производстве отдельных следственных действий (осмотра жилища, эксгумации трупа, обыска, выемки). Отсутствие таких постановлений равнозначно отсутствию формальных оснований на производство перечисленных следственных действий, что влечет недопустимость полученных доказательств. В постановлениях должны быть сжато, но достаточно ясно сформулированы основания принятия решения о производстве следственного действия и приведены соответствующие аргументы.

Отдельные следственные действия могут быть выполнены только после обязательного проведения строго определенных законом предшествующих им следственных действий. В частности, очная ставка может быть выполнена только после допросов лиц, в показаниях которых имеются существенные противоречия. Проверка показаний на месте не может быть осуществлена без предварительного допроса лица, чьи показания намечается проверить. Также обязательен допрос опознающего до того, как ему будут предъявлены лица, предметы, фотографии, труп для опознания. Судебная экспертиза может быть назначена только после выполнения следственных действий, удостоверяющих факт появления объектов исследования, а также образцов для сравнительного исследования. Нарушение этих требований недопустимо.

Если доказательства могут быть получены, проверены и закреплены посредством проведения совокупности следственных действий, предварительно определяется их последовательность с учетом характера поставленной задачи.

3. Не могут быть допустимыми доказательства, полученные путем проведения действий, не предусмотренных уголовно - процессуальным законом. Различного рода протоколы "выдачи", "доставления", "изъятия", "обнаружения" предметов, документов и иных материалов не имеют юридической силы.

4. Следственные действия должны быть выполнены надлежащим субъектом, которыми являются:

а) следователь, дознаватель, в производстве которого находится уголовное дело;

б) следователь или член следственной группы, которые включены в ее состав в соответствии с ч. 5 ст. 163 УПК РФ;

в) другой следователь, дознаватель, которому адресовано соответствующее следственное поручение на основании ч. 1 ст. 152 УПК РФ;

г) прокурор на основании п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ.

Отсутствие правомочия на выполнение следственного действия влечет признание полученных в его результате сведений недопустимыми в качестве доказательств.

5. Следственные действия не должны проводиться в ночное время, за исключением не терпящих отлагательства случаев, как это допускает ч. 3 ст. 164 УПК. Такие случаи возникают, если есть основания опасаться, что промедление в производстве следственного действия может повлечь утрату доказательств или существенно снизить возможность их получения. В подобных ситуациях либо выносится постановление, в ко-

тором мотивируется необходимость проведения следственного действия в ночное время, либо, если УПК не требует вынесения постановления, мотивировка решения о производстве следственного действия в ночное время должна быть изложена в соответствующем протоколе.

6. Принимая решение о производстве следственного действия, требующего, в соответствии с ч. 2 ст. 29 УПК обязательного разрешения суда, следователь, дознаватель, прокурор обязаны предварительно оценить достаточность оснований, которыми можно аргументировать перед судом необходимость проведения данного следственного действия. Это тем более необходимо, если в определенных условиях принято решение о производстве одного или совокупности следственных действий, перечисленных в ч. 2 ст. 29 УПК, без разрешения суда, но с обязательным его уведомлением через надзирающего прокурора. В таких случаях недопустимо исходить из принципа "победителя не судят", т.е. рассчитывать на то, что при обнаружении (например, в ходе проведенного без разрешения суда обыска) имеющих отношение к расследуемому преступлению вещественных доказательств суд не будет анализировать достаточность оснований для проведения обыска. Следует помнить, что в случае, если суд признает недостаточными представленные основания для проведения уже выполненного без его решения следственного действия, его результаты в соответствии с ч. 1 и п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК будут признаны не имеющими юридической силы.

7. Осмотр, эксгумация трупа, обыск, выемка, следственный эксперимент, выемка и снятие копий с задержанных почтово-телеграфных отправлений, осмотр и прослушивание фонограмм, предъявление для опознания, проверка показаний на месте производятся с участием не менее двух понятых. Если существует объективное препятствие их участию в следственном действии и принимается решение о его проведении без них в соответствии с ч. 3 ст. 170 УПК, то в протоколе этого следственного действия должны быть изложены обусловившие принятие такого решения причины. Этими причинами могут быть:

а) необходимость немедленного проведения следственного действия в труднодоступной местности, куда доставка понятых неосуществима либо крайне осложнена и влечет большие задержки во времени;

б) необходимость проведения осмотра в неблагоприятных погодных условиях, когда в результате продолжающихся осадков или иных атмосферных явлений может быть необратимо

изменена обстановка места происшествия, уничтожены следы и др.;

в) невозможность одновременного нахождения производящих осмотр должностных лиц и понятых в ограниченном пространстве, где необходимо произвести осмотр или иное следственное действие;

г) проведение следственного действия в условиях, создающих опасность для жизни и здоровья людей (например, осмотр загазованного помещения, забоя в шахте и т.п.; самодельных взрывных устройств или приведенных в действие, но неразорвавшихся боеприпасов и т.п.).

К непроцессуальным способам обнаружения можно, в частности, отнести оперативно-розыскные мероприятия, определенные в ст. 6 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" [1]; деятельность частных детективов в соответствии с ч. 1 ст. 5 Закона РФ "О частной детективной и охранной деятельности" [2]; сообщения в средствах массовой информации и т.п.

Результаты оперативно-розыскной, частной детективной и иной деятельности лежат за рамками уголовного процесса и сами по себе доказательствами не являются. Для преобразования доказательственной информации в полноценное доказательство нужно использовать процессуальные способы проверки доказательств.

Обнаружение без предшествующего поиска возможно, когда следователь воспринимает фактические данные, сообщаемые, например, обвиняемым при изучении заключения эксперта, а также при представлении предметов и документов подозреваемым, обвиняемым, защитником, а также потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком, их представителями и любыми другими лицами.

Обнаружением, которому предшествует поисковая операция, является истребование документов или предметов на стадии предварительного расследования. Под истребованием можно понимать властное полномочие следователя, лица, производящего дознание, направленное на получение необходимых ему предметов либо документов.

В отличие от выемки, которая представляет собой изъятие объектов материального мира из чьего-либо обладания, при истребование следователь непосредственно не воспринимает связи объекта с окружающей средой, что зачастую имеет огромное доказательственное значение. Объект в последнем случае поступает к следователю по истечении определенного промежутка времени, необходимого для доставки.

Доказательства участниками процесса могут быть представлены также по своей собственной

инициативе, без какого-либо требования со стороны следователя (ч. 2 ст. 56 УПК РФ), который лишь принимает представленные доказательства, облакает их в соответствующую форму.

В уголовном процессе считается, что под представлением доказательств понимается представление предметов и документов, которые могут иметь значение для дела. Есть мнение, что может представляться как письменная, так и устная доказательственная информация. Говоря о представлении последней, правомерно полагать, что подобное суждение безосновательно расширяет объем представляемых материалов, т.к. устная информация должна трансформироваться в показания на допросе. Думается, под представлением доказательств можно понимать добровольную и инициативную передачу лицом предметов или документов, относящихся к делу, субъекту, уполномоченному приобщать их к делу в качестве доказательств.

Важно осознавать, что инициатива истребования предметов материального мира по ходатайству со стороны защиты исходит от последней. Но для процессуального получения и закрепления этих объектов, согласно действующему законодательству, необходимо использование властных полномочий соответствующих органов и это не влечет передачи такой инициативы органам власти. В этом смысле представление объектов - возможных доказательств - создает условия для собирания доказательств, но находится за пределами непосредственных границ этого этапа доказывания, являясь как бы извне направленным к следователю познавательным актом.

Следует отметить, что, несмотря на упоминание законом такого способа собирания доказательств, как представление предметов и документов, могущих установить существенные для дела обстоятельства (ст. 86 УПК РФ), прямых указаний в УПК РФ на форму проведения этого действия и закрепления его результатов нет, хотя необходимость отражения этого несомненна. Иначе неизбежны затруднения в вопросах о происхождении данного предмета или документа, его признаках на момент представления и отличиях от других, ему подобных, что необходимо для правильной проверки и оценки доказательств и следователем, и стороной защиты.

Отмечая в ст. 86 УПК РФ право стороны защиты на представление доказательств, нельзя не сказать, что этот институт совершенно не обеспечен адекватной обязанностью лиц представлять обвиняемому и его защитнику предметы, документы, сведения, подлежащие передаче уполномоченным органом расследования, за исключением положений ч. 3 ст. 6 Федерально-

го закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" [3] и ст. 86 УПК РФ. Но и в этих законодательных актах говорится об ограниченном круге средств собирания доказательств. Кроме того, в п. 3 ст. 6 Закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре" не говорится о том, кому должен представлять защитник предметы и документы и кем именно эти объекты могут быть признаны вещественными и иными доказательствами, в порядке, установленном законодательством РФ. Представляется, что защитник имеет право не только собирать, но и представлять предметы и документы дознавателю, следователю, прокурору и суду (судье), которым принадлежит право признать представленный объект доказательством, ввести его в дело, т.е. включить в систему уже собранных доказательств, - это исключительно прерогатива органа расследования, прокурора, суда.

Участие в доказывании стороны защиты проявляется, как уже отмечалось, в истребовании предметов и документов в соответствии со ст. 6 Закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре", ст. 86 УПК РФ.

Таким образом, наиболее плодотворная деятельность по сбору доказательств осуществляется на стадии предварительного расследования по уголовному делу - доказательства могут быть собраны посредством их истребования (от предприятия, учреждений, организаций, должностных лиц и граждан), предоставления участниками уголовного процесса, путем производства следственных действий.

Частью 2 ст. 86 УПК РФ законодатель наделил правом собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств потерпевшего, гражданского истца и их представителей.

Частью 3 ст. 86 УПК РФ правом собирать доказательства наделен защитник. Хотя, как мы показали выше, данная норма нуждается в корректировке.

Сбор доказательств может осуществляться различными способами, в том числе и путем обнаружения доказательственной информации. Обнаружение есть непосредственное чувственное восприятие фактических данных следователем, судом или стороной защиты в ходе следственных действий. Обнаружить доказательственную информацию можно как процессуальными, так и непроцессуальными способами. Закрепление сведений в предусмотренных законом процессуальных формах является заключительным моментом собирания доказательств.



1. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" (в ред. от 28. 12. 2010 г.) // СЗ РФ. - 14. 08. 1995. - № 33. - Ст. 3349.

2. Закон РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 "О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации" (в ред. от 15. 11. 2010 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. - 23. 04. 1992. - № 17. - Ст. 888.

3. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" (в ред. ФЗ № 122-ФЗ от 22. 08. 2004; от 20. 12. 2004г.; № 163-ФЗ от 24. 12. 2004; № 214-ФЗ от 24. 07. 2007; № 320-ФЗ от 03. 12. 2007; № 160-ФЗ от 23. 07. 2009).

1. The Federal law from August 12 1995 № 144-FL "About operative-remedial to activity" (in ed. from 28. 12. 2010) // CL RF. - 14 .08. 1995. - № 33. - Art. 3349.

2. The law of RF from March 11 1992 № 2487-1 "About quotient detective and safe activity in Russian Federation" (in ed. from 15. 11. 2010) // Bordereaus of the Convention public deputy to Russian Federation and Supreme Soviet of Russian Federation. - 23. 04. 1992. - № 17. - Art. 888.

3. Federal law from 31 May 2002 № 63-FL "About attorney activity and bar in Russian Federation" (in ed. FL № 122-FL from 22. 08. 2004; from 20. 12. 2004; № 163-FL from 24. 12. 2004; № 214-FAL from 24. 07. 2007; № 320-FL from 03. 12. 2007; 160-FL from 23.07.2009).



Величко Илья Витальевич
соискатель кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России
(тел.: 88612583757)

Развитие правового положения потерпевшего в уголовном судопроизводстве России

Аннотация

В статье рассматривается исторический аспект процессуального статуса потерпевшего как совокупность его особых прав, предусмотренных уголовно-процессуальным законом. Изначально он появлялся у лица даже не в момент возбуждения следствия, а уже при подаче самой жалобы, т.к. у органов уголовной юстиции уже тогда по отношению к нему появилась обязанность расследовать сведения о совершении в отношении него преступного посягательства, и для того, чтобы потерпевший мог воспользоваться своими правами, не требовалось особого процессуального решения.

Annotation

In the article analysis historical aspect processually status aggrieved as collection its person rights, provided criminal-remedial by law. In the beginning appeared beside person not even at moment of excitement of the effect, but already when presenting most complaints, since beside organ of the criminal justice already then to him sing out the duty to investigate the information about completion in respect of it criminal encroachment, and that aggrieved could use their own rights, did not be needed the person an remedial decision.

Ключевые слова: уголовный процесс; потерпевший в уголовном процесс; уголовное судопроизводство; лица, производящие предварительное расследование; гражданский иск; права потерпевшего; моральный, физический, имущественный вред; гражданский кодекс РФ; судья; следователь.

Key words: criminal process; aggrieved in criminal process; criminal proceedings; people, producing preliminary investigation; civil suit, right aggrieved, moral, physical, property harm; civil code RF; judge; coroner.

Понятие потерпевшего от преступления в русском законодательстве появилось лишь в начале XVIII в. Из анализа норм, содержащихся в Русской Правде, Новгородской судебной грамоте и других отечественных правовых актах, видно, что в период их действия деление между уголовным и гражданским процессом не производилось. Вплоть до начала XVIII в. потерпевший и обвиняемый именовались сторонами. И лишь в марте 1715 г. в гл. 3 Краткого изображения процессов и тяжб дается понятие челобитчика - человека, требующего от судьи справедливого приговора [1, с. 397].

Данное законодательное положение включило в себя два понятия - истца и частного обвинителя. В Указе "О форме суда" от 5 ноября 1723 г. предпринимается попытка разделения уголовного и гражданского процессов. Так, в ст. 2 данного указа проводится различие челобитчика в уго-

ловном процессе как доносителя и гражданско-го челобитчика - истца [2, с. 406].

Необходимо отметить, что древнерусский процесс носил частно-исковой характер. Производство по уголовному делу начиналось только в случае принесения пострадавшим лицом жалобы. Такую жалобу мог принести не только потерпевший, но также и его семья, род. Обвиняемый и жалобщик-потерпевший назывались истцом и ответчиком и были наделены одинаковыми правами, дающими каждому из них возможность отстаивать свою позицию. Если же ответчик не был известен, то истец должен был его разыскать. Как указывает Н.Н. Василенко, для этого использовались такие приемы, как "заклич", "извод", "свод", суть которых заключалась в последовательном предъявлении обнаруженного имущества, ранее объявленного украденным, лицам, у которых оно было приобретено, и этим лицам предлагалось ответить на вопрос, у кого они данное имущество приобрели. Ответчик

отыскивался также путем "следа", т.е. розыска по оставленным следам [3, с. 32].

К числу доказательств, которые широко использовались в те времена, относились признание, послухи, поле, крестное целование и поличное. Пытка не применялась. Ответственность, которую нес ответчик в данном процессе, сводилась к денежным платежам в пользу потерпевшего.

В последующем статус потерпевшего претерпевал незначительные изменения, в результате которых его положение как участника процесса практически не изменилось. Лишь судебная реформа 1864 г. и принятие Устава уголовного судопроизводства предоставил пострадавшим определенные возможности для защиты своих интересов - потерпевший становится активным участником уголовного процесса.

Понятие "потерпевший" как юридический термин впервые было использовано в Уставе уголовного судопроизводства от 24 ноября 1864 г. Несмотря на то, что рассматриваемое понятие тогда так и не было определено, анализ различных норм Устава позволял установить ряд его признаков.

Так, потерпевший упоминается в ст. 6 Устава следующим образом: "Лицо, потерпевшее от преступления или проступка, но не пользующееся правами частного обвинителя, в случае заявления иска о вознаграждении во время производства уголовного дела, признается участвующим в деле гражданским истцом".

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что речь идет о трех категориях лиц: потерпевших от преступления или проступка, пользующихся правами частного обвинителя; потерпевших, не пользующихся такими правами и не заявивших гражданский иск; потерпевших, не пользующихся правами частного обвинителя и заявивших гражданский иск.

В гл. 3 Устава указаны также "законные поводы к начатию следствия". Среди них особое место занимает объявление. В отличие от объявлений иных лиц ("объявителей", являвшихся либо не являвшихся очевидцами преступного деяния) объявление потерпевшего имело особый, отличный статус и называлось жалобой.

Так, ст. 301 Устава указывала, что "объявления лиц, потерпевших от преступления или проступка, признаются жалобами", а ст. 303 - что "жалобы почитаются достаточным поводом к начатию следствия. Ни судебный следователь, ни прокурор не могли отказать в том лицу, потерпевшему от преступления и от проступка".

Таким образом, можно заключить, что свою роль в уголовном преследовании потерпевший

фактически определял сам, достаточно ему было заявить (а в соответствии со ст. 302 он должен был указать это в жалобе), что от преступного деяния он понес вред и убытки и приблизительно "исчислить вознаграждение, если оно требуется". Как отмечает В.Г. Ульянов, такая жалоба являлась своего рода реализацией уголовного иска, она не требовала дополнительной проверки и являлась законным основанием для возбуждения уголовного преследования и наделения потерпевшего лица значительным объемом процессуальных прав [4, с. 12-14]. В свою очередь, Д.Г. Тальберг по этому поводу писал, что "уголовным иском называется полномочие государства, а в известных случаях и частных лиц требовать судебным порядком преследования и наказания виновных в преступном деянии" [5, с. 28].

Необходимо также отметить, что процессуальный статус потерпевшего как совокупность его особых прав, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, появлялся у лица даже не в момент возбуждения следствия, а уже при подаче самой жалобы, т.к. у органов уголовной юстиции уже тогда по отношению к нему появилась обязанность расследовать сведения о совершении в отношении него преступного посягательства, и для того, чтобы потерпевший мог воспользоваться своими правами не требовалось особого процессуального решения.

Как верно отмечает В.Г. Ульянов, в дореволюционном процессуальном законодательстве отсутствовало аналогичное существующему ныне понятие "потерпевший", и фактически являвшееся таковым лицо наделялось некоторыми особыми правами с момента начала расследования [6, с. 15].

Несмотря на это проблема определения потерпевшего, т.е. вопрос о круге лиц, которым должен быть предоставлен отличный от свидетеля статус в процессе, продолжала существовать, и среди ученых вопрос содержательной стороны понятия "потерпевший" не обходился стороной.

Так, Д.Г. Тальберг указывал, что под потерпевшим следует понимать лицо, личные и имущественные права которого нарушены преступным деянием, или на право которого оно было непосредственно направлено [7, с. 42].

В свою очередь, С.И. Викторский, характеризуя положение потерпевшего, указывал: "Часто для лиц, так или иначе пострадавших от преступления, хотя бы даже самым отъявленным образом, очень важен исход дела и со стороны их является очень естественное желание не ограничиваться одним возбуждением преследования, но и участвовать в процессе в качестве сто-

роны, что возможно для них единственно при предъявлении гражданского иска" [8, с. 162]. В настоящее время, разъяснял он затем, под это понятие подходят: во-первых, непосредственно пострадавшие материально; во-вторых, страдающие идеально, репутацией; в-третьих, могущие еще только пострадать; в-четвертых, законные представители непосредственно пострадавшего [9, с. 397].

Несколько иного мнения придерживался И.Я. Фойницкий. "Потерпевшими, - писал он, - признаются все лица, которые понесли от преступления какой-либо вред, материальный или нематериальный, наличный или только юридически возможный, выражающийся в нарушении прав их самих или близких им по родству или опеке" [10, с. 20].

Подводя итог изложенному выше, можно сказать, что лишь уголовно-процессуальное законодательство второй половины XIX в. признало за лицом, пострадавшим в результате преступления, право на активное участие в уголовном процессе, наделив его для этих целей необходимыми правами.

Первые годы советской власти не стали периодом дальнейшего развития правового положения потерпевшего. Как указывает Н.Н. Василенко, многие нормы были преданы забвению, а сохранившиеся имели совершенно иное содержание [11, с. 43].

Декретом СНК РСФСР "О Суде" от 24.11.1917 г. была ликвидирована созданная судебная система, что, безусловно, привело к разрушению системы уголовно-процессуального законодательства, в том числе и норм, регламентирующих процессуальное положение потерпевшего.

Указанным декретом мировые судьи заменялись местными судами в лице постоянного местного судьи и двух очередных заседателей.

Местные суды решали все гражданские дела, а также те уголовные дела, по которым обвиняемому угрожалo наказание не свыше двух лет лишения свободы. В роли обвинителей допускались все "неопороченные граждане обоого пола, пользующиеся гражданскими правами", т.е. закреплялся институт общегражданского обвинения.

Данным декретом также устанавливалось правило, согласно которому стороны по делам частного обвинения могли разрешать спор, минуя судебное вмешательство. Была предусмотрена возможность обращения по всем спорным гражданским, а так же "частно-уголовным" делам к третейскому суду.

В свою очередь, порядок организации и деятельности третейских судов был определен в

Декрете ВЦИК от 16.02.1918 г. "О Третейском суде". В ст. 6 Декрета делалась попытка определить круг частно-уголовных дел. В данной норме указывалось, что все споры по гражданским делам, а также все частно-уголовные дела, по которым наказание налагается лишь по требованию жалобщика или потерпевшего (например, по делам о личном оскорблении и т.п.) могут быть переданы сторонами на разрешение третейского суда.

Декрет ВЦИК "О Суде" № 2 от 7.03.

1918 г. еще более ущемил права потерпевшего. Статья 31 данного Декрета указывала, что не допускаются жалобы на оправдательные приговоры, на смягчение наказания и на полное освобождение обвиняемого от назначенного наказания.

Декрет ВЦИК "О Суде" № 3 от 23.07.1918 г. возложил на местные народные суды рассмотрение всех уголовных дел о преступлениях и проступках, за исключением дел о посягательствах на человеческую жизнь, об изнасиловании, о разбое и бандитизме, подделке денежных знаков, взяточничестве и спекуляции, рассмотрение которых было отнесено к ведению окружных судов.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 г. раскрывает понятие "стороны": под ними "разумеются - прокурор, поддерживающий в процессе обвинение, гражданский истец и представители его интересов, обвиняемый, его законные представители и защитники, потерпевший в тех случаях, когда ему предоставлено право поддерживать обвинение, и представители его интересов". Это означает, что потерпевший, не заявивший гражданский иск, не являлся стороной в процессе.

УПК 1922 г. наделял потерпевшего также правом иметь представителя: "В качестве представителей интересов потерпевшего в тех случаях, когда ему предоставлено право поддержания уголовного обвинения, могут участвовать в деле: члены коллегии защитников, близкие родственники потерпевшего или его законные представители, а также уполномоченные профсоюзов, инспектора труда, представители Рабоче-Крестьянской Инспекции по делам их ведения" (ст. 55).

В соответствии с УПК 1922 г. потерпевший имел право обжалования действий органов расследования. Так, если ему "отказывают в производстве дознания или предварительного следствия, о чем объявляют заинтересованным лицам или учреждениям, каковой отказ может быть обжалован в семидневный срок заявителями в над-

лежащий суд" (ст. 100).

Вместе с тем суд, усмотрев из поступившего к нему заявления или сообщения отсутствие в деле признаков преступления, не давал дальнейшего движения делу, о чем объявлял заинтересованным лицам или учреждениям.

Кроме того, также было предусмотрено, что следователь не в праве отказывать обвиняемому или потерпевшему в допросе свидетелей и экспертов и в собирании других доказательств, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, могут иметь значение для дела (ст. 114). Потерпевший мог также присутствовать при осмотрах, допросах и других следственных действиях и задавать вопросы свидетелям и экспертам. Следователь был вправе отказать обвиняемому и потерпевшему в осуществлении "означенных прав, если признает, что присутствие и участие их при производстве следственных действий может препятствовать раскрытию истины или сохранению в тайне тех сведений, преждевременное оглашение которых может помешать ходу предварительного следствия" (ст. 117).

Обращает на себя внимание и ст. 273 УПК РСФСР 1922 г., которая предусматривает, что при неявке гражданского истца или "представителя его интересов, гражданский иск устраняется от рассмотрения; в случае отложения дела потерпевший вправе предъявить вновь свой гражданский иск". А в силу ст. 274 "при неявке потерпевшего или представителя его интересов по делам, где поддержание обвинения предоставлено потерпевшему, дело подлежит прекращению. Подсудимый, однако, вправе просить о рассмотрении дела по существу, в каком случае рассмотрение дела является для суда обязательным".

Таким образом, можно говорить о том, что правовое положение потерпевшего в рассмотренный период времени было в достаточной степени регламентировано, что позволяло ему быть полноправным участником уголовного процесса, осуществлять свои права и отстаивать свои интересы в самых различных ситуациях.

Впервые же определение понятия потерпевшего было дано в ст. 24 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, принятых Верховным Советом 25 декабря 1958 г. В указанной статье потерпевшим признавалось лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, принятый 27 октября 1960 г., воспроизвел данное определение потерпевшего (ст. 53).

В свою очередь, в ч. 1 ст. 42 Уголовно-

процессуального кодекса РФ содержится следующее определение потерпевшего: "Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим оформляется постановлением дознавателя, следователя, прокурора или суда". Таким образом, физическое или юридическое лицо приобретает статус потерпевшего только после вынесения соответствующего процессуального акта - постановления дознавателя, следователя, прокурора, судьи либо определения суда.

Если же последствием преступления явилась смерть лица, то права потерпевшего, предусмотренные ст. 42 УПК РФ, переходят к одному из его близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ. В этом случае дознаватель, следователь, прокурор или суд должны вынести постановление о признании близкого родственника погибшего потерпевшим.

В ч. 1 ст. 53 УПК РСФСР, принятого в 1960 г., содержится следующее определение потерпевшего: "Потерпевшим признается лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред. О признании гражданина потерпевшим лицо, производящее дознание, следователь и судья выносят постановление, а суд - определение".

До вступления в действие Уголовно-процессуального кодекса РФ потерпевшим признавалось лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред. Из этого следует, что преступление и причиненный им вред должны соотноситься как причина и следствие. По мнению многих отечественных ученых-процессуалистов, под потерпевшим в уголовно-правовом смысле слова следует понимать всякое лицо, которому вред причинен непосредственно преступлением [12, с. 4]. Однако, как указывает С.В. Колдин, уголовно-правовое и уголовно-процессуальные понятия потерпевшего не тождественны, хотя и имеют некоторое сходство. Потерпевшим в уголовно-правовом смысле может быть как физическое лицо, так и юридическое лицо, а в процессуальном - только физическое лицо [13, с. 26].

В свою очередь, в ч. 4 ст. 53 УПК РСФСР отмечается, что "по делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть потерпевшего, права, предусмотренные настоящей статьей, имеют его близкие родственники".

Таким образом, путем простого сопоставления ст. 42 ч. 1 и 8 УПК РФ и ст. 53 ч. 1 и 4 УПК РСФСР,

можно обнаружить, что законодатель фактически полностью позаимствовал из УПК РСФСР 1960 г. положения о потерпевшем, являющимся физическим лицом, а также переходе прав лица, погибшего вследствие совершения в отношении него преступления, к его близким родственникам. Тем не менее, впервые в российском уголовно-процессуальном законодательстве в ч. 1 ст. 42 УПК РФ было закреплено, что потерпевшим, наряду с физическим лицом, является и юридическое лицо, имуществу и деловой репутации которого преступлением причинен вред. Юридическим лицом, согласно ч.1 ст. 48 Гражданского кодекса РФ, признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. В соответствии с ч. 9 ст. 42 УПК РФ, если потерпевшим будет признано юридическое лицо, его права осуществляет представитель.

В ранее действовавшем уголовно-процессуальном законодательстве, в частности в УПК РСФСР 1960 г., юридическое лицо, понесшее материальный ущерб от преступления и предъявившее требование о его возмещении, признавалось только гражданским истцом, о чем лицо, производящее дознание, следователь, судья выносили постановление, а суд - определение (ст. 54 УПК РСФСР).

Законодательное признание за юридическим лицом возможности представления ему статуса потерпевшего значительно расширяет его процессуальные права по защите своих прав и законных интересов. Кроме того, законодатель, наряду с причинением юридическому лицу преступлением имущественного вреда, ввел в ч. 1 ст. 42 УПК РФ и причинение преступным деянием вреда деловой репутации юридического лица, что также является основанием для признания его потерпевшим.

Как указано выше, понятие потерпевшего в отношении гражданина по сравнению с предыдущим УПК РСФСР (1960 г.) осталось по сути неизменным, в нем не нашли отражения заслуживающие внимания предложения ряда ученых-процессуалистов об уточнении данного понятия, поэтому принятие нового УПК РФ не устранило противоречий между различными позициями в отношении законодательного определения понятия "потерпевшего". Необходимо отметить, что некоторые авторы считают определение, данное в УПК, удачным, не требующим корректировки

[14, с. 90].

Между тем, исходя из буквального толкования ч. 1 ст. 42 УПК РФ, потерпевшим признается лицо, которому преступлением причинен реальный ущерб, т.е. если преступлением (покушением на преступление) вред гражданину не причинен, он не может быть признан потерпевшим. "Что же это за потерпевший, если он ни от чего не пострадал, если действия преступника не затронули его прав и интересов, не причинили ему никакого вреда... Наличие вреда в любой его форме - единственное законное основание для признания лица потерпевшим" [15, с. 9]. Такого же мнения придерживаются В. Дорохов [16, с. 9] и С.В. Потапенко. В частности, С.В. Потапенко указывает, что "нельзя вести речь о потерпевшем, если он ни от чего не пострадал, если преступное посягательство не причинило ему фактического вреда ... Например, при покушении на убийство гражданину были причинены лишь легкие телесные повреждения. Такой гражданин, безусловно, должен быть признан потерпевшим по делу о покушении на умышленное убийство, поскольку имела место реальная угроза его жизни, причинившая фактический вред его здоровью" [17, с. 92-93].

Представляется верной позиция Т.В. Тетериной, согласно которому признаваться потерпевшим должно и лицо, в отношении которого имело место приготовление или покушение на причинение вреда, т.е. при наличии преступного посягательства в любой форме, независимо от реального причинения вреда. По ее мнению, поскольку уголовное право защищает гражданина, на права и законные интересы которого было совершено покушение или имело место деяние, образующее состав приготовления на преступление, они должны защищаться и нормами уголовного процесса [18, с. 16]. "А такая защита, - как справедливо отмечает Л.Д. Кокорев, - возможна лишь посредством предоставления ему прав потерпевшего" [19, с. 8].

По мнению автора, если бы в рассматриваемом месте ст. 42 УПК РФ вместо глагола "является" стоял глагол "признается", то смысл анализируемого предложения существенно бы изменился. В этом случае во всей статье под потерпевшим понималось бы лицо, признанное таковым следователем (дознавателем), судом (судьей). В связи с чем мы предлагаем законодателю произвести данную субституцию при последующем совершенствовании УПК РФ. В этой части представляется заслуживающим внимания предложенная И.В. Семенович редакцией ч. 1 ст. 42 УПК. Как верно заметил указанный автор, возможность дачи показаний лицом, пост-

радавшее от преступления, приобретает с момента оформления его в статусе потерпевшего, и для обеспечения наиболее благоприятной возможности реализации своих прав, по ее мнению, необходимо основание признания лица потерпевшим изложить в следующем виде: "Потерпевшим признается физическое лицо при наличии достаточных данных полагать, что преступлением ему причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо при наличии достаточных данных полагать, что преступлением причинен вред его имуществу и деловой репутации" [20, с. 14].

1. Краткое изображение процессов и тяжб // Российское законодательство X-XX вв. М., 1991. Т.4.

2. Указ о форме суда // Российское законодательство X-XX вв. Т.4.

3. Василенко Н.Н. Правовое положение потерпевшего в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 32.

4. Ульянов В.Г. Реализация прав потерпевших в российском уголовном процессе. М., 2002.

5. Тальберг Д.Г. Русское уголовное судопроизводство. Киев, 1891.

6. Ульянов В.Г. Реализация прав потерпевших в российском уголовном процессе. М., 2002.

7. Тальберг Д.Г. Русское уголовное судопроизводство. Киев, 1891.

8. Викторский С.И. Русский уголовный процесс. М., 1911.

9. Там же.

10. Фойницкий И.Я. Русское уголовное судопроизводство. Предмет и движение уголовного разбирательства. СПб., 1893.

11. Василенко Н.Н. Правовое положение потерпевшего в уголовном процессе России: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

12. Божьев В.П. Потерпевший в советском уголовном процессе: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1963.

13. Колдин С.В. Защита прав и законных интересов потерпевшего по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004.

14. Дудковский П., Митрохин Н. Потерпевший - активный участник предварительного следствия // Социалистическая законность. 1997. № 3. С. 28; Лубшев Ю.Ф. Адвокат в уголовном деле. М., 1997. С. 90. и др.

15. Савицкий В.М., Потеружа И.И. Потерпевший в советском уголовном процессе. М., 1963.

16. Дорохов В. Основания признания лица потерпевшим // Советская юстиция. 1976. № 14.

17. Потапенко С.В. Уголовно-процессуальные гарантии конституционного права граждан на судебную защиту от преступных посягательств: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1985.

18. Тетерина Т.В. Проблемы обеспечения имущественных, иных прав и законный интересов потерпевшего в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. Новгород, 2004.

19. Кокорев Л.Д. Потерпевший от преступления. Воронеж, 1964.

20. Семенова И.В. Тактические и психологические основы получения от потерпевших правдивых показаний: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009.

1. Short image of processes and lawsuits // the Russian legislation X-XX centuries M., 1991. T.4.

2. The decree about the court form // the Russian legislation X-XX centuries T.4.

3. Vasilenko N.N. Legal status of the victim in criminal trial of Russia: dis..... cand. jur. sciences. M., 2005.

4. Ulyanov V.G. Realization of the rights of victims in the Russian criminal trial. M., 2002.

5. Talberg D.G. Russian criminal legal proceedings. Kiev, 1891. P. 28.

6. Ulyanov V.G. Realization of the rights of victims in the Russian criminal trial. M., 2002.

7. Talberg D.G. Russian criminal legal proceedings. Kiev, 1891.

8. Viktorovsky S.I. Russian criminal trial. M., 1911.

9. In the same place.

10. Fojnitzky I.Ja. Russian criminal legal proceedings. A subject and movement of criminally th trial. SPb., 1893.

11. Vasilenko N.N. Legal status of the victim in criminal trial of Russia: Dis.... can. jur. sciences. M., 2005.

12. Bogjev V.P. Century of the Item the Victim in the Soviet criminal trial: dis. ... can. jur. sciences. M., 1963.

13. Koldin S.V. Protection of the rights and legitimate interests of the victim under the Criminally-remedial code of the Russian Federation. dis. ... can. jur. sciences. Saratov, 2004.

14. Dudkovsky P., Mitrokhin H. *The victim - the active participant of pre-liminary the consequence*// *Socialist legality*. 1997. № 3. P. 28; Luybshev Ju.F. *The lawyer in criminal case*. M., 1997. P. 90., etc.

15. Savitsky V. M, Poteruzha I.I. *The victim in the Soviet criminal trial*. M, 1963.

16. Dorokhov V. *Bases of a recognition of the person victim // the Soviet justice*. 1976. № 14.

17. Potapenko S.V. *Criminal-remedial guarantees of a constitutional law of citizens on judicial*

protection against criminal encroachments: dis. ... cand. jur. sciences. M., 1985.

18. Teterin T.V. *Problem of maintenance of property, other rights and lawful intereowls of the victim in criminal trial: Dis.... cand. jur. sciences*. N.Novgorod, 2004.

19. Kokorev L.D. *The victim from a crime*. Voronezh, 1964.

20. Semenova I.V. *Tactical and psychological bases of reception from the suffered truthful indications: Autoref. ... cand. jur. sciences*. Krasnodar, 2009.

Цимбал Виталий Николаевич

преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники
Краснодарского университета МВД России
(тел.: 88612583671)

Роль следственных действий в формировании криминалистически значимой информации

Аннотация

В данной статье анализируются основные вопросы, касающиеся понятий "информация" и "следственные действия", а также получение криминалистически значимой информации и дальнейшее ее использование следователем в ходе предварительного расследования.

Annotation

In given article are analyzed main questions, concerning notion "information" and "investigation actions", as well as reception to of criminal law significant information and the most further its use by coroner in the course of preliminary investigation.

Ключевые слова: следственные действия, информация, криминалистически значимая информация, расследование.

Key words: investigatory action, information, forensic material information, investigation.

Человек живет в информационном пространстве, являясь источником и потребителем информации. Источником информации является любое изменение состояния или положения на любом уровне мироздания.

Рассматривая раскрытие и расследование преступлений, следует определить, какими способами криминалистически значимая информация формируется. С учетом того, что информационной основой предварительного расследования является процессуальная и непроцессуальная деятельность сотрудников правоохранительных органов, логично различать информацию доказательственную и оперативно-розыскную. Совокупность этих информационных потоков и формирует, как известно, информацию криминалистически значимую.

Детальное исследование механизма получения доказательственной информации показывает ее неоднородность. Проявляющееся различие обусловлено как объемом такой информации, так и ее содержанием. Эти два компонента формируются

деня.

Как известно, следственные действия - это предусмотренные и строго регламентированные уголовно-процессуальным законом, обеспеченные силой государственного принуждения действия уполномоченных лиц, направленные на собирание и проверку доказательств по уголовному делу [1].

Исходя из известного комплекса следственных действий, установленного уголовно-процессуальным законом, можно попробовать определить содержательную сторону получаемой с их помощью информации. Данное направление научно-теоретического исследования позволит структурировать информационные потоки, что, как представляется, создаст предпосылки к правильному определению назначения получаемой при этом информации.

Информация, получаемая следователем в процессе проведения следственных действий, может считаться ценной только тогда, когда ее можно использовать, причем полезность

данной информации сильно зависит от ее полноты, точности и современности.

Следует отметить, что следственные действия формируют информационный канал познания, являясь как бы посредниками между следователем и той информационной средой, которую он пытается понять. Сама же среда непосредственно связана с событием преступления, что и позволяет рассматривать получаемую с ее помощью информацию как криминалистически значимую.

Разграничение информационных каналов, которыми пользуется следователь, необходимо проводить в той зависимости, которую формируют конкретные задачи проводимого следственного действия. Конечно, нельзя отрицать возможность многогранности направлений, наступление информации в одном следственном действии. Следователь воспринимает информацию своими органами чувств, поэтому следственное действие определяет форму получения сведений, необходимых для расследования, при этом механизм каналов такой информации различен.

Таким образом, получение криминалистически значимой информации осуществляется путем производства различных следственных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий, в ходе которых происходит обнаружение и проверка источников этой информации [2].

Однако, как известно, "следственное действие-элементарное звено криминалистической деятельности, имеющее свою, отличную от уголовно-процессуальной деятельности, структуру и закономерности развития" [3].

Отличие целей, задач правового и криминалистического механизма производства следственных действий определяет и отличие форм и методов получения информации. При этом основополагающим признаком выступает способ познания информации, определяемый содержательной стороной следственного действия. Так, например, с учетом разделения следственных действий на идентификационные и неидентификационные [4], получение информации в рамках их проведения может осуществляться и осуществляется идентификационными и неидентификационными методами.

Различие в методах проведения следственных действий определяет и различие в виде получаемой с их помощью криминалистически значимой информации, которая может быть как доказательственной, так и ориентирующей. Конечно, не подлежит сомнению тот факт, что результаты следственного действия формируют доказательственную информацию [5]. Однако и розыскная информация так же может получаться

при производстве следственного действия. Примером этого может служить диагностическая и идентификационная деятельность следователя.

В сложившейся системе следственных действий и видов получаемой с их помощью информации наблюдается логически обоснованная связь. При этом развитие правового поля, формирование доказательственной и розыскной информации предполагают проведение дальнейших исследований в данной области. Одним из таких направлений научно-теоретического познания является уточнение классификационной системы ее восприятия следователем при производстве следственных действий.

Указанное предложение определяется непосредственной и опосредованной формой восприятия следователем информации проводимого им следственного действия. Конечно, назначение следственного действия состоит в непосредственном восприятии лицом, его проводящим, информации, относящейся к событию преступления [6]. Однако в ряде случаев к участию в следственном действии привлекаются различного рода специалисты, призванные восполнить недостающие следователю знания. Поэтому следователь воспринимает интересующую его информацию не лично, а через этих специалистов, что придает ей значение опосредованного характера.

Опосредованный характер восприятия следователем информации особенно заметен тогда, когда он вообще не принимает участие в следственном действии. Такие случаи могут возникать при освидетельствовании и производстве судебной экспертизы. Следователь, конечно, инициирует данные следственные действия, однако восприятие их результата наступает у него уже после того, как проведен рабочий этап (например, освидетельствование, которое следователь не провел лично), или оно, следственное действие, завершено с составлением документа (судебная экспертиза).

Предполагаемое разграничение в механизме получения криминалистически значимой информации посредством следственных действий создаст условия для дальнейшего научного анализа содержательной стороны деятельности следователя. Однако сосредоточение информации для организации его дальнейшей работы потребует внести коррективы правового и тактического аспекта производства следственных действий.

Такие предложения должны учитывать процессуальный статус следователя и иных взаимодействующих с ним лиц, оказывающих помощь в получении криминалистически значимой информации. Кроме того, нельзя забывать и о специ-



фике следственных действий, и их разной роли в формировании информационной структуры предварительного расследования, что должно оказать положительное влияние на понимание процессов получения следователем интересующей его информации. Несомненно, это окажет положительное влияние и на теоретическое обоснование практической деятельности по раскрытию, расследованию и предотвращению преступлений.

1. Википедия: свободная энциклопедия. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Следственные_действия.

2. Комячина Ю.С., Лаверухин С.В. Следственные действия: сущность, классификация, принципы. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 33.

3. Белов О.А. Информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 33.

4. Колмаков В.П. Идентификационные действия следователя. М., 1977.

5. Криминалистический словарь-справочник / авт.-сост. Д.В. Исютин-Федотков - М.: Юрлитинформ, 2010. С. 356-357.

6. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М.: Мегатрон XXI, 2000. С. 202.

7. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: учеб. / под ред. Е.П. Ищенко. - М.: Контракт: ИНФРА-М, 2005. С. 364.

1. Vikipediya: free encyclopaedia. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Sledstvennye_deystviya.

2. Komyachina Yu.S., Lavruhin S.V. The investigation actions: essence, categorization, principles. M.: Yurlitinform, 2009. P. 33.

3. Belov O.A. The dataware of the opening and investigations of the crimes. M.: Yurlitinform, 2009. P. 33.

4. Kolmakov V.P. The Identification actions of the coroner. M., 1977.

5. Of criminal law dictionary-reference book / aut.-sost. D.V. Isyutin-Fedotkov. - M.: Yurlitinform, 2010. P. 356-357

6. Belkin R.S. The criminal law encyclopaedia. M.: Megatron XXI, 2000. P. 202.

7. Ischenko E.P., Toporkov A.A. The Criminalistics: book / under ed. E.P. Ischenko. - M.: Contract: INFRA-M, 2005. P. 364.

Акулова Анна Александровнакандидат философских наук,
преподаватель кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД России
(тел.: 89615294206)

Формы интолерантной социальной практики в современном российском обществе

Аннотация

Статья посвящена распространению форм интолерантных социальных практик в современном российском обществе и способам их предупреждения и преодоления в контексте идеологии толерантности.

Annotation

Article is devoted distribution of social intolerant forms in a modern Russian society and to ways of their prevention and overcoming in a context of ideology of tolerance.

Ключевые слова: толерантность, интолерантные формы, ксенофобия, этноцентризм, национализм, межнациональные отношения.

Key words: tolerance, intolerant forms, xenophobia, ethnocentrism, nationalism, international relations.

Благодаря деятельности ЮНЕСКО в последние десятилетия понятие "толeрантность" стало международным термином. Его суть отражает восприятие единства социума, взаимозависимости его элементов и уважения прав другого наряду с отстаиванием своего права быть иным. Как известно, со времен Гераклита для полноты анализа феномена нельзя не исследовать его противоположность. Именно поэтому мы хотели бы обратиться к нетолерантным формам социальной практики.

Как отмечают исследователи, то, что существенно противостоит воплощению толерантных установок в современной России - это возрастающая ксенофобия, заражающая практически все слои общества - от структур Правительства и Государственной Думы до низовых, маргинальных радикалистических национально-патриотических общественных организаций. Как отмечает А. Штемберг, "ксенофобия - это "основная психологическая движущая сила самых кровавых и бессмысленных конфликтов в истории человечества. Она - психологический механизм всех религиозных и межнациональных войн, геноцида, погромов и этнических чисток" [1, с. 68]. Полномасштабный анализ степени распространения ксенофобии в российском обществе показывает уд-

ручающие результаты. Более половины россиян (согласно данным ВЦИОМ) испытывают негативные чувства в отношении кавказцев и почти половина - в отношении евреев. Ксенофобия проникает во все сферы российского общества. Государственный департамент США в ежегодном докладе о проблеме антисемитизма назвал Россию и Белоруссию проблемными государствами, где с каждым годом растет количество преступлений на почве ненависти к евреям. Неприятие других национальностей, распространенное в современном российском обществе, тиражируется различными издательствами в виде так называемой "патриотической литературы". В самом центре Москвы - в киоске здания Государственной Думы, можно приобрести литературу, открыто призывающую к антисемитизму. Когда посол Израиля Аркади Мил-Ман посетил нижнюю палату российского парламента, он был поражен изобилием радикальной антисемитской литературы. Причем зачастую в подобных изданиях открыто пропагандируются силовые механизмы в отношении еврейской национальности. Например, в книге "патриота" А. Севастьянова "Время быть русским", которую можно приобрести практически во всех центральных магазинах Москвы, в том числе, и в киоске Государственной Думы, евреи обвиняются в фашизме и геноциде русского народа. Погромы в отношении евреев связываются с партизанским движением дове-

денной до отчаяния нации (русскими). А. Севастьянов ратует за создание "Русского национального государства". Не менее радикален в своих антисемитских взглядах другой корифей книжных магазинов В. Лузгин, чье произведение "Сионизм как источник фашизма" также можно приобрести в киоске Государственной Думы. В. Лузгин открыто восторгается жестокостью репрессий в отношении евреев, связывая их с "очищением от еврейского ига".

Воплощению принципов толерантности в межнациональной среде противостоит слаженная система националистических экстремистских организаций, имеющих финансирование и информационные каналы для пропаганды. Зачастую российские издательства публикуют ультра националистическую литературу, призывающую к насильственному уничтожению представителей тех или иных национальностей. Это не может не настораживать, поскольку публикация таких изданий связана с нарушением Федерального Закона о противодействии экстремизму. Тем не менее, в условиях либерального рынка издательства идут на прямое нарушение законодательства.

Серьезную угрозу для толерантности представляет радикальный национализм, разделяющий россиян по национальному признаку. Этот тип национализма препятствует формированию общероссийской идентичности. Так называемые "патриоты" прибегают к насилию в отношении этнических меньшинств, иностранных граждан, мигрантов. "Это привело к многочисленным случаям погромов, избиениям сотен и убийствам десятков людей. Неприемлемым для страны, которая внесла решающий вклад в разгром фашизма во Второй мировой войне, является появление неонацистской идеологии и деятельность профашистских групп, распространение фашистской символики и литературы, пропаганда экстремизма и ненависти, в том числе, и через Интернет" [2, с. 70].

В современном российском обществе, как уже было сказано выше, свободно распространяется (через официальные издательства) националистическая литература, призывающая к силовым акциям, имеющим националистический характер. Эта литература необозрима, она распространяется мощным идеологическим потоком, противодействуя консолидирующим толерантным силам в обществе. Так, в Краснодаре издательством "Пересвет" была выпущена книга Б. Миронова "Иго иудейское" [3], в которой ненависть к евреям выражается в открытом виде: "Когда нищает, голодает, вымирает русский на-

род, и на этом богатеет, жиреет и жирует еврейский народ - это и есть еврейский фашизм. Два чувства ныне властвуют в жидах: по-прежнему всепожирающая их корысть, но уже и животный страх перед возмездием за сотворенное и творимое ими в России. Жидовское богатство растет на крови русского народа. Внедрив в Россию рулетку демократии, жида заставили русский народ обслуживать жидовские интересы. Кровопийство жидов, их жестокая, наглая похоть жиреть за счет других народов омерзительна, ненавистна всему миру... Снять с шеи народов России удушающую жидовскую петлю, низвергнуть жидовскую гильотину мы можем только силой оружия. Народ должен захотеть военного восстания. Власть можно взять кучкой преданных идее боевых смельчаков" [4, с. 14]. Приведенная цитата показательна, во-первых, своей предельной формой нетолерантности, во-вторых, явным нарушением законодательства - закона о противодействии экстремизму (ст. 282 Уголовного кодекса РФ). Примечательно, что приведенные взгляды исповедует не какой-то маргинальный элемент, а председатель Национально-Державной партии России, которую и возглавляет Б. Миронов. Это достаточно мощное общественно-политическое образование, имеющее свой электорат практически во всех регионах РФ.

Неприятие этнонациональной толерантности в российском общественно-политическом сознании зачастую связывается с проповедью этноцентризма. Парадоксально, но этнократизм (крайняя форма этноцентризма) в современном российском сознании присутствует не столько в виде редких публикаций ультрапатриотов-радикалов, сколько в виде программных манифестов солидных политических партий. На уровне практической политики по формированию толерантных принципов это необходимо учитывать. Так, Народная Национальная Партия (ННП) сформулировала свою программу и издала ее в московском издательстве "Фэри-В" в форме учебника под названием "Основы русизма" [5]. Что же концептуально противостоит принципам толерантности в подобной литературе? Рассмотрим несколько теоретических положений "идеологии русизма", ставшей программой для политической партии, относящей себя к патриотическим силам. Итак, программные тезисы: государство русского народа будет называться "Святая Русь". Народное национальное государство будет построено по принципу аристократического сословного социализма, в котором владеют государством и населяют его "русы". Всех иностранцев выслать: "негров - в Африку, турок - на Амударью,

евреев - в пустыню Гоби". Необходима замена римского права на русское и организация "православной армии вместо воинской наемщины по контракту". Один из основных программных тезисов связан с утверждением исключительности русской нации - "мы, русские, призваны Богом сыграть особую, исцеляющую роль для человечества" [4, с. 3]. Русский народ - это "самый идеалистический, широкий народ в душевном смысле, который явит ...зрелище доброты".

Следует особо отметить, что указанная литература широко распространена, она опирается на организованную издательскую сеть, включающую не только сферу книжной продукции, но и периодические издания. Откровенно расистские, националистические публикации - частое явление в таких изданиях, как "Русич", "Национальная газета", "Завтра", "Зов предков", "Русь православная" и др. Например, редактор "Национальной газеты" А. Севастьянов, являющийся одним из лидеров Национально-Державной партии России, сформулировал программные меры в отношении других национальностей, населяющих Россию, открыто призывающие к межнациональной розни.

Открыто распространяемая националистическая литература - одно из серьезнейших препятствий на пути становления толерантного межнационального общежития. Безусловно, любое общество, так или иначе, содержит националистические элементы, концентрирующие в себе предельные формы национализма и патриотизма, отражающие социальные формы самосохранения. Однако одной из задач активной политики по формированию толерантного мировоззрения является недопущение трансформации националистической идеологии из периферийной, маргинальной сферы, - в массовую.

Вопрос о противодействии националистическому экстремизму в межнациональной среде - это многоплановый вопрос, включающий комплекс мер. Одной из таких мер должно быть эффективное противодействие националистическим, экстремистским элементам, работающее на всех уровнях - издательском, идеологическом, воспитательном, экономическом. Необходимо, как минимум, ввести мониторинг издательской продукции на предмет нарушения закона "О противодействии экстремизму.." Тем более, что для обнаружения изданий, открыто нарушающих этот закон, далеко ходить не надо. Вот лишь некоторые публикации, содержащие явные националистические призывы, граничащие с пропагандой насильственного устранения этнических групп: Назаров М. "Фашизм от Шулхан Арух" ("Завтра" от 23.07.2002), Островский Н.Н. "Храм химеры:

сорок веков порознь" (М.: Фэри-В, 2001), Мухин Ю. "Убийство Сталина и Берия"(М.: Форум, 2002), Вельский Г., Попов В. "Путин и его команда" ("Наследие предков", М., 2002. № 1), Попов В. "Обезьяны Путина" ("Наследие предков", М., 2002. №2), Семанов С. "Русско-еврейские разборки"(М.: Алгоритм, 2003), Хатюшин В. "Черные годы" (М.: Голос, 2000), Шальнев С. "Новоявленные иуды в идеологии, политике и религии" (М.: ИД Грааль, 2003), Широпаев А. "Тюрьма народа: русский взгляд на Россию" (М.: 2006) и др.

Например, упомянутый нами Н. Островский оправдывает миллионные уничтожения евреев, называя германский нацизм - "реакцией здорового организма на еврейскую заразу". Примечательно, что для современного общества исследователь предлагает избавиться от государства как главного врага и создать локальные культурно-этнические группы. Очевидно, что в подобных доктринах и речи быть не может о толерантности, да и вообще ни о каком сосуществовании в едином государственном целом различных этнонациональных групп. Националисты подобного рода проповедают сепаратизм и сегментацию общества, основанные на национальных признаках.

В приведенной выше работе В. Попова производится классификация национальностей в зависимости от того "места", которое они занимают в "семействе гоминидов". Так, описывая сущность кавказцев и евреев, В. Попов полагает, что они - худшие из гоминидов, занимающиеся кровосмешением и выродившиеся в своих потомков - кавказские и семитские народы [5]. От слов "патриоты" переходят к делу. Так, В. Попов, один из лидеров курганской Русской национально-культурной автономии (РНКА) в ноябре 2005 г. открыто призывал к созданию "ополчения" [6].

Бобров, возглавляющий одну из экстремистских группировок скинхедов, в октябре 2005 г. призывал к организации "русской республиканской армии", которая объединила бы все разрозненные "военно-партизанские соединения" для победы "русской национально-освободительной революции над сионистским оккупационным правительством".

Радикалистически настроенные националисты воспринимают социальные изменения и реформы, проходившие в постсоветской России, как продукт сознательного разрушения российского государства нерусской, преимущественно еврейской национальностью. В газете одного из филиалов НДПР "Народ" (№ 3), в статье "Святослав" утверждается, что в современной

России установилась власть "неохазарского каганата". Как следствие, патриотические силы должны объединиться для того, чтобы сделать то, что некогда было проделано князем Святославом, - разгромить каганат и открыть новой России путь для процветания.

Настораживает, что эти общественные объединения - не какие-то маргинальные отщепенцы, а серьезная сила, противостоящая политике толерантности и мирного сосуществования в многонациональном обществе. Именно они становятся одной из первых преград на пути к реализации толерантных принципов общего мира, национального партнерства и уважения.

Однако национализм, утверждающий особое значение славянской этнонациональной группы, не единственный тип подобной идеологии. В ряде регионов России развивается радикальный ваххабизм, ячейки которого установлены уже в 50-ти регионах. Как известно, ваххабизм является одной из крайних форм исламизма, для которого свойственен принцип религиозной исключительности. В России наибольшее распространение получила ваххабитская организация "Хизб ут-Тахрир", запрещенная решением Верховного суда в феврале 2003 г. После официального запрета организации (14 марта) в Уфе прошли несанкционированные митинги в защиту организации, расценившие запрет как гонение на мусульман. Религиозно-конфессиональная составляющая постоянно эксплуатируется политическими лидерами для придания своим аргументам "большей убедительности". Так, У. Идрисов, глава Духовного управления мусульман Нижегородской области, участвуя в предвыборной кампании в Краснооктябрьском районе, обвинял своих конкурентов в гонениях на мусульман и предпочтении христианской конфессии. В Татарстане в ваххабизме обвинялся даже верховный муфтий. Духовное управление мусульман Нижнего Новгорода выступало с инициативами о введении конфессиональных ограничений (квот) на государственные должности, включая вице-президента. Эта инициатива не осталась незамеченной, её поддержал Председатель Совета муфтиев Российской Федерации Р. Гайнутдин. После поражения на выборах в Нижегородской области сторонники "мусульманского кандидата" призывали к неподчинению властям и организации "исламской революции".

Ваххабизм, как было сказано, распространен не только на территории проблемного региона - Чечни. Его последователи открыто действуют во многих городах Российской Федерации. Их деятельность выражается как в форме открытых во-

оруженных акций, как, например, набег 13 октября 2005 г. на г. Нальчик, так и в виде шантажа, угроз в отношении лиц, сотрудничающих с властями. Как было установлено представителями мониторинговой службы "Южный Репортер": "Объединение радикальных исламистов "Шариат" в октябре 2005 г. угрожало членам Духовного управления мусульман (ДУМ) Дагестана смертью за сотрудничество с властями" [7].

Подобных примеров, к сожалению, можно привести огромное множество. При формировании толерантных принципов организации межэтнического общежития необходимо, прежде всего, пресекать открытые формы пропаганды национальной исключительности и насильственных мер в отношении представителей других национальностей. Тем более, что законодательная база для жесткого противодействия экстремизму в российском правовом пространстве уже имеется. К примеру, если организация открыто проповедует экстремизм, необходимо как можно быстрее блокировать её информационно-пропагандистские каналы, источники, сеть распространения литературы, финансирование. Например, одно из многочисленных националистически-экстремистских объединений ("Национал-социалистическая организация") на своем веб-сайте разрабатывает планы кровавой мести в отношении государственных служащих. В частности, предлагается "вспороть брюхо" политикам и чиновникам, "забывшим про свою кровь и совесть". Более того, организация признает, что находится в "состоянии войны" и это, дескать, оправдывает жестокость предлагаемых расправ с врагами, т.к. "других возможностей отстоять свою землю, кроме уличного террора, уже видимо скоро не останется". Эта организация, к сожалению, не единственная. Так, на сайте "Русского дела" в новогоднем поздравлении содержится заявление, что "русские люди дадут обет умыть захватчиков вместе с пособниками их собственной кровью". Совершенно непонятно, почему правоохранительные органы так слабо реагируют на открытую пропаганду националистического экстремизма и угрозы в адрес государственных служащих. Тем более, что указанные организации не особо озадачиваются какой бы то ни было конспирацией, они пользуются безнаказанностью и открыто угрожают тем или иным лицам в своих посланиях, как, например, "Духовно-родовая держава Русь" в апреле 2005 г. вынесла смертный приговор вице-премьеру А. Жукову.

Что касается перехода от слов к делу, то можно быть уверенными, что националистические экстремисты пытаются воплотить свои мрачные

приговоры. Таких акций по всей территории России огромное количество. Один из случаев (нападение на участников фестиваля толерантности "Мы - разные") представляет собой яркую иллюстрацию отношения к принципам толерантности представителями националистических организаций. Какие из этого можно сделать выводы? Одним из важнейших составляющих активной политики утверждения принципов мирного сосуществования этнических групп в многонациональном и многоконфессиональном государстве должна быть своевременная правоприменительная практика по пресечению преступлений, совершенных на национальной почве.

Информационной основой для формирования толерантных установок в межнациональной среде должны быть новые средства массовой информации, осуществляющие как этический аудит содержания материалов масс-медиа, так и проводящие активную политику утверждения гуманистических элементов философии толерантности. Миссия журналистики должна наделяться чрезвычайно большим значением. В частности, на государственном уровне необходима система поддержки независимых СМИ, участвующих в освещении многогранности культурной национальной и религиозно-конфессиональной мозаики регионов России.

Законодательный элемент формирования толерантных принципов общежития имеет, в свою очередь, несколько составляющих. Во-первых, целесообразна разработка очередь, несколько составляющих. Во-первых, целесообразна разработка законодательных инициатив, направленных на утверждение толерантности как конституционной нормы, являющейся необходимым основанием многонационального и многоконфессионального общества. Во-вторых, необходимо углублять законодательно-правовую

работу в деле противостояния националистическому и религиозному экстремизму. Вопросы толерантности необходимо перевести из сферы особенного, частного, когда ею занимаются лишь государственные комиссии, организации, в сферу общего дела, сделав, тем самым, позицию толерантности всеобщим достоянием и предметом, в котором заинтересовано все общество.

-
1. Штемберг А.С. Ксенофобия. Размышления холодного философа // Энергия. 2001. № 12.
 2. Штемберг А.С. Указ. соч.
 3. Миронов Б. Иго иудейское. Краснодар: Пересвет, 2002.
 4. Миронов Б. Указ. соч.
 5. Основы русизма. М.: Фэри-В. 2001.
 6. Русич. М., 2002.
 7. Газета "Южный репортер" Ростов н/Д за 14. 11. 2005.

-
1. Shtemberg A.S. Ksenofobiya. The reflections of the cool philosopher // Energy. 2001. № 12.
 2. Shtemberg A.S. Ind. ed.
 3. Mironov B. Yoke iudeyskoe. Krasnodar: Peresvet, 2002.
 4. Mironov B. Ind. ed.
 5. The bases of russizm. M.: Fери-V. 2001.
 6. Russich. M., 2002.
 7. The newspaper "South reporter" Rostov n/D for 14. 11. 2005.



Стригуненко Юлия Владимировна

кандидат социологических наук,
преподаватель кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД России
(тел.: 89189502119)

К вопросу о подходах к пониманию профессиональной деформации личности

Аннотация

Данная научная статья отражает подходы к пониманию профессиональной деформации личности. Автор отмечает, что специфические особенности человека как субъекта, личности и индивида формируются в процессе строго определенной деятельности, которая оказывает не всегда позитивное влияние на личность работника.

Annotation

The given scientific article reflects approaches to understanding of professional deformation of the person. The author notices that specific features of the person as subject, the person and the individual are formed in the course of strictly certain activity which makes not always positive impact on the person of the worker.

Ключевые слова: профессиональная деформация личности, подходы к пониманию профессиональных деструкций, труд, субъект деятельности.

Key words: professional deformation of the person, approaches to understanding professional destructions, job, the subject of activity.

Специфические особенности человека как субъекта, личности и индивида формируются в процессе строго определенной деятельности. Степень ценности абстрактного принципа полностью определяется мерой глубины и полноты конкретизации его содержания. Проанализировав содержание известного принципа о наличии тесной взаимосвязи между деятельностью и характеристиками человека, мы формулируем тезис о необходимости дальнейшей конкретизации этого постулата.

Постоянно воспроизводящаяся социальная деятельность носит обезличенный характер. Личность же существует и функционирует в сфере общественной жизни, поведении, общении, быту. Личность как важная часть целостной индивидуальности может по-разному выражать свое отношение к деятельности и по ее поводу, она может близко соприкоснуться с областью деятельности, но в процессах разделенного труда присутствует другая часть человека - субъект, сугубо субъектные качества человека.

Перечень этих качеств очень ограничен. К ним

относятся лишь способности: общие и специальные, а также знание и принятие особых регуляторов активности - деятельностных норм. Из всех видов и типов деятельностей именно профессиональный труд оказывает на человека закономерные, неслучайные, наиболее сильные влияния из-за того, что требует сосредоточенного внимания, затрат времени, энергии и прочих ресурсов. Профессия диктует необходимость в длительном специальном обучении, формировании и продолжительном исполнении субъектом строго определенных функций. Она вынуждает человека глубоко изучить и усвоить узкоспециализированный, искусственный язык и за счет этого расширить свое мировоззрение в строго определенном направлении.

Объективно разделенный мир наук, профессий и специальностей вынуждает "делиться" и людей, осваивающих ту или иную профессиональную роль. Если в психофизиологическом смысле влияние той или иной профессии может проявляться в виде профзаболеваний, то в социально- и дифференциально-психологическом аспектах - в виде профессиональных деформаций личности. Доказывается, что наиболее глубоко и ярко признаки профессиональных дефор-

маций проявляются в профессиях типа "человек - человек" и особенно - "человек - ненормальный человек". Критерии (а)нормальности людей как предметов труда в каждой из профессий определяются в соответствии с ее социальным предназначением, той функцией, которую выполняет та или другая сфера разделенного труда. В каждой профессии существуют свои содержательно разные признаки нормы и патологии людей: юридические, медицинские, педагогические критерии и т.п.

Социологические, психологические и социально-психологические исследования профессиональной деформаций личности отдельных специалистов в конкретных профессиях могут проводиться с разными целями, с различных позиций и разными подходами. Специфика подхода и особенности используемых теоретических средств определяют онтологическую картину мира, разделяемую исследователем, и, соответственно, результаты изучения феномена. Сущность профессиональных деформаций, их причины и факторы, перечни признаков их проявлений по-разному формулируются в зависимости от принятой автором методологии изучения.

Нужно отметить, что профессиональная деятельность представляет собой социокультурное явление со своими традициями, ценностями, историческими предпосылками. Процесс овладения профессией требует от человека определенных усилий.

Можно согласиться с Г.В. Суходольским, который призывает изучать специфику деятельности, чтобы понять психику конкретного человека: "С позиций отраслей психологии психологически адекватным по содержанию является лишь то описание деятельности, которое включает в себя психику в особых состояниях и процессах, свойствах и функциях" [1].

Для того, чтобы в полной мере охарактеризовать деятельностный подход в объяснении профессиональной деформации личности, нам необходимо обратить свое внимание на структуру акта деятельности.

С.Л. Рубинштейн так объясняет понятие деятельности и ее структуру: "Под деятельностью мы понимаем активность субъекта, направленную на изменение мира, на производство или порождение определенного объективированного продукта материальной или духовной культуры. (...) Всякая деятельность состоит обычно из ряда актов-действий или поступков; будучи актами субъекта, они имеют по внутреннему своему содержанию определенное психологическое строение" [2]. Он перечисляет основные элементы деятельности: потребности, мотивы, цель,

способ, метод, действие, задачу, результат, условия, объект.

Часто некоторые авторы выделяют следующие элементы социально-психологической структуры деятельности: цель; отношение к труду; стимулы труда, внешние факторы трудовой активности; мотивы труда, внутренние факторы; ценности и ценностные ориентации, этические императивы трудовой деятельности; удовлетворенность трудом, эмоционально-окрашенное состояние сбалансированности между личностными претензиями и оценкой степени их реализации [3].

По мнению социологов, труд - основа всех остальных общественных явлений. Это деятельность, содержанием которой выступает изменение вещества природы для удовлетворения общественных потребностей, это основная форма жизнедеятельности человеческого общества, исходное условие его бытия. При этом они выделяют следующие составные элементы простого труда: предметы труда - это вещество природы, на которое воздействуют средства труда - сырье или полуфабрикат. Средства - это вещь, которую человек помещает между собой и предметом труда. Продукт - это конечная цель. В экономическом смысле - потребительская стоимость, основа товарно-денежных отношений, в социологическом - исходная клеточка распределительных отношений.

В содержание индивидуального труда входит распределение функций (исполнение, регистрация, контроль, наблюдение, наладка и т.п.) на рабочем месте в зависимости от совокупности выполняемых операций. Содержание труда в социологии принято расшифровывать с помощью нескольких критериев. Например, критерий "типичные рабочие функции" включает следующие индикаторы: 1) простое обслуживание производства (транспортировка); 2) сложное обслуживание производства (ремонт, наладка машин); 3) непосредственная организация и руководство; 4) технологическая подготовка производства; 5) обслуживание процесса управления (экономические, юридические и другие службы); 6) разработка научных основ производства.

Социологи по-разному интерпретируют теорию деятельности. Авторы считают, что исследование содержания труда представляет не только академический интерес, а является сугубо прикладной проблемой, важной для профессионального отбора.

Условия труда включают в себя степень опасности предмета и средств труда, их влияние на здоровье, настроение и работоспособность человека. Когда мы описываем предмет и сред-

ства труда абстрактно-функционально, без оценки их воздействия на здоровье человека, то получаем содержание труда [4].

Исследователи, использующие это теоретическое средство и изучающие особенности деформирующих воздействий в определенной отрасли, должны последовательно и методично рассматривать то специфическое содержание каждого компонента этой структуры акта, которое характерно для данной должности или роли, и анализировать влияние этого содержания на психику и личностные качества работника.

Профессионал должен изучить всю информацию по специфике своего предмета работы. Субъект должен не просто отражать качества предмета своего профессионального труда, как это следует из классической теории отражения, но максимально "загружать" им значительную часть своего сознания и психики, "консервировать" его в памяти, "вжиться" в логику существования и функционирования своего предмета труда и длительное время жить в рамках этой, иногда чуждой, логики. Специфическое содержание предмета деформирует и соответствующую форму сознания субъекта-профессионала. Например, только сотрудник пенитенциарного учреждения будет досконально изучать специальную учебную дисциплину "Ухищрения рецидивистов: способы побегов, подкупов персонала, нарушенный режим, покушений на убийство" [5].

Специфика человековедческих профессий как наиболее уязвимых в плане профессиональных деформаций объясняется тем, что активно действующий профессионал, познавая логику предмета своего труда, на протяжении всей своей карьеры вынужден жить чужими, а иногда и чуждыми жизнями других людей. Это предписывающее требование существует во всех профессиях подобного типа: обучающих, (пере)воспитывающих, медицинских, полицейских и т.д. Процессы таких частых перевоплощений требуют специфических психотехнических способностей (почти актерских) от деятеля и, несомненно, оказывают деформирующее влияние на него.

Относительно следующего компонента структуры деятельностного акта - процесса преобразования предмета как деформирующего фактора - утверждается следующее. Профессионал на протяжении карьеры должен совершать одинаковые, строго определенные действия над своим предметом. Содержание тех или иных трудовых действий над предметом, в том числе над людьми, различно в отдельных профессиях. Скажем, лечение людей отличается от их обучения. Многочисленные типовые операции, манипуляции, совершаемые в течение многих лет и десяти-

летий, становятся привычными, рутинными, автоматизируются и закрепляются в структуре психики профессионала и могут переноситься в недействительные сферы.

Анализируя специфический набор средств, составляющий инструментальный арсенал конкретного профессионала, необходимо особое внимание уделять качественному своеобразию знакового, языкового, терминологического, концептуального, понятийно-мыслительного и теоретического аппарата, который "обслуживает" данную профессию. В отличие от технических механических и прочих средств, эти орудия труда обычно менее заметны исследователям-профессиоведам, но они оказывают более мощное деформирующее воздействие именно на внутренний мир специалиста, заставляя его долгое время жить в их особенной логике.

Аналогично же следует изучать эффекты влияния конкретных способов использования того или другого средства. Усвоенные способы применения выработанных цивилизацией орудий труда могут быть как культурными, так и не удовлетворяющими требованиям культуры. Это относится также и к интеллектуальным, логическим средствам. Мерой их освоения является специфический перечень профессиональных знаний, умений и навыков - способностей как следующий компонент структуры. Профессиональная необходимость углубленной специализации не только развивает субъекта в определенном направлении, но и заставляет его тренировать одни свои способности за счет других.

В случаях, когда предметы труда стандартны, тождественны друг другу настолько, что исполнитель имеет право пренебречь уникальностью каждого экземпляра и применять одни и те же технологии, программы и другие нормы труда, превращаясь практически в робота, механически, автоматически совершающего рутинную монотонную операцию. Эта специфика человековедческих профессий требует от субъекта достаточной мыслительной подготовки, чтобы осуществлять подобные умственно-логические операции. Сам процесс уточнения, (пере- или до-) формулирования деятельностных норм связан с большим нервно-психическим напряжением, дополнительными эмоциональными и энергетическими затратами. В ситуациях "усматривания" дополнительных оснований выбора и доформулирования норм на первый план выходят не только чисто субъектные качества, но и личностные свойства индивидуума.

Особенности сознания профессионала связаны с его многолетним существованием в специфической логике своей деятельности в отличие

от психики дилетанта или новичка. Более мощными понятиями, объясняющими механизмы воздействия профессионального труда на личность, являются интериоризация, усвоение, закрепление, фиксация, присвоение, "консервация" тех или иных компонентов деятельностного акта в памяти, мышлении, восприятии, психике специалиста.

Применительно к профессиям типа "человек - человек" для объяснения механизмов деформирующего воздействия "ненормального" предмета труда на субъекта оптимально использовать следующие понятия: уподобление, вживание, идентификация, перевоплощение, заимствование, сращивание. В работе показано, что подобные процессы обязательно оставляют следы в психике работника именно благодаря этим механизмам. В профессионалистических исследованиях целесообразно опираться на положения современной теории индивидуальности в качестве понятийно-мыслительного средства, объясняющего специфику профессиональных деформаций в той или иной сфере разделенного труда. С помощью этой теории можно адекватно конкретизировать родовое понятие "человек" в более частные термины: индивидуальность, индивид, личность и субъект.

Для поиска специфических факторов, признаков и причин профессиональных деформаций, характерных для определенной профессиональной роли, следует последовательно и пристально "рассматривать" взаимосвязи между двумя компонентами структуры целостной индивидуальности: субъектом и личностью.

Следует помнить, что если субъектные качества индивидуальности формируются только в процессе деятельности, то личностные свойства вырабатываются в процессе общения, воспитания, социализации. Личность еще до вхождения в какую-то профессиональную роль сформировала некоторые внутренние регуляторы своей жизнедеятельности: ценностные ориентации, мировоззрение, установки и т. п. Она продолжает их переоценивать и совершенствовать в процессах межличностного общения, в быту, в семье и т. д., что позволяет ей уточнять отношения к разным сторонам своей жизни и в том числе к профессиональной деятельности.

Таким образом, для понимания сущности профессиональных деформаций мы предлагаем использовать понятие "норма". Если субъект явля-

ется носителем и хранителем деятельностных норм, то личность является хранителем других норм, которые выполняют функцию в остальных областях жизни. Такие нормы обусловлены морально-нравственными предписаниями. По сравнению с общими этическими принципами более конкретными являются нормы трудовой этики, профессиональной этики и деонтологии. Необходимо обращать внимание на содержание норм, свойственных той или иной специальности, потому что они являются ближайшими к деятельностным нормам. Если личность работника недостаточно социализирована, имеет деформации в морально-нравственном воспитании, то и результат согласования двух субстанций индивидуальности, личности и субъекта будет плачевен. А профессиональная деятельность в этом случае будет подчиняться деформированным нормам, что приведет к нарушениям, должностным злоупотреблениям и преступлениям.

-
1. Безносков С.П. *Профессиональная деформация личности*. - СПб.: Речь, 2004.
 2. *Новые направления в социологической теории*. М., 2008.
 3. Ращин С. К. *Психология и право: Некоторые специфические вопросы психологии управления в США // Прикладные проблемы социальной психологии*. М., 2003.
 4. *Социология / Под ред. Г.А. Гриненко*. СПб., 2007.
 5. Сук И.С. *Врач как личность*. М., 2004.

-
1. Beznosov S.P. *Professional deformation person*. - SPb.: Speech, 2004.
 2. *The new directions in sociological theory*. М., 2008.
 3. Raschin S.K. *Psychology and right: Some specific questions to psychologies of management in USA // Applied problems to social psychology*. М., 2003.
 4. *The Sociology / Under ed. G.A. Grinenko*. SPb., 2007.
 5. Suk I.S. *The doctor as personality*. М., 2004.

Азявин Роман Николаевич

слушатель Академии управления МВД России
(г. Москва)
(тел.: 89651275039)

Социологический анализ особенностей процесса современного российского миротворчества

Аннотация

Автором производится анализ миротворческой деятельности России на рубеже XX-XXI вв. В статье использованы результаты социологических исследований, проведенных учеными из Южной Осетии и Приднестровья по вопросам эффективности деятельности российских миротворцев в этих регионах.

Annotation

The author is produced analysis peacemaking to activity to Russia on border XX-XXI centuries. In article are used results of the sociological studies, called on scientists from South Osetya and Pridnestrovye about questions of efficiency to activity Russian pacifier in these regions.

Ключевые слова: миротворчество, региональные конфликты, военные наблюдатели, принуждение к миру, гражданская полиция, миротворческая операция.

Key words: peacemaking, regional conflicts, military observers, enforcement to the peace, civil police, peacemaking operation.

Первое десятилетие XXI в. характеризуется повышением миротворческой активности других организаций, помимо ООН. В наши дни НАТО, Европейский Союз (ЕС), Африканский Союз (АС), Содружество Независимых Государств (СНГ), Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС) и ряд других международных организаций и объединений принимают все более активное участие в регулировании региональных конфликтов [1].

Для России и других участников Содружества Независимых Государств миротворчество представляет собой относительно новый вид деятельности, хотя и имеющий собственную историю. Россия намерена наращивать свое участие в миротворческих операциях. В частности, планируется оказание активного содействия Организации Объединенных Наций в подготовки полицейских контингентов и командного состава полиции, направление квалифицированных сотрудников в секретариат ООН и полевые миссии. Рос-

сийские компании рассчитывают не только укреплять, но и по возможности диверсифицировать свое участие на рынке услуг ООН [2].

Активизация деятельности России и других стран в международных организациях по регулированию региональных конфликтов, актуализирует проблему повышения функциональной готовности миротворческих сил, специальной подготовки миротворческого персонала. Международное сообщество осознает эту проблему и предпринимает шаги в направлении ее разрешения. Так, члены "Группы восьми" выделили в отдельную категорию обязательства по содействию подготовке кадров и укреплению потенциала для операций по поддержанию мира. Помощь получают африканские региональные сети учебных центров подготовки кадров для операций по поддержанию мира: Центр Кофи Аннана в Аккре (Гана), Школа по проблемам поддержания мира в Куликоро (Мали), Международный центр подготовки специалистов по разминированию в Найроби (Кения) и др.

Создан Центр передового опыта для подготовки полицейских подразделений в Винченце (Италия). В Турине постоянно действуют учебные

курсы по предотвращению конфликтов, правам человека и поддержанию мира. Кадры для проведения гуманитарно-спасательных и миротворческих операций готовятся также на базе российского учебного центра "Выстрел". На базе Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел РФ ежегодно проходят обучение около 80 военнослужащих и представителей правоохранительных органов из африканских стран, которые затем принимают участие в миротворческих операциях ООН. Российские инструкторы направляются в зарубежные центры подготовки миротворцев.

Россия имеет богатый опыт миротворчества. Впервые наши военные приняли участие в миротворческой операции на Ближнем Востоке в далеком 1973 г. Потом они гасили конфликты в Камбодже, Анголе, Мозамбике, Югославии, Сьерра-Леоне, Конго, Гватемале, Боснии и Герцеговине, Косово, Таджикистане, Эфиопии-Эритрее. И сегодня наши миротворцы продолжают решать свои задачи в Абхазии, Южной Осетии и Приднестровье. Если соблюсти политкорректность - в Приднестровском регионе Республики Молдова и на территории Грузии - операции в Южной Осетии и Абхазии [3].

Российские "голубые каски" - так из-за цвета защитных головных уборов называют миротворцев любой страны, действующих в зоне вооруженного конфликта под эгидой ООН - побывали не только в бывшей Югославии (выведены из Боснии и Герцеговины, а также Косово в 2003 г.) и Абхазии (там находятся 1600 человек и 150 единиц бронированной техники). Остаются они в Приднестровье (около 500 человек и 50 единиц боевых машин) и в Южной Осетии (аналогичное количество военнослужащих и боевой техники).

Но кроме миротворцев военнослужащие России принимают участие в работе военных наблюдателей ООН, которые сегодня находятся в самых разных "горячих точках" мира - от Ближнего и Среднего Востока (Иордания и Кувейт) до Юго-Восточной Азии (Восточный Тимор) и Африки (граница Эфиопии и Эритреи, Сьерра-Леоне и Западная Сахара).

И еще на одной детали отечественного миротворческого опыта необходимо акцентировать внимание: Россия никогда не принимала участие в операциях по принуждению к миру (пример - операция НАТО против Югославии в 1999 г.), но не отказывается от участия в операциях по поддержанию мира. Тем более если они проходят в зонах ее национальных интересов - например, в странах СНГ.

Операции по принуждению к миру и по поддержанию мира разнятся в главном: в одном

случае, миротворцы вводятся в конфликтную зону вопреки желанию враждующих сторон и заставляют прекратить кровопролитие. При этом на такую операцию требуется решение Совета Безопасности ООН. В другом случае, миротворцы вводятся в зону разъединения конфликтующих по просьбе обеих сторон и с их согласия. Если одна из сторон против присутствия "голубых касок" (пример - Нагорный Карабах), такая операция не проводится.

Во всех случаях проведения операций по поддержанию мира Россия действовала по просьбе и с согласия обеих сторон конфликта и по решению Совета Безопасности ООН. Так было и в Приднестровье, и в Южной Осетии, и в Абхазии, и в Таджикистане. Кроме того, правовой статус российских "голубых касок" поддерживается в "горячих точках" в том числе и решением глав государств СНГ.

Здесь же следует коснуться вопроса об эффективности миротворческой деятельности. Как по этому поводу, так и - деятельности ООН в других сферах, идут дискуссии. Однако нужно ставить вопрос по-другому: как соотносятся эффективность и результативность? Не всё, что эффективно, - результативно, и наоборот.

Отмечается, в частности, недостаточная эффективность отдельных миротворческих миссий, что связано с действием следующих причин: 1) несвоевременность миссий; 2) "размытость" руководства, смена задач в ходе проведения самой операции; 3) политика "двойных стандартов"; 4) неадекватная оценка ситуации; 5) сохраняющееся господство ортодоксальной стратегии миротворчества; 6) финансовая и материально-техническая необеспеченность.

Оптимизация миротворческой деятельности международных организаций предполагает решение ряда актуальных проблем. Выделены и рассмотрены следующие проблемы: политические, финансовые, нормативно-правовые, организационно-технологические, кадровые, социально-психологические и научно-методические [4].

Всего за период миротворческой деятельности ООН было проведено 64 ОПМ. В первые 40 лет существования ООН, в период "холодной войны", провели всего лишь 13 операций. Остальные 51 ОПМ - в так называемый постконфронтационный период. В 2010 г. ООН осуществляла 16 ОПМ. Их годовой бюджет составляет 7 млрд. 260 млн. долл. США, в четыре раза больше, чем тратит ООН на свою основную деятельность! Сейчас в ОПМ задействовано 99 тыс. миротворцев из 118 стран. Увеличение количества и стоимости ОПМ, наверное,

можно расценивать как признание того, что мировое сообщество вполне довольно их эффективностью. Иначе вряд ли бы на них тратили столько денег и усилий. Вместе с тем, по имеющимся оценкам, за последние пять лет в половине стран, где проводились миротворческие операции, проявляются нестабильность и конфликтность. Вот и получается, что операции эффективны, но не результативны.

Российская Федерация в 2010-2012 гг., согласно принятой шкале, должна нести 1,9 % всех расходов на ОПМ. По размеру взносов наша страна находится на 41-м месте. Она является поставщиком военных контингентов (365 человек), оказывает материально-техническую и транспортную поддержку. Особенно велика ее роль в обеспечении миротворцев самолетами и вертолетами [5].

Действия российских миротворцев, а это вынуждены признать даже те силы, которые в той или иной стране пытаются спекулировать на их присутствии в регионе, являются гарантией сохранения мира. Пример: десять лет нет кровопролития на абхазской земле, в Южной Осетии, в Приднестровье.

На алтарь мира в этих регионах Россия положила почти 200 жизней своих сыновей, около 500 солдат и офицеров были ранены в "горячих точках" на просторах СНГ. Но жертвы были не напрасны.

На берегах Днестра вообще сложилась уникальная ситуация - участники бывшего конфликта, Кишинев и Тирасполь при содействии Кремля были готовы в конце 2003 г. подписать уникальное соглашение - демилитаризовать регион, распустить свои вооруженные силы, оставив в качестве гаранта мира и спокойствия только небольшое количество российских миротворцев и начать процесс политического сближения. Помешала неконструктивная позиция руководства ОБСЕ и НАТО, которому почему-то решение одного из самых застарелых конфликтов на постсоветском пространстве показалось преждевременным.

Сегодня вокруг присутствия российских "голубых касок" в Абхазии и, особенно, в Южной Осетии опять кипят страсти. То один, то другой деятель нового правительства Грузии говорит о том, что поставит вопрос о выводе российских миротворцев из этих "горячих точек".

В тоже время одно лишь присутствие миротворческих войск в зонах межнациональных конфликтов не может решить проблем "враждующих регионов". Военные меры должны дополняться экономическими, решением социальных проблем местного населения, восстановлением нормаль-

ной жизни в зоне разъединения сторон, помощью в возвращении беженцев, активной работой как местных руководителей, так и международных организаций. В том числе и ООН, ОБСЕ, различных комиссий ПАСЕ. И это один из главных уроков миротворчества [6].

Из-за отсутствия такого взаимодействия и, более того, нежелания чиновников ООН, ОБСЕ и НАТО защищать сербское население Косовского края Россия вынуждена была вывести свой воинский контингент из бывшей Югославии. Ее "приштинский бросок" оказался, в конце концов, бесполезным.

Участие в международной операции по выполнению Дейтонских соглашений по бывшей Югославии несомненно обогатит опыт российских миротворцев, существенно изменит характер их деятельности и в СНГ. Однако и опыт, приобретенный при миротворческих операциях России в СНГ за эти годы, еще ждет своих исследователей.

Миротворческие силы России оказались способны заморозить конфликты и удержать враждующие стороны от возвращения к открытым боевым действиям. Однако они не могут ликвидировать напряженность между бывшими врагами без усилий политиков. Сама жизнь заставляет наиболее добросовестных командиров миротворцев использовать далекие от военных методы для предотвращения столкновений и восстановления нормальной жизни населения. Реальная практика заставляет и российское руководство вновь обратиться к дипломатическим методам разрешения конфликтов.

В миротворческих операциях приняли участие лучшие силы офицерского корпуса Российской Армии. Защищая население и предотвращая вспышки конфликтов на границах России, военнослужащие миротворческих сил обеспечивают тем самым защиту безопасности своей страны. Приобретенный опыт разрешения вооруженных конфликтов наложил свой отпечаток на отношение российских офицеров - миротворцев к роли армии в жизни страны.

Там, где российские "голубые каски" продолжают нести свою службу, ситуация сегодня более стабильная. Но и она может взорваться, как спящий вулкан, если ее не укрепить политическими и экономическими мерами, переговорным процессом. Однако решать эти проблемы одна Россия не в состоянии. И это тоже урок тем, кто реально хочет мира в "горячих точках" СНГ.

Операция по поддержанию мира в зоне грузино-абхазского конфликта осуществляется с 1994 г. Несмотря на то, что миротворческий контингент в этом регионе носит громкое название

Коллективных миротворческих сил СНГ, в настоящее время представлен он только миротворцами России. Сегодня миротворческие задачи в составе КСПМ решают около 2000 российских военнослужащих [7].

В зоне грузино-осетинского конфликта в 1992 г. размещены Смешанные силы по поддержанию мира (ССПМ) по одному батальону от России, Грузии и Южной Осетии. Российское подразделение насчитывает около 500 миротворцев.

В Приднестровье также с 1992 г. действуют Совместные миротворческие силы, которые состоят из военнослужащих России, Республики Молдовы и Приднестровской Молдавской Республики. В российском подразделении около 300 солдат и офицеров.

Существует оценочно-аналитическая модель функциональной готовности персонала миротворческих подразделений, включающая девять критериев:

профессиональный критерий (профессиональные качества, которые складываются из профессиональных знаний, умений и навыков деятельности);

психофизиологический критерий (способность к работе в условиях экстремальных ситуаций);

коммуникативный критерий (наличие определенных коммуникативных качеств, позволяющих успешно строить и поддерживать общение с коллегами, начальниками и подчиненными и, в особенности, с местным населением; умение позитивно воспринимать и понимать иные системы ценностей, вести диалог с их представителями);

социально-психологический критерий (способность к сотрудничеству, работе в команде, взаимной поддержке и взаимодействию);

информационный критерий (наличие информации, необходимой и достаточной для своевременного и качественного выполнения работы);

перцептивно-когнитивный критерий (способность адекватно воспринимать и понимать информацию и не искажать ее при передаче);

ценностно-ориентационный критерий (наличие системы ценностей, которые позволяют интериоризировать цели миротворческой миссии и превратить их в мотивы собственной деятельности);

мотивационный критерий (наличие реальных побуждений (мотивов) к своевременному и качественному выполнению работы);

административный критерий (исполнительность и дисциплинированность).

Деятельность миротворческих контингентов регламентируется международными соглашениями, от которых нельзя отступать. Сегодня у про-

тивников мирного урегулирования в горячих точках на постсоветском пространстве есть соблазн приписать миротворцам политические роли. Не надо заблуждаться, там находятся солдаты, которые выполняют приказы. А приказ строг и ясен: не допустить нового кровопролития.

Поэтому можно с уверенностью сказать, что сегодня сам факт присутствия наших солдат в Абхазии и Южной Осетии предотвращает войну. В докладах Совета Безопасности ООН деятельность Коллективных сил по поддержанию мира (КСПМ) в зоне конфликта Абхазии в Грузии всегда оценивалась положительно. Об этом заявил командующий КСПМ генерал-майор Сергей Чабан. "ООН всегда оценивает деятельность миротворцев в Абхазии объективно положительно. Это очень важно для нас, как сил содействия безопасности и стабильности", - подчеркнул Чабан, отметив, что КСПМ в своей миротворческой деятельности тесно сотрудничает с миссией ООН в Абхазии, со спецпредставителем Генерального секретаря ООН по Грузии и главным военным наблюдателем МООНГ, с которыми периодически обсуждается эффективность деятельности российского контингента.

По словам С. Чабана, целесообразность и эффективность пребывания миротворцев в Абхазии является принципиальным вопросом. "Если потребуется, то мы сделаем все необходимое и поставим вопрос об оценке нашей миротворческой операции на самом высоком уровне", - заявил он.

Власти Абхазии деятельность российских миротворцев оценивают высоко и считают что благодаря им в зоне конфликта сохраняется мир [8].

В Южной Осетии российские миротворцы контролируют перевозки на дорогах, пресекая ввоз и вывоз боевой техники, оружия и боеприпасов конфликтующими сторонами, охраняют жизненно важные объекты, доставляют гуманитарную помощь населению и оказывают ему другую помощь.

Международный институт новейших государств и Юго-Осетинский государственный университет организовали социологический опрос "Социальный портрет Южной Осетии: гражданин и государство", который был проведен 8-13 апреля 2010 г. на всей территории Республики Южная Осетия, включая города и сельскую местность.

Репрезентативность опроса была соблюдена как по гендерному, так и по возрастному и социальному признакам. Опрос проводился в форме интервью при участии студентов старших курсов ЮОГУ. Всего опрошено 1039 человек. Средняя погрешность в абсолютных цифрах состав-

ляет не более 2 %. Анкета разработана специалистами Международного института новейших государств (МИНГ) совместно с социологами московского Центра SOCIUM и Киевской академии гуманитарных исследований.

Ответы на вопрос "С деятельностью каких государственных институтов Вы связываете перспективы развития государственности РЮО?" выглядят следующим образом: Президент - 31 %, Парламент - 9 %, Правительство - 16 %, совместные усилия всех ветвей власти - 41 %. "Каким из государственных институтов Вы доверяете?": Президент - 34 %, Парламент - 6 %, Правительство - 3 %, средства массовой информации - 11 %, Церковь - 26 %, партии и общественные организации - 14 %. "На Ваш взгляд, имеет ли Южная Осетия будущее как самостоятельное суверенное государство?" : да - 51 %, нет - 14 %. "Какое из перечисленных высказываний Вам ближе?": РЮО - самостоятельное суверенное государство - 33%, РЮО - часть России - 67%, РЮО - часть Грузии - 0 % [9].

Безусловно, результаты опроса связаны с тем, что российские миротворцы делают все, чтобы наладить мирную жизнь. В том числе обеспечивают работу органов государственного управления, инфраструктуры, социальной сферы, следят за правопорядком. Конечно же, все взять под контроль невозможно, но наиболее ответственные участки - просто необходимо.

Кстати, если брать чисто экономическую сторону миротворчества, то картина следующая. Только на передислокацию одной батальонной группы в зону и из зоны конфликта Россия тратит 5 млн. руб. И это только транспортные расходы. А если прибавить к этому денежное довольствие военнослужащих, питание, экипировку, то получим астрономические цифры.

Солдаты и офицеры России заплатили своими жизнями за мир в Таджикистане, Молдавии и Грузии (только в Абхазии за годы конфликта погибло более 100 миротворцев). Они выполнили свою главную задачу - развели конфликтующие стороны и дали политикам возможность вести переговоры. В те страшные годы никто не горел желанием отправить своих солдат в пекло. Только Россия оказалась способна решить сложнейшую военно-политическую задачу, прекратить кровопролитие, обеспечить переговорный процесс и дальнейшее соблюдение мирных соглашений. Причем делала это в строгом соответствии с нормами международного права и под эгидой уважаемых международных организаций.

Все было на высшем уровне профессионализма. Российские миротворцы никогда не потака-

ли и не шли на поводу ни у одной из сторон конфликта. Есть мандат, в нем прописаны задачи. Как говорится, извините, ничего личного. За это наших миротворцев ценят и уважают во всем мире.

Взять хотя бы международную миротворческую операцию в Боснии и Герцеговине. В состав миротворческой дивизии входили части из США, Турции, Дании, Польши, Латвии, Литвы, Эстонии, Финляндии, Швеции, России.

Россию представляла отдельная воздушно-десантная бригада. Ей достался самый сложный сектор во всей зоне ответственности. Чтобы не говорили сегодня в Кишиневе и Тбилиси, альтернативы нашим миротворческим силам нет. Поэтому к оценкам современных грузинских и молдавских политиков не следует относиться серьезно.

С 14 по 19 февраля 2011 г. в Приднестровье Научно-исследовательским институтом стратегического анализа и прогнозирования ПГУ им. Т.Г. Шевченко (Центром социальных и политических исследований "Перспектива" и научно-исследовательской лабораторией "Социология") было проведено социологическое исследование под названием - "Суверенитет Приднестровской Молдавской Республики в зеркале общественного мнения" [10].

Деятельность российских миротворцев в регионе конфликта оценили:

на "отлично" - 72,2 %;

"миротворческая операция неэффективна" - 3,5%.

Предпочтения приднестровцев в выборе стратегического курса, которого должны придерживаться народ и государственная власть, распределились следующим образом:

независимое государство - 30,5 %;

самостоятельное государство в зоне влияния России - 28,2 %;

включение ПМР в состав России - 24,5 %;

включение ПМР в состав Молдовы - 8,3 %;

включение ПМР в состав Украины - 4,5 %.

Через 10 лет ПМР хотели бы видеть:

суверенным самостоятельным государством - 45,8 %;

частью России - 42,9 %;

частью Молдовы - 7,3 %;

частью Украины - 3,7 %.

Несмотря на то, что во всех конфликтных точках, в которых участвовали российские миротворцы сложная военно-политическая обстановка, существовали умело подогретые реваншистские настроения, опасное бряцание оружием. Однако знание языка межнационального общения, знание националь-

ной психологии определяли умение на этой основе достигать компромисса. Но есть и еще одна причина - простые люди верят нашим ребятам, надеются на их помощь и поддержку. А анти-российская пропаганда все чаще остается за кадром.

Природа миротворческих операций за последние годы претерпела существенные изменения. Прежние "модели" миротворчества малоэффективны, поскольку современные операции по урегулированию региональных конфликтов не являются в полной мере ни военными операциями, ни операциями полицейского типа, а, скорее, представляют собой их комбинацию. В ходе проведения миротворческих операций участвующим в них воинским формированиям приходится сталкиваться с необходимостью решения тех или иных полицейских задач, для выполнения которых у военных нет необходимых знаний, навыков и умения.

При этом изменился сам характер требований, предъявляемых к служащим гражданской полиции (милиции) в миротворческих операциях. Если ранее на них возлагались главным образом функции наблюдения и обучения местного персонала, то теперь все чаще возникает необходимость выполнения следующих основных специальных мероприятий по охране правопорядка: осуществление вмешательства для прекращения насилия в отношении гражданских лиц и недопущения самоуправства; прекращения и предотвращения массовых грабежей, актов вандализма и гражданских беспорядков; "рассеивания" демонстраций немирного характера и т.п.

Поэтому возложить все проблемы миротворческой деятельности России только на плечи военных сегодня уже недостаточно. Наряду с другими державами Россия все больше берет на себя ответственность за соблюдение прав человека и поддержание мира в любом регионе планеты. В миротворческих операциях, наряду с военными, все более широкое применение находят контингенты гражданского персонала, МВД, ФПС, МЧС и др. Но единого координирующего, направляющего и курирующего органа, способного разрабатывать и выдерживать генеральную линию концепции миротворчества России, организовать подготовку и применение миротворческого контингента пока в России нет.

В заключение можно сделать вывод, что миротворческая деятельность в настоящее время стала одним из важнейших направлений внешней политики многих, в первую очередь, ведущих государств мира. Для России она приобретает особую значимость еще и потому, что наше государство в силу своего геостратегического

положения оказалось в непосредственной близости к некоторым очагам напряженности, затрагивающим интересы ее собственной безопасности.

Россия, переживая сложные преобразования, кровно заинтересована в сохранении стабильности в мире. Возникновение вооруженных конфликтов как межгосударственных, так и внутри государств в непосредственной близости от границ России постоянно вынуждает принимать различные шаги в политической, экономической и, особенно, в военной областях для мирного их разрешения. Поиск форм и методов решения таких конфликтов будет являться одной из основных задач российской геополитики в области миротворчества и в обозримой перспективе.

1. Коржев В., Шаковец О. Миротворчество ООН // *Ориентир*. 2001. № 5.

2. Романченко Ю. Место России в миротворческом процессе // *Международная жизнь*. 2004. № 7.

3. Боголюбов А.А. Миротворческие силы и их роль в разрешении вооруженных конфликтов // *Международные отношения и мировая экономика*. 2001. № 3. С. 45-49.

4. Гридчин А.А. Методология урегулирования региональных конфликтов // *Свободная мысль*. 2009. № 7. С. 121-128.

5. Без миротворчества наш мир существовать не может // *Университет и мир* 2011. № 1.

6. Сазонова К.Л. Роль операций по поддержанию мира в современной структуре миротворчества Организации Объединённых Наций // *Вестник Читинского государственного университета*, №2 (47). Чита: РИК ЧитГУ. 2008. С. 34-39.

7. Россия обладает уникальным опытом миротворчества // *Интервью Президента РОО "Информационная цивилизация - XXI век" Александра Старунского ИА "Новый Регион"* // URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/commentaries/view/1615/>

8. Чабан С. ООН оценивает деятельность миротворцев в Абхазии положительно: http://www.abkhaziya.org/news_detail.html?nid=10993

9. Опрос в Южной Осетии: 67 % считают Южную Осетию частью России. URL: <http://osinform.ru/21267-opros-v-yuzhnoj-osetii-67->

10. Геополитический курс Приднестровья глазами социологов // URL: <http://dniester.ru/content/geopoliticheskii-kurs-pridnestrovyya-glazami-sotsiologov>

1. Korzhev V., Shakovez O. *Peacemaking UNO* // *Orientir*. 2001. № 5.

2. Romanchenko Yu. *Place of Russia in peacemaking process* // *International life*. 2004. P. 7.

3. Bogolubov A.A. *Peacemaking powers and their role in permit armed by conflicts* // *International relations and amicable agreement economy*. 2001. № 3. P. 45-49.

4. Gridchin A.A. *The methodology of the adjusting regional conflicts* // *Free thought*. 2009. № 7. P. 121-128.

5. *Without peacemaking our world cannot exist* // *University and the world* 2011. № 1.

6. Sazonova K.L. *The role operation on modern structure peacemaking Organizations United Nation* // *Herald Chitinsky State university*, № 2 (47). Chita: RIK ChitGU. 2008. P. 34-39.

7. *Russia possesses unique experience peacemaking* // Interview of the President ROO "Information civilization - XXI century" Alexander Starunsky IA "New Region" // URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/commentaries/view/1615/>

8. Chaban S. *UNO values activity a pacifier in Abhazy positively*. URL: http://www.abkhaziya.org/news_detail.html?nid=10993

9. *Questioning in South Osetya: 67 % consider South Osetya part to Russia*. URL: <http://osinform.ru/21267-opros-v-yuzhnoj-osetii-67-schitayut-yuzhnuyu.html>

10. *Geopolitical course of Pridnestroviye to eyes sociologists* // URL: <http://dniester.ru/content/geopoliticheskii-kurs-pridnestrovyya-glazami-sotsiologov>

Юсуфов Михаил Михайлович

аспирант кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД России
(тел.: 89184191507)

Пути и перспективы решения проблем, деформирующих процесс институализации здравоохранения в современной России

Аннотация

В данной статье автор говорит о перспективах решения проблем, деформирующих процесс институализации здравоохранения в современной России. Здравоохранение - это особая подсистема социальной сферы, которая является организационно-функциональным выражением соответствующего социального института.

Annotation

In given article the author speaks about prospects of the decision of problems, deforming process of institutionalisation to public health services in modern Russia. The public health services are a special subsystem of social sphere, which is organizational-functional expression of corresponding social institute.

Ключевые слова: здравоохранение, функции, современная Россия, проблема, решения, система.
Key words: public health services, functions, modern Russia, a problem, decisions, system.

Здравоохранение, как и любая другая отрасль народного хозяйства, относится к системам экономического типа. Известны несколько классификаций экономических систем, например, по масштабам (макро-, мезо-, микро- и наноэкономические системы), местоположению, внутреннему устройству, распределению собственности, имманентным методам регулирования и т.д. В условиях далеко зашедшей фрагментации экономической теории предложена и универсальная типология экономических систем [1], опирающаяся на ключевые особенности взаимоотношения систем с пространством и временем, как базовыми сущностями окружающего мира. Целесообразность такого подхода определяется тем, что в этом случае список типовых экономических систем исчерпывается объектами (предприятиями), средами (институтами), процессами (инновациями) и проектами (мероприятиями). Каждый тип систем характеризуется ограниченным и/или неограниченным распространением во времени и/или в пространстве.

Основными системообразующими факторами является совершенствование организационной системы, развитие инфраструктуры и ресурсного обеспечения, наличие достаточного количества подготовленных кадров.

Прежде всего необходимо аргументировать вывод о том, что здравоохранение - это особая подсистема социальной сферы, которая является организационно-функциональным выражением соответствующего социального института. Данный вывод подтверждается экспертными оценками процесса реформирования здравоохранения в 90-е гг.

Во-первых, реформирование здравоохранения связано с децентрализацией управления этой системой, многоканальностью ее финансирования, демонополизацией лечебно-профилактических учреждений, освоением рыночных механизмов, введением медицинского страхования.

Во-вторых, модернизация системы здравоохранения представляет сложный процесс, в котором преломляются институциональные и экономические изменения, а также трансформация отношений между социальными институтами и индивидами.

В-третьих, здравоохранение является одной из подсистем управления социумом, которая занимается тем, чтобы здоровье граждан достигалось правильным образом жизни и соответствующими условиями. Для большей части населения страны ситуация в сфере здравоохранения представляется весьма проблематичной и требующей модернизации сложив-

шейся системы.

В различных регионах Российской Федерации население в субъективных самооценках состояния своего здоровья более склонно к удовлетворительным оценкам. Но также необходимо учитывать фактор российского менталитета, накладывающего отпечаток и на отношение граждан к своему здоровью, и на потребности по его обеспечению. Даже в столичном регионе прослеживаются эти проблемы: в Москве почти две трети (65,7 %) респондентов расценили состояние своего здоровья и самочувствия как вполне благополучные (отличными их оценили только 7,1 %). Как неважные и даже очень неважные оценивали эти показатели - 32,6 %, а - 4,0 % посчитали состояние здоровья опасным для жизни. Социологическое исследование, проведенное в 2008 г., подтверждает эти позиции. Общее количество респондентов, в той или иной мере удовлетворенных либо неудовлетворенных состоянием своего здоровья, можно разделить на две большие группы в соотношении примерно 2/3 к 1/3 [2].

Модель управления здравоохранением через структурные изменения (сокращение числа коек, количества врачей и пр.) реального улучшения структуры и качества медицинской помощи не принесла. В связи с этим стало очевидным, что необходим переход от управления отраслью к управлению формированием оптимальной структурно-функциональной модели системы здравоохранения.

В современных российских условиях на первый план вышли проблемы обеспечения единства системы здравоохранения, четкого распределения управленческих полномочий в сфере охраны здоровья между федеральным уровнем, уровнем субъектов федерации и местного самоуправления. На основе социологического анализа автор обосновывает следующие принципы функционирования системы здравоохранения как социального института, а именно: профилактическая направленность; доступность населения в получении медицинской помощи; иерархическая упорядоченность уровней (подсистем) здравоохранения; участие социальных партнеров; унификация направлений деятельности государственных (муниципальных) управленческих структур системы здравоохранения; эффективное и рациональное использование государственных и муниципальных финансовых, и иных материальных ресурсов.

Государственная система здравоохранения

сама по себе состоит как минимум из четырех обособленных подсистем: федеральной, субъектовой, муниципальной, ведомственной, далее распадаясь на университетскую, военную, цеховую и т.д. Отсюда утверждение о том, что Концепция разработана в соответствии с Конституцией РФ, федеральными законами, общепризнанными принципами международного права лишь частично соответствует действительности.

Что касается современного состояния здравоохранения в РФ, то оно тесно связано с нынешней демографической ситуацией, показателями здоровья, программой госгарантий, системой организаций медицинской помощи, первичной медико-санитарной и стационарной помощи, инновационным и кадровым обеспечением, лекарственным обеспечением, информатизацией здравоохранения. На основании этих данных можно представить прогнозируемые демографические и медико-статистические показатели, определить цели в виде формирования здорового образа жизни и повышения качества и доступности медицинской помощи, гарантированной населению Российской Федерации.

Попытку экономического обоснования желаний и намерений демонстрирует данные баланса состояния здоровья и уровня экономического развития, который также основывается на линейной зависимости (начальный элемент прогнозирования) между "уровнем здоровья" и "экономическим продуктом". На признании этой пропорции получена исключительная по силе корреляционная связь ($R=0,6$) между уровнем социально-экономического развития и эффективностью системы здравоохранения (по терминологии авторов). Авторы Концепции оценивают относительный вклад системы здравоохранения в уровень общей смертности в 38,5 %. Такая размерность этого показателя возможна лишь на этапе высокой материнской и младенческой смертности, который мы давно миновали. Снижение показателей младенческой и материнской смертности до "южноевропейских" показателей (при принятии и прятии новых критериев живорожденности) в повседневной практике - интегральный надёжный индикатор состояния и организации медицинского обеспечения материнства и детства, состояния здравоохранения в целом. Их улучшение бесспорно важно для реализации прав граждан России, но имеет низкий ресурс демографических приращений (97 % девочек в России дожи-

вает до возраста 28 лет [в Европе - 98 %]) [3].

С позиций общей теории институциональных трансформаций [4], система государственных учреждений здравоохранения, развивавшаяся в условиях административно-командной системы как её продолжение, существующая в нынешнем виде только в РФ и странах СНГ, прошла все фазы институционального роста и выполнила стоящие перед ней задачи предшествующих этапов социально-демографического развития.

По сути цивилитарная, "консенсусная" модель социально-ориентированной модернизации единственно соответствует формальным требованиям правового закона и вышеперечисленным признакам системности заявленной индустриальной трансформации. Предлагаемый механизм "партикуляризации без приватизации" позволяет неолиберальными инструментами и процедурами изменить "профиль" системы с государственно-корпоративного "режима благосостояния" на социал-демократический, наиболее соответствующий социокультурным установкам россиян, включая рядовых работников здравоохранения. Отсутствие предшествующей массовой приватизации объектов здравоохранения (номенклатурной, денежной, ваучерной), позволяет обсуждать этот вариант системообразования с большим ресурсом и перспективой развития. Рациональным механизмом, основой перехода в новый институциональный цикл (ароморфоз) является юридическое отделение субъектов (коллективов) от объектов (недвижимости и особо ценного имущества) с последующим регулированием имущественных отношений путём оптимизации арендных и лизинговых ставок, особенно на уровне муниципального здравоохранения (фондирование, демпфирование), как важной части инновационного механизма.

Бесприватизационная партикуляризация учреждений здравоохранения достигает двух основных целей: создания рынка равноудалённых от государства товаропроизводителей; создания сети объектов как элемента имущественной системы управления здравоохранением (что и требовалось). Экономика получает: полиморфизм производителей, рыночное ценообразование, товарообмен, конъюнктуру цен, конкуренцию, концентрацию платёжных капиталов, одноканальность финансирования, экономическую социализацию здравоохранения. Соответственно предусматривается обособление потоков финансирования в пользу государства (органы управления) - в казначействе и в пользу

общества (средств оплаты услуг) - в банке медико-социального развития. Естественно, государство в этом случае в качестве плательщика выступает на стороне выгодоприобретателя (физического лица), а не финансирует содержание учреждений. Кстати, согласно пресловутой ст. 41 Конституции РФ государство берёт на себя обязательства по финансированию медицинской помощи в рамках целевых программ, а не содержанию учреждений по остаточному принципу [5].

Пока же государство в лице своих министерств и ведомств хочет иметь "собственное" здравоохранение, но не хочет за него платить в полном объёме, рассчитывается подзаконным делегированием права пользования имуществом в условиях неопределённости отношений собственности. Существует определённое табу на публичное обсуждение этих вопросов. Концепция также на эти вопросы не отвечает, игнорируя сложившиеся противоречия в механизме функционирования отрасли, о которых уже написаны десятки монографий, сотни диссертаций, тысячи научных статей. Центральный вопрос - имущественная институционализация врача общей практики, частного по своему смыслу и происхождению, имеющему право работать в качестве субъекта гражданского права, в своём собственном (в институциональном смысле) кабинете, как почти во всех странах мира, даже развивающихся [6].

В условиях расширяющегося самоуправления, создания устойчивых "сетевых моделей", соответствующих практике конституционных государств, российские врачи - далеко не худшая часть населения - продолжают оставаться "винтиками" системы, находясь в неразрывной крепостной связи со своим рабочим местом, избыточной профилизацией врачебных специальностей и стационарных отделений. Кроме того, опыт организации системы оказания медицинской помощи на современной основе показывает, что без привлечения самих медработников в качестве официальных субъектов имущественных отношений, существенные преобразования в отрасли невозможны. Людей же раздражает не предпринимательский механизм организации медицинской деятельности, а необходимость оплаты в случаях, когда человек обоснованно рассчитывает на государственную оплату полученных им услуг. Собственно обретение этой ясности - основная потребность общества, сталкивающегося с системой здравоохранения в её нынешнем виде в повседневной, а не "канцелярской" реальности [7].

Также необходимо пересмотреть развитие медико-санитарной и внегоспитальной лечебной помощи, патронажа и реабилитации. Их искомая "персонализация" также возможна только при реализации вышеизложенных принципов институциональной трансформации отрасли соответственно нынешнему этапу социально-экономического развития общества и государства.

Бюджетное же будущее, с учётом кризисных тенденций, предстоящей понижательной фазой Кондратьевского цикла, неизбежно меркантилистским типом ресурсодобывающей экономики, не представляется столь оптимистичным даже на часть заявляемого периода [8].

Что касается обеспечения лекарственной помощи, то здесь необходимо создание отдельной концепции. Относительно льготного и бесплатного лекарственного обеспечения в амбулаторных условиях отмечу, что в целом движение в направлении социального рыночного государства предполагает развитие обязательных форм страхования, что соответствует и социокультурному состоянию российского населения, и цивилитарной идее "идеальной доли каждого". Вторым подходом, для нашей социальной сферы нехарактерным, является акцент на обеспечение зависимых групп. На мой взгляд, обязательства по лекарственному обеспечению населения в амбулаторных условиях явно избыточны и больше соответствуют целям локальных фармацевтических рынков и монопольных по содержанию и представительству торговых компаний, готовых сознательно

Поэтому необходимо актуализировать подходы к организации управления процессом развития здравоохранения, что предполагает необходимость сохранения передовых достижений в историческом опыте России.

Гарантируемая государством медицинская помощь должна конкретизироваться на основе стандартизации медицинских технологий. Для каждого вида заболеваний на федеральном уровне должны быть разработаны и утверждены клинические протоколы, включающие перечни медицинских услуг и лекарственных средств, а также алгоритмы выполнения медицинских услуг. Клинические протоколы для всей страны должны быть едины. На основе клинических протоколов субъекты РФ разрабатывают клинико-экономические стандарты, конкретизирующие требования клинических протоколов и содержащие оценку стоимости оказания медицинской помощи.

Формирование и функционирование

эффективной системы здравоохранения должно опираться на научно обоснованные методы диагностики и лечения, основанные на доказательной медицине, научную организацию медицинского обслуживания и финансово-экономический анализ. Появление огромного количества новых лекарственных средств (ЛС) и развитие медицинских технологий делают решение этих задач особенно актуальным [9].

До настоящего времени ограниченные ресурсы российского здравоохранения расходуются на неэффективные методы диагностики и лечения, а также организационные технологии оказания медицинской помощи. Особенно это касается медикаментозной терапии, составляющей значительную долю общих расходов на охрану здоровья.

Как показывает международный опыт, рациональное применение ЛС является наиболее эффективным способом оптимизации использования бюджетов здравоохранения. Согласно приказу Минздрава России от 3 августа 1999 г. № 303 "О введении в действие отраслевого стандарта "Протоколы ведения больных. Общие требования" необходимо проводить фармако-экономическую оценку лекарственных средств для включения их в стандарт лечения. Такой подход особенно актуален в России, где уровень финансирования здравоохранения чрезвычайно низок, а факты нерационального использования средств, особенно при медикаментозной терапии, встречаются достаточно часто. По мнению специалистов-экспертов, половина больных в России получает неэффективные препараты, свойства которых не подтверждены доказательной медициной.

Таким образом, ключевой задачей в настоящее время является подготовка к переходу к новой организационно-экономической модели оказания медицинской помощи населению на основе повышения эффективности работы учреждений здравоохранения, использования материальных, финансовых и кадровых ресурсов. Предстоящее принятие федеральных законов "Об обязательном медицинском страховании" [10], "О государственных гарантиях медицинской помощи", "Об автономных учреждениях" и "О государственных (муниципальных) автономных некоммерческих организациях" можно рассматривать как начало реформирования системы здравоохранения. Следующим этапом должна стать разработка соответствующей нормативно-правовой базы на уровне субъектов РФ и муниципальных образований. Руководителям органов управления и учреждений здравоохра-

нения требуется провести финансово-экономический анализ, рассмотреть вопросы реструктуризации сети ЛПУ и при необходимости изменения объемов оказания медицинской помощи.

За последние пять-семь лет в нашей стране определены и обоснованы цели модернизации российского института здравоохранения. Реализация соответствующих задач привела к тенденции относительной, но довольно устойчивой стабилизации его состояния. При этом эффективность формирования системы здравоохранения как социального института современной России, особенно упрочения позиций общественного здравоохранения, зависит от ряда обстоятельств. Прежде всего, от того, каким образом обеспечивается непрерывность реформирования системы здравоохранения в соответствии с процессом институционализации этой сферы. Как отечественный, так и мировой опыт подтверждают вывод о том, что идеальной модели организации здравоохранения пока не создано.

1. Акопян А.С. Проблема модернизации здравоохранения 2020 и фазы институциональной трансформации сети государственных учреждений. URL: <http://www.healtheconomics.ru>

2. Медико-социологический мониторинг// URL: <http://www.rosmedstrah.ru/articles.php?show=1&id=150&offset=0&theme=10>

3. Салтман Р.Б., Фигейрас Дж. Реформы системы здравоохранения в Европе. Анализ современных стратегий. М: Гэотар Медицина. 2000. С. 33.

4. Общая теория институциональных трансформаций: парадигмальное переосмысление цивилизационного развития России // Социологические исследования. 2008. № 1. С. 13-23.

5. Об утверждении отраслевого стандарта "Клинико-экономические исследования. Общие положения". Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 27 мая 2002 г. № 163.

6. Экономика здравоохранения № 8. 2005. С. 11-19.

7. Стенли Дж. Тиллингаст. Россия выбирает жизнь. Программа реформирования российского здравоохранения. URL: <http://ambarsum.chat.ru/>

[live2.htm](#).

8. Экономика здравоохранения № 8. 2005. С. 11-19.

9. О мерах по модернизации системы здравоохранения в Российской Федерации. Решение Коллегии Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 26 ноября 2004 г.

10. Пояснительная записка к проекту Федерального закона "Об обязательном медицинском страховании".

1. Akopyan A.S. The problem to modernizations of the public health 2020 and phases institutional to transformations to network of the state institutions. URL: <http://www.healtheconomics.ru>

2. Medical-sociological monitoring // URL: <http://www.rosmedstrah.ru/articles.php?show=1&id=150&offset=0&theme=10>

3. Saltman R.B., Figeyras Dj. The reforms of the system of the public health in Europe. The analysis modern strategiy. - M: Geotar Medicina. 2000. P. 33.

4. Main theory of institutional transformations: paradigm re-comprehension civilised developments to Russia // Sociological studies.2008. № 1. P. 13-23.

5. About approving the branch standard "Clinic-economic studies. The General provisions". The Order Ministry public healths to Russian Federation from 27 May 2002. № 163.

6. Economy public healths 8. 2005. P.11-19.

7. Stenly Dzh. Tillingast. Russia chooses the life. The Program реформирования russian public health. The source: <http://ambarsum.chat.ru/live2.htm>.

8. Economy public healths № 8. 2005. P. 11-19.

9. About measures on modernizations of the system of the public health in Russian Federation. Decision to Boards Ministry public healths and social development to Russian Federation from November 26 2004.

10. Decrease note to project of the Federal law "About obligatory medical insurance".

Демьяненко Мария Алексеевна

адъюнкт кафедры теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России
(тел.: 89184833729)

Политический процесс по «делу Волынского»

Аннотация

В статье говорится о том, что Волынский получил право единоличного доклада Императрицы Анны Иоановны по делам Кабинета и воинское звание генерал – адъютанта.

Annotation

In article it is said that Volynsk the general – the aide-de-camp acquired the right of the individual report of Empress Anna Ioanovna for the Office and a military rank.

Ключевые слова: допрос, приговор, князь, Канцелярия, политическое дело.

Key words: interrogation, sentence, prince, Office, political case.

В период царствования Анны Иоанновны большой резонанс получило так называемое «дело Волынского». Артемий Петрович Волынский был одним из сподвижников Петра 1. При Анне Иоанновне, страстной любительнице охоты и стрельбы из ружья в цель, Волынский становится обергермейстером. Это была одна из важнейших должностей при дворе. В ведении обергермейстера были государевы конюшни и псарни, лесничества и заказники. В апреле 1738 г. - он стал кабинет - министром, членом правительства Империи. Волынский получил право единоличного доклада Императрицы по делам Кабинета и воинское звание генерал – адъютанта. Вокруг Артемия Петровича сложился круг близких ему по духу людей, на которых он опирался в своей повседневной деятельности [1].

Это не нравилось фавориту царицы Бирону. Нараставшее скрытое напряжение неизбежно должно было привести к открытому столкновению противников. Бирон начал политическую атаку на Волынского, используя методы политического сыска. Явно с его подачи по надуманному обвинению в краже был арестован один из домашних слуг Волынского - его дворецкий Василий Кубанец. Самого кабинет-министра императрица обязала находиться под домашним арестом. Было возбуждено дело [2]. Произошло это 12 апреля 1740 г. Волынский был опытным человеком и понял, что может означать нелепый на первый взгляд арест слуги. В тот же вечер он уничтожил большую часть своего архива и все свои рукописи [3].

Слугу Волынского допрашивали в Тайной канцелярии, который дал обличительные показания против своего хозяина. Для расследования обвинений, выдвинутых в адрес Волынского, была учреждена специальная комиссия из 7 членов. Член комиссии А.И. Ушаков, генерал - майор, возглавлявший при Анне Иоанновне Канцелярию тайных розыскных дел, распорядился для допроса Волынского вызвать палачей. Под пытками Волынский молил о снисхождении и изъявлял желание покаяться в "былых винах". Князь начал каяться, принимая на себя многочисленные грехи, но особо при этом подчеркивая, что грехи эти сугубо уголовного и административного характера, но никак не политического. Несмотря на активное сопротивление обвиняемого попыткам придать его делу политический характер, таковой сфабриковать удалось без особого труда.

Помимо Волынского по его делу с пристрастием допрашивали и его знакомых. Допросы причастных по делу Волынского шли непрерывно весь май и первую половину июня 1740 г. Им, как и Волынскому, приписывались политические преступления (свержение императрицы, ее отравление и т.д.).

Указом от 19 июня 1740 г. по делу Волынского была учреждено Генеральное собрание, которое было призвано разобрать накопленные "комиссией по делу новой русской партии" материалы и вынести на их основании приговор подсудственным. В состав собрания вошли члены Сената, а также фельдмаршал Трубецкой; председателем был назначен канцлер А.М. Черкасский. Члены Генерального собрания хорошо знали обвиняемых лично; например, сенатор Нарышкин был близким другом Волынского и его соседом (их дома

располагались рядом на Английской набережной) и т.п. Безусловно, членам собрания при изучении материалов следствия пришлось делать очень трудный для себя выбор. Ушаков и Неплюев, производившие следствие над подсудимыми, были в числе судей, хотя, как отмечал еще историк Н.И. Костомаров, это было противно основным, везде господствующим правилам юриспруденции [4].

Генеральное собрание заседало неделю. Вынесенные приговоры были исключительно суровы: Волынский приговаривался к посадению на кол живьем; дети его подлежали ссылке в Сибирь навечно. Сенатор Александр Нарышкин после вынесения приговора расплакался и сказал: "Я - чудовище! Я осудил невинного!" [5].

27 июня 1740 г. должна была состояться казнь. Уже на эшафоте был зачитан Указ императрицы, даровавший монаршую милость преступникам: Волынский освобождался от посажения на кол и приговаривался к отрубанию руки и головы. Других его сподвижников (Хрущова и Еропкина) приговорили к обезглавливанию. После казни тела казненных были оставлены на час лежащими на эшафоте. В тот же день они были доставлены на кладбище храма Сампсония Странноприимца, на Выборгской стороне Петербурга, но были похоронены без православного обряда.

Дети Волынского - две дочери и сын - были сосланы на вечное поселение в Сибирь. Через год - в 1741 г. - новая Императрица (дочь Петра Первого - Елизавета) вернула их в столицу и разрешила поставить на могиле Артемия Петровича Волынского памятник. В 1765 г.

другая Императрица - Екатерина Вторая - затребовала "дело князя Волынского и новой русской партии" из сенатского архива и причитала его. На конверте, в котором хранились три тома этого дела Екатерина собственноручно сделала надпись. Эта надпись гласила: "Сыну моему и всем моим потомкам советую и постановляю читать сие Волынского дело от начала и до конца, дабы они видели и себя остерегали от такого незаконного примера в производстве дел". В своих записках Екатерина 11 также с уважением отзывается о Волынском и полагала, что «если б Волынский при мне был, и я бы усмотрела его способность в делах государственных и некоторое погрешение ко мне, я бы старалась всякими для него неогорчительными способами его привести в путь истинный» [6].

1. Корсаков Д.А. Артемий Петрович Волынский и его «конфидененты» // *Русская старина*. 1885. № 10. С. 33.

2. Корсаков Д.А. Указ. соч. С. 19.

3. Пшунетлев А. Загадочные преступления прошлого. Дело князей Долгоруких. 1730 - 40 гг. // <http://murders.kulichki.net/>. 2005. Январь.

4. Костомаров Н.И. *Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей*. М., 1977. С. 368.

5. Пшунетлев А. Загадочные преступления прошлого. Дело Волынского // <http://murders.kulichki.net/>. 2005. Январь.

6. *Сборник русского исторического общества*. Т. 10. СПб., 1872. С. 56-57.

Уважаемые коллеги!

Доводим до Вашего сведения, что отправка автором своего материала (статьи) в адрес редакции журнала "Вестник Краснодарского университета МВД России" с предложением опубликовать свою статью в данном периодическом издании расценивается как предложение автора о заключении лицензионного договора о предоставлении права использования Произведения с редакцией журнала "Вестник Краснодарского университета МВД России", который в соответствии с п. 2 ст. 1286 Гражданского кодекса Российской Федерации может быть заключен в устной форме.

Лицензионный договор с автором статьи считается заключенным с момента принятия редакцией статьи к опубликованию. Автор безвозмездно предоставляет редакции следующие исключительные права:

- воспроизводить Произведение, в том числе посредством электронных носителей информации и сети Интернет, тиражом 100 000 экз. (право на воспроизведение);
- распространять Произведение или его экземпляры любым способом, в том числе посредством электронных носителей информации и сети Интернет (право на распространение);
- импортировать Произведение или его экземпляры в целях распространения (право на импорт);
- публично показывать и/или публично исполнять Произведение (право на публичный показ и на публичное исполнение);
- переводить Произведение (право на перевод);
- переделывать, аранжировать или другим образом перерабатывать Произведение (право на переработку).

Статьи и иные материалы публикуются исключительно на безвозмездной основе, вознаграждение авторам не выплачивается.

Редакционной политикой редакции журнала "Вестник Краснодарского университета МВД России", соответствующей законодательству РФ об авторских и смежных правах, предусмотрено право автора запретить редакции использовать материалы, предоставленные для публикации в данном издании, для воспроизведения их в других журналах и газетах редакции, а также в иных изданиях и справочных правовых системах.

Запрет автора на публикацию статьи в иных изданиях и справочных системах должен быть выражен таким образом, из которого явственно следует несогласие автора на использование материалов в иных изданиях. Во всех иных случаях направление автором статьи на опубликование в журналах редакции расценивается как согласие автора с редакционной политикой журнала "Вестник Краснодарского университета МВД России" и вышеперечисленными условиями.

**КРАСНОДАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
МВД РОССИИ**

**осуществляет подготовку научных и научно-педагогических кадров
по таким направлениям, как:**

**1. Обучение в очной докторантуре и прикрепление соискателей для
подготовки диссертаций на соискание ученой степени доктора наук
по следующим научным специальностям:**

- 09.00.11 Социальная философия
- 12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
- 12.00.09 Уголовный процесс, криминология; оперативно-розыскная деятельность
- 22.00.04 Социальные структуры, социальные институты и процессы

**2. Обучение в очной и заочной адъюнктуре (аспирантуре), прикрепление
соискателей для сдачи кандидатских экзаменов и подготовки диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук по следующим научным
специальностям:**

- 08.00.01 Экономическая теория
- 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством
- 09.00.11 Социальная философия
- 12.00.01 Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве
- 12.00.02 Конституционное право; муниципальное право
- 12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
- 12.00.09 Уголовный процесс, криминология; оперативно-розыскная деятельность
- 12.00.11 Судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности
- 12.00.14 Административное право, финансовое право, информационное право
- 19.00.01 Общая психология, психология личности, история психологии
- 22.00.04 Социальные структуры, социальные институты и процессы
- 22.00.08 Социология управления
- 23.00.02 Политические институты, политические процессы и технологии

Срок обучения в докторантуре:

очно – 3 года;

для подготовки докторской диссертации в форме соискательства – 4 года;

Срок обучения в адъюнктуре, аспирантуре:

очно – 3 года;

заочно – 4 года.

Соискательство для сдачи кандидатских экзаменов – 2 года.

Справки и подробную информацию
об условиях обучения можно получить по адресу:
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128
тел.: (861) 258-42-65

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
"ВЕСТНИК КРАСНОДАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ"

Старший редактор: Н.К. Алексаньян
Редактор: С.Н.Тельнова

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия ПИ № ФС 77 - 29892
от 15 октября 2007 г.

Подписано в печать 14.10.2011 г. Бумага офсетная.
Формат 60x84 1/8. Усл. печ. л. 9.6.
Тираж 500 экз. Заказ № 709.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе
Краснодарского университета МВД России.
350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128
тел.: (861) 258-32-49.

**КРАСНОДАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МВД РОССИИ
ОСУЩЕСТВЛЯЕТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ПО СЛЕДУЮЩИМ НАПРАВЛЕНИЯМ:**

ОЧНАЯ ФОРМА ОБУЧЕНИЯ

ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:

030901.65	Правовое обеспечение национальной безопасности
031001.65	Правоохранительная деятельность
080101.65	Экономическая безопасность
030900.62	Юриспруденция
080109.65	Бухгалтерский учет, анализ и аудит

ФАКУЛЬТЕТ ЗАОЧНОГО ОБУЧЕНИЯ

ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:

030501.65	Юриспруденция
030505.65	Правоохранительная деятельность
080109.65	Бухгалтерский учет, анализ и аудит

ФАКУЛЬТЕТ ПЕРЕПОДГОТОВКИ И ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:

030501.65	Юриспруденция
030301.65	Психология

ВНЕБЮДЖЕТНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:

030504.51	Право и организация социального обеспечения
030501.65	Юриспруденция
080100.65	Экономика
080109.65	Бухгалтерский учет, анализ и аудит

Информацию
об условиях поступления можно получить по адресу:
г. Краснодар, ул. Ярославская, 128
тел.: (861) 258-42-87